

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

ЮЖНО-РОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ – ФИЛИАЛ

На правах рукописи

ВЕРЕНИЧ ИГОРЬ ГЕННАДЬЕВИЧ

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СМИ В СТРАТЕГИИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИИ**

Специальность: 5.5.2 – Политические институты,
процессы, технологии (политические науки)

Диссертация

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук,
профессор Кузина С.И.

Ростов-на-Дону – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования феномена терроризма в информационную эпоху	25
1.1. Общетеоретические подходы в исследованиях терроризма.....	25
1.2. Факты и проблемы освещения терроризма и террористической деятельности в средствах массовой информации.....	42
Глава 2. Терроризм и средства массовой коммуникации в контексте обеспечения информационной безопасности России	61
2.1. Государственная политика противодействия терроризму в контексте обеспечения информационной безопасности государства.....	61
2.2. Использование средств массовой информации со стороны террористов как угроза информационной безопасности России.....	84
Глава 3. Направления государственной политики в России по противодействию терроризму в информационно-коммуникативном пространстве	107
3.1. Аспекты государственной политики противодействия терроризму в контексте его медиатизации	107
3.2. Роль средств массовой информации в процессах реализации политики обеспечения информационной безопасности российского государства.....	115
Заключение	129
Список литературы	133
Приложение	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в условиях медиатизации политики и цифровой трансформации информационного пространства медиасфера становится ключевым полем информационно-политического противоборства. Современные террористические структуры активно используют средства массовой информации и сетевые коммуникации для распространения экстремистской идеологии, информационно-психологического воздействия и дестабилизации общественно-политической среды. В этих условиях информационное измерение терроризма приобретает стратегическое значение.

Общественную опасность терроризма иллюстрируют статистические данные, публикуемые Генеральной прокуратурой Российской Федерации, о количестве совершаемых преступлений террористического характера по годам и федеральным округам (см. Приложение 1)¹. Анализ статистических данных позволяет увидеть, что количество преступлений террористического характера в России за последние годы характеризуется отсутствием резких колебаний, т.е. тренд практически одного уровня, – по последним статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ в 2022 году было совершено 2109 преступлений террористического характера (в 2021 году – 2139), что остается опасной цифрой и говорит об актуальности исследования сохраняющейся террористической угрозы для России и мира².

Террористы и ранее полагались на средства массовой информации (далее – СМИ) для публичной демонстрации своих действий, однако, благодаря технологическому прогрессу, террористам представилось намного

---

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Аналитические материалы / Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения 02.02.2026).

² Там же. Примечание на сайте: В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено. Портал работает в режиме опытной эксплуатации (дата обращения 02.02.2026).

больше возможностей для распространения своей идеологии и осуществления вербовки. Прорывной технологией стал для них Интернет как мировая платформа обмена информацией, что дало террористам новые возможности расширения охвата аудитории, в частности, через социальные сети. Помимо коммуникации, террористы научились собирать средства, используя сеть Интернет, так, одним из основных методов финансового спонсирования террористов является крипто-валюта, цифровая валюта, позволяющая пользователям создавать онлайн-кошельки и совершать анонимные валютные операции.

Любые насильственные сцены, показанные средствами массовой информации, могут оказывать возбуждающее воздействие на лиц с неустойчивой психикой, склонных к убийствам и жестокости. О влиянии СМИ как спички, от которой может разгореться пожар, свидетельствует распространение подражаний скулшутинга (*англ.* – стрельба в школах) в учебных заведениях мира, в том числе и в России, после интенсивного освещения СМИ расстрела в 1999 году в школе «Колумбайн», США (так называемый «колумбайн-эффект»). В России международное молодежное движение «Колумбайн» или «Скулшутинг» признано террористическим¹.

Медийные средства не несут ответственности за деятельность террористов, но их профессиональный и этический долг – информировать общество так, чтобы это не способствовало росту террористической преступности. И этот принцип не только соответствует этике профессиональной журналистики², но и презентуется, как правило, как политика любой редакции медиа-ресурса, так как жизни людей важнее

---

¹ ВС признал движение «Колумбайн» террористическим. URL: <https://pravo.ru/news/238687/> (дата обращения 27.12.2022)

² Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции. Приняты Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 года. URL: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/760-> (дата обращения 10.07.2025); Терроризм и СМИ: Пособие для журналистов, 2017 // Официальный сайт ЮНЕСКО. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/terrorism-and-media-handbook-journalists> (дата обращения 10.07.2025)

коммерческого интереса СМИ. Однако не все СМИ умеют (или не желают) ответственно подходить к своим правам и обязанностям по информированию общества, сведя к минимуму негативное воздействие информации, особенно во время освещения террористических актов, чтобы не подвергать опасности жизни заложников и сил безопасности. В таком случае СМИ действуют в интересах террористов.

О том, что рост угрозы терроризма в России стал реальностью, осознаваемой властью, свидетельствует подписание Президентом РФ В.В. Путиным 28 апреля 2023 г. Федерального закона, ужесточающего уголовную ответственность, в том числе, за терроризм¹. Если раньше максимальный срок по статье «террористический акт» предполагал до 15 лет лишения свободы, то теперь – до 20 лет. Максимальный срок наказания за международный терроризм увеличен с 10 до 12 лет.

Террористы нуждаются в идеологии, потому что без нее их действия превращаются в уголовное преступление – убийство, которое вряд ли найдет сочувствующих в обществе. Идеология «возвышает» и оправдывает убийства высокими целями борьбы за справедливое устройство мира в их представлении, изображая действия террористов как самопожертвование, терроризм – как «оружие слабых», которым остался один путь – насильственный. Для распространения своей идеологии и поиска единомышленников для террористов с приходом информационного века открылись широкие возможности.

Распространение террористической идеологии посредством информационного пространства, через социальные сети, существенно увеличило угрозы информационной безопасности средств массовой информации как публичного пространства, входящего в сферу национальной

---

¹ Федеральный закон от 28.04.2023 № 157-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304280051?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 05.05.2023)

безопасности России. Что обосновывает необходимость разработки научной базы для постоянной актуализации государственной информационной политики в борьбе с терроризмом. Исследование государственной политики по блокировке деструктивного влияния терроризма через СМИ, поиск решений по усовершенствованию антитеррористических мер стало задачей данного исследования.

Основными направлениями российской государственной антитеррористической политики в информационном пространстве, все более актуализирующимися в условиях гибридных войн современности и требующими дальнейшего развития, являются такие, как: защита информации, противодействие деструктивной информации и дезинформации, укрепление кибербезопасности как в технологическом плане, так и в идеологическом, правовое обеспечение государственных мер по борьбе с терроризмом, просветительская работа с населением, в том числе с представителями государственных и негосударственных СМИ.

Защита информации в государственных информационных системах и критической инфраструктуре осуществляется с использованием разного инструментария: правового, организационного, технического, требующего постоянного совершенствования и обучения специалистов в области информационной безопасности в соответствии с вызовами времени.

Государство продолжает мониторинг и блокировку сайтов и аккаунтов, распространяющих террористическую пропаганду, однако проведение контрпропагандистских кампаний не теряет своей актуальности на фоне совершающихся террористических атак и диверсий на территории Российской Федерации в условиях Специальной военной операции.

В законодательство Российской Федерации вносятся поправки, ужесточающие наказание за использование информационных технологий в террористических целях, что направлено на защиту прав и свобод граждан в информационном пространстве, их право на достоверную информацию, не угрожающую их жизни и безопасности, однако рост террористической

опасности, продолжение совершения диверсий посредством использования граждан через социальные сети и другие опасности требуют дальнейшего совершенствования государственной политики в данной области.

Еще одним актуальным направлением государственной политики является проведение информационно-просветительской работы среди населения о рисках, связанных с использованием информационных технологий, и о мерах по обеспечению собственной безопасности.

В целом, эффективная государственная политика обеспечения информационной безопасности в борьбе с терроризмом является сложной задачей, требующей комплексного подхода и тесного взаимодействия между государственными органами, общественными организациями, средствами массовой информации и гражданами.

Степень научной разработанности темы исследования.

Диссертационное исследование основывалось на теоретико-методологической базе, в которую вошли как классические труды, так и работы современных авторов. Проблемы, связанные с формированием и развитием государственной политики по обеспечению информационной безопасности в СМИ при противодействии терроризму, повышению ее эффективности, разработке инструментария и механизмов совершенствования антитеррористической политики, исследовались многими российскими и зарубежными социологами, управленцами, правоведами, философами, политологами и исследователями других направлений науки и практики.

Формированию и развитию теоретических подходов к осмыслению сущности деструктивного социально-политического явления, каким является

терроризм, посвятили свои труды Д.Г. Балугев¹, О. Бельков², С.А. Воронцов³, И.И. Карпец⁴, С.И. Кузина⁵, Дж. Файн⁶, Б. Хоффман⁷, С.А. Эфиров⁸ и другие.

Исследованию проблем борьбы с терроризмом, ее различных аспектов посвящены труды таких авторов, как Ю.И. Авдеев⁹, Т.С. Бояр-Созонович¹⁰, В.В. Витюк¹¹, С.И. Грачев¹², С.И. Илларионов¹³, К.Х. Салимов¹⁴, Е.Г. Ляхов¹⁵,

---

¹ Балугев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение: Монография. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета, 2004. 231 с.

² Бельков, О. Международный терроризм – слова и смыслы // Власть. 2002. № 2. С. 17-24.

³ Воронцов С.А., Понделков А.В. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. 2020. Том. 28. № 2. С. 183-189.

⁴ Карпец, И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. 264 с.

⁵ Кузина, С.И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. №4(41). С. 36-40.

⁶ Fine, J. Political and philological origins of the term "terrorism" from the Ancient Near East to the present day // Middle Eastern Studies. Volume. 46, No. 2 (March 2010), pp. 271-288. = Джонатан Файн (2010) Политические и филологические истоки термина «терроризм» от Древнего Ближнего Востока до наших времен, Ближневосточные исследования, 46: 2, 271-288. URL: <https://www.jstor.org/stable/20720662> (дата обращения 22.01.2023)

⁷ Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри: Пер. с англ. Е. Сажина. М.: Ультра. Культура, 2003. 252 с.

⁸ Эфиров, С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №4. С. 20-42.

⁹ Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях : монография / [Авдеев Ю. И. и др.] ; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуры. - Москва : Юнити, 2015. - 367 с.

¹⁰ Бояр-Созонович, Т.С. Международный терроризм и международная законность: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Бояр-Созонович Татьяна Станиславовна. М.: Ун-т дружбы народов им. П. Лумумбы, 1989. 17 с.

¹¹ Витюк, В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма: дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Витюк Виктор Владимирович. М., 1986. 419 с.

¹² Грачев, С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Грачев Сергей Иванович. Нижний Новгород, 2008. 775 с.

¹³ Илларионов, С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М.: РИЦ "ПрофЭко", 2003. 592 с.

¹⁴ Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: ЩИТ-М, 2000. 215 с.

¹⁵ Ляхов, Е.Г., Попов, А.В., Ляхов, Д.Е. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (история и современность) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №4. С. 104-119.

Д.Е. Мельников¹, И.Н. Панарин², В.Е. Петрищев³, Е.И. Степанов⁴, В.В. Устинов⁵, О.М. Хлобустов⁶, С.А. Эфилов⁷ и другие.

Социальными причинами и условиями распространения терроризма занимались психологи, историки, социологи, криминологи: Ю.М. Антонян⁸, О.В. Будницкий⁹, В.В. Витюк¹⁰, И.В. Замковой, М. Ильчиков¹¹, И.И. Карпец¹², М.П. Киреев¹³, У.Р. Латыпов¹⁴, Е.Г. Ляхов¹⁵, П.А. Кабанов¹⁶, В.И. Кудрявцев,

---

¹ Мельников, В.М. Современные социально-психологические тенденции и проблемы противодействия терроризму и экстремизму // Вестник БГУ. 2015. №2-2. С. 260-266.

² Панарин, И.Н. Гибридная война: теория и практика: теория и практика. М.: Горячая линия-Телеком, 2020. 402 с.

³ Петрищев, В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию. М.: URSS, 2013. 462 с.

⁴ Современный терроризм: состояние и перспективы: монография / [Степанов Е.И. и др.]. М.: УРСС, 2000. 240 с.

⁵ Устинов, В.В. Обвиняется терроризм. М.: ОЛМА-Пресс, 2002. 412 с.

⁶ Хлобустов, О. Терроризм и журналисты URL: <https://proza.ru/2010/05/11/231> (дата обращения 31.01.2023)

⁷ Эфилов, С. Современный терроризм как фактор социальной дезинтеграции // Терроризм: современные аспекты: Сб. науч. ст. / Отв. ред. М.П. Киреев. М.: Акад. упр. МВД России, Ин-т социологии РАН, 1999. С. 28-33.

⁸ Антонян, Ю.М. Терроризм: криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М., 1998. 305 с.

⁹ Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в). – 2-е изд., доп. – М.: РОССПЭН, 2016. – 383 с.

¹⁰ Витюк, В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма: дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Витюк Виктор Владимирович. М., 1986. 419 с.

¹¹ Замковой, В.И., Ильчиков, М. Терроризм - глобальная проблема современности. – М.: Фирма «Гардарики»: ИМПЭ, 1996. - 73 с.

¹² Карпец, И.И. Преступления международного характера. М.: Юрид. лит., 1979. 264 с.

¹³ Киреев, М.П. Борьба с терроризмом на воздушном транспорте: Уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... докт. юр. наук: 12.00.08 / Киреев Михаил Павлович. М., 1995. 305 с.

¹⁴ Латыпов, У.Р. Международно-правовая борьба с государственным терроризмом: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Латыпов Урал Рамдракович. Казань, 1988. 163 с.

¹⁵ Ляхов, Е.Г., Попов, А.В., Ляхов, Д.Е. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (история и современность) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2021. №4. С. 104-119.

¹⁶ Кабанов, П.А. Политический терроризм: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998. 67 с.

В.В. Лунеев, В.Е. Петрищев¹, О.М. Нечипоренко², С.А. Эфиров³ и многие другие.

О роли средств массовой информации, социальных сетей в распространении идеологии терроризма, угрозах информационной безопасности писали А.В. Андреева⁴, А. Бильген⁵, В.И. Белоножкин, Г.А. Остапенко⁶, В.А. Гарев⁷, Н.М. Кириллова⁸, Л. Нуждин⁹, И.В. Никулин¹⁰, Д. Ронер, Б. Фрей¹¹, В.Г. Романовский¹², Л. Рустамова¹³, С.И. Кузина, И.Г.

¹ Кудрявцев, В.Н., Лунеев, В.В., Петрищев, В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации мира // Борьба с терроризмом. Сборник. М.: Наука, 2004. С. 5-80.

² Нечипоренко, О.М. Терроризм – древний и смертельно опасный спутник человечества // Право и безопасность. 2001. №1. URL: https://dpr.ru/pravo/pravo_1_6.htm (дата обращения 03.02.2023)

³ Эфиров, С. Современный терроризм как фактор социальной дезинтеграции // Терроризм: современные аспекты: Сб. науч. ст. / Отв. ред. М.П. Киреев. М.: Акад. упр. МВД России, Ин-т социологии РАН, 1999. С. 28-33.

⁴ Андреева, Е.В. Роль средств массовой информации в терроризме XXI в. // Молодой ученый. 2011. № 5 (28). Т. 2. С. 67-69.

⁵ Бильген, А. Терроризм и СМИ: опасный симбиоз. 22 июля 2012 года URL: https://www.researchgate.net/publication/326489293_Terrorism_and_the_media_A_dangerous_symbiosis (дата обращения: 20.04.2023).

⁶ Белоножкин, В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: СИНТЕГ, 2009. 112 с.

⁷ Гарев, В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма. М.: Институт Африки РАН, 2010. 112 с.

⁸ Кириллова, Н.М. Негативный контент в информационно-телекоммуникационной сети интернет: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 2018. № 4. С. 116-127.

⁹ Нуждин, Л. Информационный терроризм. М.: Икар, 2017. 292 с.

¹⁰ Никулина, И.В. Проблемы глобального терроризма в дискурсе СМИ: социологический анализ: дисс... канд. социол. наук: 22.00.04 / Никулина Ирина Вячеславовна. Нижний Новгород, 2007. 145 с.

¹¹ Rohner, D., Frey, B. Blood and ink! The Common-Interest-game between Terrorists and the Media = Ронер, Д., Фрей, Б. Кровь и связь! Игра общих интересов между террористами и СМИ // январь 2006 г. Общественный выбор 133 (1): 129-145. // Public Choice 133(1–2). 2007. P. 129-145. [Electronic resource]. URL: https://link.springer.com/article/10.1_007%2Fs11127-007-9182-9 (дата обращения: 26.10.2021)

¹² Романовский, В.Г. Права человека, кибербезопасность, борьба с терроризмом (опыт Китая) / В.Г. Романовский, Д.А. Абубекерова // Наука. Общество. Государство. 2021. №3 (35). С. 57-68.

¹³ Рустамова, Л. Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ // Международная жизнь. 2019. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2191> (дата обращения 14.02.2023)

Веренич¹, С.Н. Смирнов², О.А. Петренко, А.М. Горбачев³, Г.Ю. Филимонов, Н.С. Данюк⁴ В. Цыганов⁵ и другие.

Государственной политике противодействия терроризму, в том числе в информационной среде, посвятили свои работы А.Г. Асеев⁶, В.Х. Ахмедов⁷, Д.Ю. Базаркина⁸, Е.С. Васецова⁹, Р.Р. Гедугошев¹⁰, Ю.С. Горбунов¹¹, В.В.

---

¹ Кузина, С.И., Веренич, И.Г. Терроризм и СМИ // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2-3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс. С. 239-240.

² Смирнов, С.Н. Противодействие террористической и экстремистской идеологии в средствах массовой информации и в сетях связи общего пользования / С. Н. Смирнов, Р. Р. Шерхов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 1. С. 140-145.

³ Петренко, О.А. СМИ и журналисты в условиях терактов: учеб. пособие для вузов / О.А. Петренко, А.М. Горбачев. Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. 198 с.

⁴ Филимонов, Г.Ю., Данюк, Н.С. Информационный терроризм. Тактика и стратегия информационной войны. М.: Книжный мир, 2017. 256 с.

⁵ Цыганов, В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. Киев: Ника-Центр, 2004. С. 24.

⁶ Асеев, А.Г. Международный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 2 (86). С. 8-16.

⁷ Ахмедов, В.Х. Сидненко, Г.Ф. Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: понятийно-содержательный анализ // Мир образования – образование в мире. 2015. № 3. С. 101-110.

⁸ Базаркина, Д. Ю. Терроризм и антитеррористическая деятельность: коммуникационный аспект : (по материалам Европейского союза) / Д. Ю. Базаркина; Междунар. центр социал.-полит. исслед. и консалтинга. Москва: МЦСПИК, 2013. 361 с. Кокорин, С. А. Государственная политика России по борьбе с терроризмом: политологический анализ : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. полит. наук / С. А. Кокорин.– Ставрополь : Изд-во СГУ, 2012.– 23 с.

⁹ Васецова, Е.С. Противодействие Российской Федерации исламистским террористическим организациям // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 2. С. 121-131.

¹⁰ Гедугошев, Р.Р. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях / Р. Р. Гедугошев, Ю. В. Корсаков, М. В. Абазова // Журнал прикладных исследований. 2021. № 5. С. 185-190.

¹¹ Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Ю. С. Горбунов. Москва: Молодая гвардия, 2008. 460 с.;

Грибакин¹, В.Т. Есаулов, В.Т.², Е.П. Ильин³, С.А. Кокорин⁴, А.В. Костин⁵, О.В. Нардина⁶, Г.Ф. Сидненко⁷, Д.Ю. Фуражнин⁸, Ч. Цао⁹, В. Шамов¹⁰ и другие.

Анализ научных источников по исследуемой тематике показал, что авторы рассматривали определенный круг вопросов, касавшихся путей совершенствования государственной политики в области борьбы с терроризмом в России и мире, обеспечения информационной безопасности государства с учетом новой реальности свободы распространения информации по коммуникационным каналам сети Интернет. Несмотря на наличие исследований, динамика взаимовлияния процессов обеспечения безопасности и свободы слова ставит перед исследователями и практиками новые вызовы в области соблюдения журналистской этики для сохранения жизни людей, необходимости поиска рационального и эффективного пути

---

¹ Грибакин, В.В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности Российского государства: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Грибакин Валерий Викторович. М., 2004. 207 с.

² Есаулов, В.Т. Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление политики национальной безопасности России. // Вестник военного университета. 2009. № 2(18). С. 21-25.

³ Ильин, Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2014. № 1. С. 32-47.

⁴ Кокорин, С.А. Государственная политика России по борьбе с терроризмом: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Кокорин Сергей Анатольевич. Ставрополь, 2012. 23 с.

⁵ Костин, А.В. Противодействие информационному терроризму: история и современность // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2020. № 1. С. 104-114.

⁶ Нардина, О.В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы / О. В. Нардина. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2011. 277 с.

⁷ Сидненко, Г.Ф. Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму / Г.Ф. Сидненко // Современное право. 2015. №4. С. 106-113; Сидненко, Г.Ф. О национальной стратегии информационного противодействия терроризму // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2019. №4 (837). С. 64-76.

⁸ Фуражнин, Д.Ю. Противодействие террористической опасности в Российской Федерации / Д.Ю. Фуражнин, Е.Н. Яковец // Эпомен. 2022. № 70. С. 176-211.

⁹ Цао, Ч. К вопросу о международном сотрудничестве Российской Федерации в сфере борьбы с финансированием преступности и терроризма // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 51. С. 2144-2149.

¹⁰ Шамов, М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шамов Михаил Иванович. Нижний Новгород, 2007. 179 с.

государственного управления информационной сферой, солидаризации всех слоев общества в деле обеспечения безопасности общества, государства и человека, что делает актуальным дальнейшее изучение недостаточно научно проработанных политических аспектов взаимодействия СМИ с контртеррористическими службами.

Объект исследования – государственная политика противодействия терроризму в России.

Предмет исследования – обеспечение информационной безопасности в средствах массовой информации в контексте борьбы с терроризмом.

Целью диссертационной работы является выявление особенностей формирования, развития и перспектив государственной политики в области обеспечения информационной безопасности в противодействии терроризму, в том числе в СМИ, а также предложение мер по совершенствованию государственной антитеррористической политики в информационном пространстве.

В соответствии с целью были поставлены следующие **основные задачи исследования**:

- рассмотреть теоретико-методологические основы исследования феномена терроризма в информационную эпоху с целью указания пробела в научном знании или его неполноты;
- исследовать особенности обеспечения информационной безопасности при освещении в СМИ деятельности террористических организаций;
- представить составляющие государственной политики противодействия терроризму в контексте обеспечения информационной безопасности государства в области СМИ;
- выявить основные направления использования средств массовой информации со стороны террористов;
- исследовать аспекты государственной политики противодействия терроризму в контексте его медиатизации, представить выявленную специфику антитеррористической борьбы в медиапространстве;

– обосновать роль средств массовой информации в процессах реализации политики обеспечения информационной безопасности российского государства.

Гипотеза исследования строится на предположении того, что в современной России реализуется государственная политика по противодействию терроризму в соответствии с информационными вызовами времени. Роль средств массовой информации как субъектов информационного пространства в современном мире и в России остается недостаточно этически высокой при освещении террористической деятельности из-за коммерческих интересов СМИ, что наносит ущерб информационной безопасности государства и общества.

Научная новизна диссертации заключается в результатах комплексного политологического исследования, отражающих особенности государственной политики обеспечения информационной безопасности в СМИ в стратегии противодействия терроризму в России.

В данном контексте получены следующие основные результаты:

– анализ теоретико-методологических подходов к исследованию терроризма показал, что не может быть его универсального определения, устраивающего представителей всех отраслевых наук. Практическое применение термина «терроризм» политизировано и субъективировано из-за политико-правовой практики разных государств, отличающихся политическими режимами, идеологией, международным статусом, национальными интересами, влияющими на подходы к терроризму;

– доказано, что терроризм ведет необъявленную войну, сочетая насилие и пропаганду, где насилие направлено на причинение вреда и внушение страха гражданскому населению, в то время как пропаганда распространяет страх и панику через СМИ, которые, коммерциализируя информацию о насилии, повышают политический статус террористов;

– определено, что российские законы предусматривают ограничение распространения вредной информации, но в условиях ведения военных

операций необходимо введение военной цензуры – в целях обеспечения безопасности граждан, общества и государства;

– установлено, что взаимодействие терроризма и СМИ является взаимовыгодным симбиозом, хотя и неформальным, что позволяет применить к нему термин «медийный терроризм»;

– доказано, что в современном мире человек имеет право на свободу мнения, но если его взгляды становятся основой для совершения насильственных террористических действий, то в таком случае они трансформируются в преступные деяния;

– показано, что противодействие терроризму в информационном пространстве является гражданским и гуманитарным долгом представителей средств массовой информации как принятие на себя ответственности за свои поступки и действия, основанные на моральных принципах и ценностях.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в обобщении концептуальных знаний по вопросам стратегии развития взаимодействия СМИ и власти в деле борьбы с терроризмом. Результаты исследования способствуют уточнению роли средств массовой информации в системе информационно-политических рисков и угроз, а также расширяют научные представления о механизмах формирования и реализации государственной информационной политики в сфере противодействия терроризму. Полученные выводы дополняют теоретические подходы к исследованию взаимосвязи информационной безопасности, медиаполитики и антитеррористической стратегии государства, а также способствуют более глубокому осмыслению институциональных основ реализации государственной антитеррористической политики в современном медиапространстве. Работа формирует необходимую теоретическую базу для дальнейших научных исследований и практического применения результатов.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования его результатов при совершенствовании

государственной политики обеспечения информационной безопасности в медиасфере в рамках реализации антитеррористической стратегии Российской Федерации. Сформулированные в работе выводы и рекомендации могут быть применены в деятельности органов государственной власти в области противодействия терроризму в медийной среде.

Материалы исследования могут быть использованы при разработке аналитических и экспертных рекомендаций для государственных структур, в образовательном процессе по политологии, медиаполитике и информационной безопасности, а также в научно-исследовательской работе по проблемам противодействия терроризму и обеспечения устойчивости информационного пространства.

Методология и методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных авторов, позволившие методологически перейти от объекта исследования к его предмету, для чего был проведен анализ концепций террорологии в целях научного обоснования государственной антитеррористической политики в информационном поле, и далее – определения места СМИ в борьбе с терроризмом, что представляет важную задачу укрепления информационной безопасности в России (Главы 1-3).

В работе использовалась комплексная научная методология.

Диалектический метод позволил выявить динамику и противоречия развития теорий, рассматривающих террор и терроризм в современном глобализованном мире, рост угрозы терроризма с развитием информационных технологий, трансформацию демократических принципов свободы слова в условиях гибридных войн современности (Глава 1).

Историко-сравнительный метод дал возможность выделить основные этапы становления современных теории и практики обеспечения общественной безопасности, проследить генезис, рост и инверсии средств и методов, применяемых террористами, изучить становление российской

государственной политики противодействия терроризму в информационную эпоху, определить тренды ее развития (Главы 1-3).

Институциональный метод позволил исследовать сущность, роль и становление институтов государственного управления в области борьбы с терроризмом, процессы реализации государственной антитеррористической политики в современных сферах жизнедеятельности общества, выявить особенности взаимодействия государства с институтом массовой коммуникации, в том числе со СМИ, как традиционными, так и социальными интернет-медиа (Глава 2).

Системно-структурный метод дал возможность рассмотреть составляющие компоненты, их взаимосвязь и иерархическое строение системы реализации государственной антитеррористической политики в России; исследовать политику взаимодействия государства со СМИ, в том числе в стратегическом направлении ограничения развития медиатерроризма, выявить маркеры эффективности государственно-политических решений в данной области и возможные пути совершенствования политики обеспечения информационной безопасности страны (Глава 2).

Нормативный подход использовался для определения правовой основы борьбы с терроризмом, как на международном, так и на национальном уровне, нормативного регулирования отношений в системе «государство-общество-СМИ», обеспечения критериев борьбы с терроризмом при взаимодействии со СМИ, перспективы принятия гибких управленческих решений в политическом поле соблюдения баланса между свободой слова и обеспечением национальной безопасности (Глава 2, 3).

Социологические методы позволили осуществить массовое наблюдение, изучить общественное и экспертное мнение по вопросам эффективности государственной антитеррористической политики и прогноза дальнейших стратегических путей ее развития (Главы 1, 2).

Статистический метод стал основой эмпирической базы, иллюстрирующей степень террористической угрозы и уровень эффективности

реализации государственной политики противодействия терроризму (Введение, Главы 1-3).

Метод анализа применяемого террористами инструментария в области использования СМИ для пропаганды своей идеологии предоставил возможность проводить мониторинг реализации стратегии ответного парирования государством данной деструктивной пропаганды на каждом этапе борьбы, вплоть до сегодняшнего времени, в условиях проведения СВО, отмечать и рассматривать выявленные недостатки реализации антитеррористической политики, оперативно предлагать коррекцию принимаемых политических решений. (Главы 2, 3)

Методом «кейс-стади» изучались отдельные события, отражающие определенную общественную реальность и тенденцию, часто латентную, что позволило предлагать оперативные меры и определенные политические решения (Глава 2, 3).

В качестве эмпирической базы исследования также использовались официальные международные документы, нормативно-правовые документы Российской Федерации, применен контент-анализ средств массовой информации, обрабатывались результаты всероссийских социологических опросов (Главы 1-3).

Разработанность отдельных аспектов обеспечения информационной безопасности России от террористических угроз, наличие и многообразие работ, посвященных изучению медиатизации терроризма, тем не менее, не дают полной и объективной картины решения поставленной и постоянно актуализирующейся в реальном времени проблемы, оставляют необходимость политологического исследования вопросов теории и практики баланса свободы слова и информационной безопасности в вопросах борьбы с терроризмом.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Показано, что реализация государственной политики национальных государств по противодействию терроризму как внутри

государств, так и на международном уровне, осложняется противоречиями, заложенными в нормах международного права, где до сих пор не дано приоритетного различия между терроризмом и борьбой народов за свое самоопределение, свою политическую независимость насильственными методами. Одни и те же акции расцениваются одними государствами как террористические, другими – как методы самозащиты, завоевания народами своего национального суверенитета, реализацию права наций на самоопределение; оценка зависит от политических и конъюнктурных целей, религиозных и идеологических убеждений участников процесса. Насущной необходимостью стала международная универсализация и установление иерархии критериев таких явлений, которая позволила бы четко отделить терроризм от насильственных актов борьбы за независимость, дала бы возможность объективно регулировать, к примеру, такие понятия, как политическое убежище и экстрадиция.

2. Выявлено, что обеспечение защиты российского общества от террористических угроз в информационном пространстве как функция государства, не в полной мере включает антитеррористическое просвещение населения, массово коммуницирующего в социальных сетях, открытость и анонимность которых содержат экстенсивные риски пропаганды, вербовки и финансирования терроризма. Распространение деструктивных движений среди молодежи (групп смерти, скулшутинга и других) являются частью кибервойны, развернутой против России, ее будущих поколений, террористическими организациями, уже имеющими опыт вербовки адептов через соцсети. Эффективное противодействие терроризму возможно только в том случае, если государственные меры борьбы с терроризмом, такие, например, как военная цензура, будут поддержаны населением, общественными организациями и движениями.

3. Анализ информационных процессов в ходе исследования показал, что обеспечение информационной безопасности в противодействии терроризму в средствах массовой информации всех видов остается на разном

уровне и ответственности. Внутрикорпоративное регулирование в отдельных СМИ ведется на основе этического кодекса журналистов, рекомендующего «не злоупотреблять свободой слова» и отрицающего законодательные ограничения прав журналистов во время контртеррористической операции. Что говорит о конфликте между субъектами проводимой государственной политики по обеспечению информационной безопасности в стратегии противодействия терроризму и представителями медийного сообщества – так называемой несистемной оппозиции, блогеров и пользователей социальных сетей, настаивающих на своей «независимости», но не отягощенных этическим императивом во имя коммерциализации сцен насилия. Виртуальные медийные сети, в отличие от традиционных СМИ, имеют высокие рейтинги среди молодежной аудитории, которая является целевой для террористов.

4. Установлено, что распространению в информационном пространстве медийного терроризма как взаимовыгодного симбиоза СМИ и террористов способствуют не только информатизация и глобализация, но и, как это ни парадоксально, развитие демократии. Демократические принципы свободы слова, мнений, запрет на цензуру, уважение к правам и свободам человека и гражданина, принцип невмешательства в частную жизнь создают благоприятные условия для медийного терроризма. А усиление государственного контроля за информационными потоками ставит под сомнение развитие демократии. Медиатерроризм наносит ущерб не только безопасности общества, но и его свободам. Но в условиях военных и террористических угроз общественный договор нуждается в установлении приоритета права на жизнь и безопасность в государстве над правом на свободу слова и свободу предпринимательства.

5. Эмпирически доказано, что взаимодействие терроризма и СМИ является взаимовыгодным симбиозом, хотя и неформальным, что позволяет применить к данному явлению термин «медийный терроризм». Симбионт-терроризм стремится не только привлечь внимание мира через средства

массовой информации, но и объяснить свои политические мотивы применения насилия. Насилие является одной из центральных тем в современной культуре, страх стал доминирующим мотивом новостей, на котором второй симбионт-массмедиа зарабатывает большие прибыли через рост рекламы и донатов, монетизируя такую информацию. Показано на примерах российской действительности, что терроризм используется медиаменеджерами в своих коммерческих интересах, а терроризм использует медиа для распространения своей идеологии насилия.

б. Сформулировано положение, что на актуальной повестке дня стоит вопрос о необходимости ужесточения государственной контртеррористической политики в информационном поле через создание высококвалифицированных специализированных киберструктур для отражения террористических угроз и атак, лишения террористов публичного поля в целях защиты духовных ценностей нашего многонационального народа от разрушительных, деструктивных идеологий, обеспечения национальной безопасности России. В условиях СВО происходит рост террористических диверсий, направленных на инфраструктуру и стратегические объекты народного хозяйства страны. Вербовка исполнителей терактов происходит, как правило, в социальных сетях. Что актуализирует дальнейшее расширение государственной политики противодействия террористическим угрозам в информационной сфере через современные мессенджеры, вплоть до введения военной цензуры. Виртуальные социальные сети являются в современном мире ресурсом «мягкой силы», которую используют террористы для влияния на общественное сознание, особенно молодежи, конкурируя с влиянием на умы традиционных ресурсов образования и религии.

Степень достоверности исследования подтверждена использованием в работе известных теоретических и эмпирических материалов различных исследований по политологии, экономике, социологии, истории, политико-государственному управлению, массовым коммуникациям,

информационному праву, что обусловлено спецификой и ракурсом рассмотрения проблемы.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались на научных конференциях, представлены в 12 публикациях, в том числе 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки Российской Федерации.

Апробация автором результатов исследования в форме докладов по теме диссертации прошла на следующих конференциях:

1. Веренич, И.Г. Использование средств массовой информации и социальных сетей террористическими лидерами // «День солидарности в борьбе с терроризмом»: материалы Всероссийского Круглого стола 03 сентября 2020 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: Локота О.В., (руководитель), Воронцов С.А. (заместитель руководителя), Понделков А.В. (заместитель руководителя). Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2020. С. 359-365. (0,4 п.л.) (в соавт. с Григоряном Д.К.).

2. Веренич, И.Г. Использование средств массовой информации в противодействии распространению террористической идеологии // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ростов-на-Дону, 26 ноября 2020 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2021. С.383-386. (0,3 п.л.).

3. Веренич, И.Г. Терроризм как социально-политическое явление в информационном обществе // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов XII международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ростов-на-Дону, 2 декабря 2021 г. Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С. 16-21. (0,4 п.л.).

4. Веренич, И.Г. Идеология терроризма: мифы и реальность // Идеология терроризма и меры противодействия ее распространению: материалы Первых ежегодных Воронцовских чтений (июнь 2022 г.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. С.160-164. (0,5 п.л.) (в соавт. с Кузиной С.И., Исаковой Ю.И.).

5. Веренич, И.Г. Терроризм и СМИ // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2-3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс. С. 239-240. (0,1 п.л.) (в соавт. с Кузиной С.И.)

6. Веренич, И.Г. Медийный терроризм // Правовой порядок и правовые ценности. Сборник научных статей VI Национальной научно-практической конференции. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Донской государственный технический университет, Факультет "Юридический", 2022. С. 61-67. (0,4 п.л.) (в соавт. с Кузиной С.И., Сагирян И.Г.)

7. Веренич, И.Г. Политико-социальная ответственность СМИ как составляющая обеспечения безопасности России от террористических угроз // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности. Материалы научно-практической конференции с международным участием, ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, 17 февраля 2023 года. С. 168-169. (0,2 п.л.).

8. Веренич, И.Г. Кибертерроризм и его влияние на безопасность России и мировой порядок // Материалы XXVI Национальной научной конференции (с международным участием) «Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров»: Актуальные проблемы управления, экономики и подготовки современных кадров. Таганрог, апрель, 2025 г., ЧОУ ВО «Таганрогский институт управления и экономики». Таганрог:

Изд-во ТИУиЭ, 2025. С. 190-193. (0,4 п.л.). (в соавт. с Оверченко Т.В., Сагирян И.Г.).

9. Веренич, И.Г. Военная цензура как средство противодействия терроризму в условиях информационной войны // Россия и мир в первой четверти XXI века: политические итоги и перспективы: Материалы Всероссийской ежегодной конференции РАПН с международным участием. Москва, Государственный университет управления, 28-29 ноября 2025 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, М.М. Мчедловой, Л.Н. Тимофеевой. М., С. 368-369. (0,3 п.л.). (в соавт. с Кузиной С.И.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования были обсуждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления-филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя 6 параграфов, заключения, приложения, списка литературы.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования феномена терроризма в информационную эпоху

1.1. Общетеоретические подходы в исследованиях терроризма

Насильственный способ разрешения политических противоречий и конфликтов использовался человеческими сообществами на всем протяжении истории их сосуществования. В современном мире терроризм стал эффективным методом достижения политической власти. Террористы стремятся устрашать мирное население и уничтожать своих противников, превратившись в преступный фактор глобального масштаба, что говорит об актуальности темы исследования.

Общественную опасность терроризма иллюстрируют статистические данные, публикуемые Генеральной прокуратурой Российской Федерации, о количестве совершаемых преступлениях террористического характера по годам и федеральным округам¹ (см. Таблицу 1.1, Приложение 1).

Анализ статистических данных позволяет увидеть, что количество преступлений террористического характера в России за последние годы сохраняет при отсутствии резких колебаний тренд практически одного уровня, – средняя арифметическая за 6 полных лет с 2016 по 2021 годы – 1988 преступлений в год.

Если рассмотреть историю терроризма, то можно увидеть, что со времен иерархического устройства человеческих сообществ терроризм являлся распространенным способом устранения политических противников в борьбе за власть и влияние. Но если в прошлые века террористические акты, покушения совершались на конкретных людей, в основном облаченных властью, то в XX веке терроризм изменил свою сущность, расширив число

---

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Аналитические материалы / Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения 02.02.2026) (В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено. Портал работает в режиме опытной эксплуатации).

жертв, – с тем, чтобы посеять ужас, тревогу среди гражданских лиц, дезорганизовав социальную жизнь, перенаправив недовольство населения на правительства, которые как бы не смогли обеспечить эффективную борьбу с террористами. Террористы считают граждан страны виновными в невыполнении их требований, так как именно они выбрали такое некомплементарное к террористам правительство, а, значит, они тоже заслуживают смерти.

Терроризм нуждается в идеологии, потому что без нее их действия превращаются в уголовное преступление – убийство, которое вряд ли найдет сочувствующих в обществе. Идеология «возвышает» и оправдывает убийства высокими целями борьбы за справедливое устройство мира в их представлении, изображая действия террористов как самопожертвование, терроризм – как «оружие слабых», которым остался один путь – насильственный. Для распространения своей идеологии и поиска единомышленников для террористов с приходом информационного века открылись широкие возможности, изучение которых стало предметом данного исследования.

С.А. Эфиров настаивает, что терроризм имеет свою, определенную экстремистскую идеологию, оправдывающую насилие ради политических целей¹.

Если говорить об истории терроризма, то характерными проявлениями терроризма в современных понятиях можно описать регион постоянных изменений границ и религий – это Ближний и Средний Восток. Например, почти две тысячи лет известен палестинский терроризм: свидетельства о религиозной секте сикариев, как их еще называли «иудейских протестантов», действовавших в Иерусалиме и Палестине, сохранились с I века н.э. Сикарии известны как мастера кинжала в толпе, но на их счету также разрушение дворца царя Ирода, дома первосвященника Анании, преследование иудеев,

---

¹ Эфиров, С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. 1995. №4. С.24.

сотрудничавших с римлянами.

В XI веке, во времена распространения ислама, на территории Ирана действовали низариты (сторонники Низара, сына халифа Ал-Мустансира), которые совершали террористические акты против чиновников, правителей, тайные убийства христианских и мусульманских лидеров, совершали набеги на Сирию, предположительно, именно они в 1192 г. убили короля Конрада Монферратского, тогдашнего правителя Иерусалима. Еще одно название членов религиозно-военизированного формирования исмаилитов-низаритов (Персидского Ордена ассасинов, Ордена убийц) – ассасины, убийцы.

Происхождение категориального аппарата в сфере такого явления, как терроризм, достаточно неоднозначно и этимологически. Слово «террор» произошло от латинского «Tersere» (ужасный) и в современный язык уже пришло как английское слово terror¹. Синонимами слова «террор» являются слова «страх», «ужас», «насилие», «запугивание», «устрашение».

Начиная с ассасинов XI века и вплоть до террористической тактики анархистов XIX века, термин «терроризм» использовался как обозначение насильственных актов со стороны негосударственных субъектов, но наиболее распространенное современное понятие – это достижение насильственным путём политических, идеологических, экономических и религиозных целей.

По оценкам аналитиков, к 2006 году насчитывалось 109 определений терроризма². В XX веке терроризм приобрел международный масштаб, появился термин «международный терроризм», повышенная опасность которого определяет необходимость борьбы с ним, что закреплено в Декларации Организации Объединенных Наций (далее – ООН)³. Кроме

---

¹Fine, J. Political and philological origins of the term "terrorism" from the Ancient Near East to the present day // Middle Eastern Studies. Volume. 46, No. 2 (March 2010), pp. 271-288. = Джонатан Файн (2010) Политические и филологические истоки термина «терроризм» от Древнего Ближнего Востока до наших времен, Ближневосточные исследования, 46: 2, 271-288. URL: <https://www.jstor.org/stable/20720662> (дата обращения 22.01.2023)

² Arie W. Kruglanski and Shira Fishman Current Directions in Psychological Science Vol. 15, No. 1 (Feb. 2006), pp. 45-48.

³ Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года // Официальный сайт ООН /

международного, глобализация способствовала появлению терминов «государственный терроризм», «транснациональный терроризм», «медийный терроризм», «информационный терроризм» и других.

Если обратиться к словарям и энциклопедиям, то в словаре В. Даля терроризм также толкуется как устрашение смертью, насилием¹, а в словаре С. Ожегова подчеркивается его политическая направленность².

В российском праве терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»³ (Ст.3 п.1 Федерального закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»).

Наибольшая неопределенность существует в дискурсе по теме терроризма при использовании понятий «террор» и «терроризм», «международный терроризм» и «международный террор», «государственный терроризм» и «государственный террор». Представляется важным разделить родовые понятия террора и терроризма, а потом – видовые различия каждого: международных и государственных террора и терроризма⁴.

В одном из авторитетных энциклопедических словарей⁵, к сожалению, не проводится различие между террором и терроризмом, а подается определение их как синонимов⁶, но при этом различается групповой террор и

Декларации. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec1.shtml (дата обращения 22.01.2023)

¹ Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том IV. М.: ГИС, 1955. С. 40.

² Словарь русского языка. Под ред. С.И. Ожегова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. С. 735-736.

³ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 22.01.2023)

⁴ Кузина, С.И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. №4(41). С. 36-40.

⁵ Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 1888с.

⁶ «Террор (терроризм) (лат. terror – страх, ужас), насильственные действия (преследования, разрушения, захват заложников, убийства и др.) с целью устрашения, подавления

государственный террор. Первый – как действия экстремистских группировок, а второй – как репрессии диктаторских режимов. Рассматриваются характеристики международного терроризма¹.

Политологическое определение терроризма дает словарь «Политика», отмечая, что термин неоднозначен: государственная власть может объявить террористами борцов за свободу и независимость. Рассматривается также государственный терроризм, когда правительства одних государств тайно направляют исполнителей актов насилия в другие государства или спонсируют сепаратистов и борцов с режимом внутри других государств. Такие действия по сути являются необъявленной войной². Необходимо отметить, что явление необъявленных войн разной интенсивности получило такое широкое распространение в XXI веке, что получило название «прокси-войн» (англ. *proxy war*, – опосредованная война, война чужими руками)³. Прокси-война – «международный конфликт между двумя странами, которые пытаются достичь своих собственных целей с помощью военных действий, происходящих на территории и с использованием ресурсов третьей страны, под прикрытием разрешения внутреннего конфликта в этой третьей стране» (классическое определение, данное К. Дойчем в 1964 году)⁴.

Попытки разделить террор и терроризм проводились Е. Кожушко, который считал, что террор – это репрессии со стороны государства, а террористические акты осуществляет оппозиция, борющаяся с властью⁵. Данная характеристика подходит для внутригосударственного поля, но недостаточна для международного и государственного терроризма.

политических противников, конкурентов, навязывания определенной линии поведения». Цит. по: Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. С. 1564.

¹ Там же. С. 1564.

² Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М.: ИНФРА-М, Издательство «Весь Мир», 2001. – С.631.

³ Andrew Mumford. *Proxy Warfare*. Cambridge: Polity Press, 2013. 141 с.

⁴ Цит. по: Andrew Mumford. *Proxy Warfare*. Cambridge: Polity Press, 2013. С. 13.

⁵ Цит. по: Бельков, О. Международный терроризм – слова и смыслы // Власть. 2002. № 2. С. 17.

В 1984 году Государственной Ассамблеей ООН принята Резолюция «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах»¹. Четкого определения государственного терроризма документ не содержит.

В 1994 году Государственной Ассамблеей ООН была принята «Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма», осуждающая международный терроризм и обязывающая государства воздерживаться от поддержки, организации, пособничества, участия в террористических актах на территории других государств². Однако определений международного терроризма, его субъектов и объектов Декларация не содержит.

Необходимо также отметить вклад ООН в дело борьбы с терроризмом: международной организацией был принят еще ряд документов, направленных на обеспечение международной безопасности от проявлений терроризма³.

Анализ различных определений террора и терроризма позволил выделить следующий ряд их толкований:

---

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» // Борьба с международным терроризмом: сб. документов / сост. К.А. Бекашев, М.Р. Авясов; науч.ред. В.В. Устинов. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. С.304.

² Действующее международное право. Документы в 2-х т. Т.2. Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. С.213.

³ Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года. Принята резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года // Официальный сайт ООН / Декларации URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec2.shtml (дата обращения 28.01.2023); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН / Конвенции и соглашения URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml (дата обращения 28.01.2023); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята 13.04.2005 Резолюцией 59/290 на 91-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН / Конвенции и соглашения URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml (дата обращения 28.01.2023)

«террор – физическое насилие; политика; форма борьбы; форма насилия; метод борьбы; насильственные действия;

терроризм – политика и тактика, политика и практика террора; насильственные действия; деятельность; политика; форма войны; действие; идеология и практика воздействия, насилие; система акций»¹.

Для отделения терроризма от террора, надо найти их общие черты и отличительные. Представляется, что общими являются их:

- цели – как борьба за власть или ее сохранение;
- методы – с применением насилия (физического и ментального);
- объекты воздействия – власть через человеческие жертвоприношения.

Отличия: первое, – масштаб применения. Террор осуществляется в отношении масс населения с применением физического и символического (культурного, идеологического, психического и пр.) насилия. Терроризм действует точечно, через совершение террористических актов.

Далее, сфера применения: в рамках одного государства и в международной сфере. Террор внутри государства может проводить власть, а могут развязать антигосударственные силы на территории всего государства². Международным террором можно назвать действия одного государства против других суверенных государств с целью финансирования совершения государственных переворотов, захвата власти и дальнейшей колонизации.

К примеру, американские чиновники не скрывают своих целей по захвату власти в других, особенно богатых ресурсами, странах: «Смена режима – отстранение от власти неприемлемых государственных лидеров и замена их новыми, более приемлемыми – позволяет одной стране решить проблемы, возникающие у нее в отношениях с другой страной»³. Это слова Р.

¹ Кузина, С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Кузина Светлана Ивановна. Ростов-на-Дону, 2010. С. 208.

² Кузина, С.И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. №4(41). С. 36-40.

³ Хаас Р. Смена режима и пределы ее эффективности // Россия в глобальной политике. Том 3. 2005. №4. июль-август. С. 44.

Хааса, бывшего сотрудника Госдепартамента США. И далее: «В последнее десятилетие мир видел множество примеров удачной эволюции режима в странах бывшего советского блока, в Латинской Америке и Азии, и не существует причин, по которым эти модели было бы невозможно воспроизвести в других странах, если только Америка потратит необходимые средства и время»¹.

Согласно данной стратегии происходило разрушение суверенного государства Югославии в конце XX века. Один из наблюдателей Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) от Франции свидетельствовал о событиях, проходивших в Косово в 1998 году: «...албанские боевики проходят подготовку под руководством американских инструкторов. Боевикам объясняют, что с точки зрения эффективности стратегии, следует убивать сербских полицейских, чем и удастся спровоцировать принятие жестких репрессивных мер против албанской общины со стороны сербских вооруженных сил»². О том, что в Косово действовали боевые отряды, состоявшие полностью из американских и немецких наемников, а деньги на содержание албанских боевиков приходили из афганских и пакистанских наркотрафиков в Европу, официально заявлял Ю. Ринц, член Партии демократического социализма Германии³.

На международном уровне существует государственный терроризм (прямой или косвенный), когда какое-либо государство поддерживает террористов на территориях других государств. А также международный терроризм, действующий как сеть из отдельных ячеек на территориях различных государств.

Террор и терроризм различаются также по времени действия: террор явление длительное по времени, временами усиливающее или ослабляющее

---

¹ Там же. С. 49.

² Цит. по: Ваджра, А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии / Андрей Ваджра; предисл. М. Калашникова. М.: АСТ: Астрель, 2007. С. 290.

³ Там же. С. 292.

насильственное давление на массы, терроризм характеризуется резкими всплесками атак, после чего террористы уходят в подполье.

Исследование родовых различий террора и терроризма позволило С.И. Кузиной дать следующие их определения:

«Террор – предумышленное использование физического и психического насилия или угроза такого насилия с политическими целями, объектом которого являются большие группы населения. <...>

Терроризм – незаконное предумышленное использование физического и психического насилия или угроза такого насилия со стороны террористических организаций с политическими целями, объектами которого являются гражданские лица или имущество»¹.

Исследования так называемого «исламского терроризма» (а, вернее, терроризма под прикрытием ислама) И.П. Добаевым², А.А. Игнатенко³, Д.А. Нечитайло⁴ и другими объясняется всплеском активности в конце XX века террористических и радикальных группировок с религиозной направленностью в районах проживания российского населения, исповедующего ислам, преимущественно на Северном Кавказе. Эти группировки использовали традиционную религию мусульман для достижения своих политических целей, легитимизируя убийство как священный долг. Идеологи терроризма, произвольно выбирая и искажая трактовку отрывков из религиозных текстов, манипулировали сознанием населения, особенно тех слоев, которые обеднели в результате реформ 90-х

---

¹ Кузина, С.И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. 2010. №4(41). С. 36-40.

² Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. Ростов-на-Дону, изд-во СКНЦ ВШ, 2003. 416 с.; Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. Малашенко А.В. Р н/Д, 2005. 304 с.; Добаев И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. Ростов-на-Дону, изд-во СКНЦ ВШ, 2001. 80 с.; Добаев И.П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов-на-Дону, изд-во СКНЦ ВШ, 2009. 170 с.

³ Игнатенко, А.А. Обыкновенный ваххабизм, ч.1,2. 2001. 14, 17 сент. URL: <http://old.russ.ru/politics/20010914-ign.html> (дата обращения 27.01.2023)

⁴ Нечитайло, Д.А. Исламское политическое движение на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.01 / Нечитайло Дмитрий Анатольевич. М., 2003. 17с.

годов XX века в России. Ислам как прикрытие служил и служит многим террористическим организациям для достижения своих политических целей.

В древние века устранение представителей правящей элиты служило традиции тираноборчества и имело те же цели, что и в современном мире – изменение политического режима. Имело и имеет место и устранение представителей контрэлиты – в целях сохранения режима. В связи с тем, что достичь своих целей с применением прежних методов нелегальных террористических акций устранения правителей в современных условиях достаточно трудно, терроризм перешел к методике массового устрашения и убийства населения с целью побуждения его к выступлениям против власти как не обеспечившей защиту своих граждан.

Борьба с террористами, а не с терроризмом будет малоэффективна до тех пор, пока террористов будет поддерживать какая-то часть населения (под угрозами или сознательно) и снабжать финансово и технически внешние силы.

Множество синонимичных определений терроризма говорит о том, что общественно опасное явление исследуют юристы, конфликтологи, социологи, политологи, экономисты, и не может быть универсального определения, устраивающего представителей всех отраслевых наук. Сложность определения усиливается политико-правовой практикой разных государств, отличающихся политическими режимами, идеологией, международным статусом, национальными интересами, влияющими на подходы к терроризму.

До сих пор не решена проблема международного права по поводу различий между терроризмом и борьбой народов за свое освобождение, свою независимость. Эта политическая проблема, не решенная даже на доктринальном уровне, является причиной серьезных разногласий и создает условия для распространения международного терроризма. Одни и те же акции расцениваются одними государствами как террористические, другими – как методы самозащиты, завоевания народами своего национального суверенитета, реализацию права наций на самоопределение. Другими словами, оценка одних и тех же действий зависит от политических целей,

религиозных и идеологических убеждений участников процесса: «...вооруженный курд может быть борцом за свободу в Ираке, но террористом в Турции»¹.

Применение террористических методов со стороны наций, отстаивающих свою государственность, к сожалению, не является позитивным примером, но эффект от применения методов насилия оправдал ожидания, например, палестинцев. Зегди Лабиб Терзи, главный наблюдатель от Организации освобождения Палестины при ООН заявил: «Первые угоны самолетов пробудили понимание мира, вызвали намного больший отголосок в средствах массовой информации и в общественном мнении всего мира, причем с большей пользой для нас, чем ходатайства в Организации Объединенных Наций на протяжении двадцати лет»². По крайней мере, Генеральная ассамблея ООН выслушала их лидера, 138 стран-членов ООН признали независимость палестинского государства, имеющего в настоящее время в ООН статус страны-наблюдателя³.

К сожалению, разногласия по поводу определения терроризма в международном масштабе затрудняют работу правоохранительных сил государств и сотрудничество между ними. Примером деструктивного результата таких неразрешенных проблем могут служить обстоятельства совершенного 15 апреля 2013 года террористического акта в г. Бостоне, США. Два взрыва во время массового мероприятия – Бостонского марафона произвели братья Т. и Д. Царнаевы, выходцы из Дагестана, приехавшие в США из Киргизии. В результате теракта погибли три человека и пострадали более 280 человек. По словам Президента РФ В.В. Путина, Россия

---

¹ Балуев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение: Монография. Н. Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2004. С. 77.

² Цит. по: Дершовиц А. Почему терроризм действует / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – С.29.

³ Международное признание государства Палестина // Википедия URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0de989c6-63d5193e-4cc5fb69-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/International_recognition_of_palestine (дата обращения 28.01.2023)

неоднократно предупреждала американские Федеральное бюро расследований (ФБР) и Центральное разведывательное управление (ЦРУ) о том, что братья Царнаевы являются приверженцами радикального ислама и имеют связь с террористическим подпольем. Но американская сторона ответила, что они «сами разберутся» со своими гражданами¹.

Как уже говорилось выше, теоретических изысканий определения категории терроризма очень много, возможно, как пишет С.И. Грачев, лучше было бы перейти к перечню деяний, который бы дал точную картину, какой акт является террористическим как неприемлемый с точки зрения международного сообщества. Прежде всего, это должно быть противоправное деяние как с точки зрения национального, так и международного права, направленное на устранение или устрашение политического противника. К таким относятся взрывы в людных местах с последующими многочисленными жертвами, убийства государственных и политических деятелей, которые иначе, как терроризм, нигде не могут быть квалифицированы. Террористами также являются те «борцы за свободу», которые используют в качестве «живых бомб» женщин и детей и отправляют их убивать людей, невзирая на расу, вероисповедание и национальность жертв².

Терроризм, как и другие преступления необходимо побеждать и предупреждать, исследуя его сущность, закономерности, причины и условия. Социальными причинами и условиями терроризма занимались психологи, историки, социологи, ученые-криминологи и др.

Классификаций причин и условий, рождающих терроризм и способствующих его распространению, достаточно много. Одной из них является классификация детерминант, предложенная П.А. Кабановым, проведенная по такому основанию, как содержание или сферы социальной жизни – правовые, социально-экономические, организационно-

---

¹ Путин: Россия до теракта в Бостоне трижды информировала США о братьях Царнаевых // ТАСС. 16 октября 2016 URL: <https://tass.ru/politika/3708741> (дата обращения 28.01.2023)

² Грачев, С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Грачев Сергей Иванович. Нижний Новгород, 2008. С. 53.

управленческие, воспитательные, идеологические, психологические, социально-политические и другие¹.

Как показывают исследования, наибольшее влияние на уровень терроризма оказывают социально-экономические условия – низкий уровень или ухудшение условий жизни людей, разрушение экономики, производства, массовая безработица, политическая нестабильность. Низкая квалификация молодежи увеличивает уровень безработицы среди этой страты населения, а наличие свободного времени, неустойчивость мировоззрения, юношеский максимализм, желание прославиться любым путем толкают ее в группы с радикальной идеологией, которые предлагают молодым людям быстрое и эффективное решение для изменения мира – насильственным путем. Этому также способствует такой современный фактор глобализации, как власть транснациональных корпораций, которые разрушают экономику и государственность стран «второго» и «третьего» мира, развращая их элиту. Неслучайно самые известные террористические группировки формировались в таких разрушенных войной странах, как Афганистан, Ирак и других.

Еще одной детерминантой терроризма является политическая. Как правило, насильственное сопротивление правящему режиму начинает формироваться в тех странах, где практически отсутствуют социально-политические лифты для населения, где не допускается открытая политическая конкуренция в борьбе за власть. Правящая элита в таких странах в стремлении удержать власть в своих руках прибегает к репрессиям по отношению к оппозиции. А если государство в своей истории имеет опыт захвата власти революционными силами, то такой опыт является вдохновляющим примером для радикальных группировок, которые легко переходят к террористическим методам. К насильственной борьбе за власть могут прибегать оппозиционные силы в случае политического конфликта, вызванного непризнанием итогов выборов главы государства или парламента.

---

¹ Кабанов, П.А. Политический терроризм: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998. 67 с.

Терроризм может получать благоприятную почву для своей реализации при стремлении другого государства колонизировать чужую территорию и ресурсы, в таком случае противник может развязать партизанскую войну на территории, на которую претендует, снабжая террористов-партизан финансово, вооружением и идеологически.

Еще одной политической детерминантой терроризма могут стать ошибки в национальной политике, когда происходит ущемление граждан по национальности, запрещается родной для части населения язык, дискриминируется культура, обычаи, разжигается национальная и расовая рознь.

Необходимо признать наличие социально-психологических мотивов, толкающих людей к террористической деятельности, таких, как: конфликт мировоззрения или политической позиции данной личности с официальной политикой власти; обвинение властей всех уровней в своем низком социальном статусе, неудачах, несправедливости в государстве; религиозный фанатизм; национализм, расизм и т.д., – все это рождает у человека психологический дискомфорт, из которого он находит выход в насилии.

Что касается организационно-управленческих причин наличия терроризма, то на его уровень в отдельной стране может влиять слабая организация предупреждения и борьбы с терроризмом; правовая непроработанность границ и критериев явлений, которые бы позволили бы четко отделить терроризм от других насильственных преступлений. Что, в свою очередь, дало бы возможность регулировать такие нормы, как политическое убежище и экстрадиция. На международном уровне по-прежнему остается недостаточно высоким уровень взаимодействия между государствами в борьбе с террористами, что во многом обусловлено политическими причинами и геополитической конкуренцией в борьбе за мировое господство.

В этом же организационном ряду стоит противоречивая позиция многих средств массовой информации, когда в погоне за рейтингами и связанной с

ними прибылью, спекулируя правом на свободу слова, путая его со вседозволенностью, СМИ, журналисты не только наносят вред борьбе с террористами, создавая им рекламу (можно сказать, тут их цели совпадают), но и мешая правоохранительным органам в их оперативной деятельности.

Как это было, например, при штурме российским спецназом Федеральной службы безопасности России (ФСБ РФ) в октябре 2002 года 40 террористов, которые захватили 916 человек на представлении мюзикла «Норд-Ост» в театральном центре на Дубровке в Москве. Как рассказывает участник штурма, полковник ФСБ в отставке В. Демидкин: «Три полковника ФСБ, в том числе и я, поднялись на крышу – и начали смотреть – где можно закреплять базу, где нельзя. И тут на соседней крыше мы увидели корреспондентов с камерами... Они вели съемку всего, что мы делали. <...> Да, это все выдавалось сразу в прямой эфир. В котором прозвучало: вот сотрудники группы «Альфа», – и штурм, наверное, будет с крыши. Это увидела не только вся страна, – но и террористы в зале Норд-Оста. Они сразу выдвинули ультиматум: если эти трое с крыши не уйдут, мы сейчас начнем расстреливать каждого десятого заложника. После чего нам поступил приказ – вернуться в оперштаб...»¹.

Правовым фактором детерминизма террористической деятельности является несогласованность международного взаимодействия по универсализации критериев квалификации преступлений террористического характера в законодательствах национальных государств. А также в законодательных нормах самих государств в области антитеррористической политики.

Наступление информационной эпохи стало катализатором для роста терроризма во всем мире: открылись каналы его пропаганды, вербовки

---

¹ Емельянов, И. Штурм Норд-Оста с крыши отменили из-за журналистов - они вели там прямой эфир. Полковник «Альфы» раскрыл правду спустя 20 лет // Комсомольская правда. 23 октября 2022 URL: <https://www.kp.ru/daily/27461.5/4666107/> (дата обращения 05.02.2023)

сторонников, распространения угрозы насилия и атмосферы страха среди мирного населения. Роли СМИ в распространении террористической угрозы мы посвятим следующие параграфы.

В.Е. Петрищев предлагает классификацию терроризма по методам воздействия:

– с применением физического насилия, когда совершаются убийства или тяжкие ранения людей;

– с нанесением материального вреда при взрывах, поджогах, уничтожении государственных зданий, памятников культуры и истории, другого имущества, общественного и частного;

– с применением методов морального и психологического насилия – угрозы, шантаж, распространение паники, тревоги, страха среди населения¹.

Как правило, все эти методы используются при совершении террористических актов в комплексе.

Терроризм имеет свои цели, к которым стремится через насилие. Цели эти носят и экономический, и политический характер. Чтобы устранить экономических конкурентов, террористы уничтожают их имущество, похищают, убивают и запугивают персонал. Политические цели могут быть внутригосударственные и внешнеполитические. Как правило, внутри государства деятельность террористов направлена на достижение власти, борьба с существующей властью, смена режима, нарушение целостности территориальных границ, сепаратизм и пр.

Внешнеполитические цели лежат в сфере межгосударственных отношений: дестабилизация международной обстановки, разрушение государств через отделение от них части территории, срыв международных акций по урегулированию межгосударственных противоречий, организация на территориях отдельных государств «мятежевойн», передел сложившейся мировой системы государств (в качестве примера последней цели можно

---

¹ Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 288 с.

привести цель террористической организации «Аль-Каида»¹ по созданию единого исламского государства из пятидесяти стран, население которых исповедует ислам) и др.

Но необходимо обратить внимание на взаимосвязь внутреннего и внешнего терроризма: как правило, террористы получают помощь всех видов от зарубежных террористических организаций. Такую помощь получали от террористов некоторых стран чеченские боевики во время военного конфликта в 90-е годы XX века на территории Чеченской республики². Туда из Судана, Эфиопии, Сомали, Йемена направлялись боевики числом от 500 до 700 человек³.

Цели террористов могут быть достигнуты путем последовательного решения определенных, основных и вспомогательных, задач. К основным относятся уничтожение видных государственных и политических деятелей, дестабилизация обстановки в стране, расширение числа сторонников терроризма и пр. Вспомогательные задачи – получение всесторонней помощи, торговля оружием и наркотиками, обеспечение сферы безопасности и другие организационные мероприятия⁴.

Исследование теоретико-методологических подходов к общественно опасному явлению терроризма показало, что влияние конъюнктурного политизированного рассмотрения террористических актов различными политическими субъектами до сих пор не позволяет выработать четкого определения терроризма, его отличия от остальных насильственных форм борьбы за политическую власть в мире на национальном и мировом уровне.

Военные конфликты между государствами за передел мира достигли опасной черты, угрожающей существованию человечества, некоторые

---

¹ Запрещенная в Российской Федерации террористическая организация

² Сафронов, А. Терроризм в кавказском регионе // Независимое военное обозрение. 1998. № 1. С. 2.

³ Алешин, В.В. Понятие и противоправность наемничества // Московский журнал международного права. 1998. №3. С. 62.

⁴ Гаврилин, Ю.В., Смирнов, Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. Учебное пособие. М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. 66 с.

государства используют террористические методы, получившие название войн низкой интенсивности, локальных войн, прокси-войн и т.д.

Таким образом, детерминационная составляющая терроризма, рассмотренная выше, не является константой, в современном мире происходят глобальные изменения миропорядка, что, безусловно, актуализирует рассмотрение аспектов растущих террористических угроз в турбулентном политическом поле настоящего времени. Корни терроризма достаточно глубоки и сложны, их исследование должно быть междисциплинарным и комплексным, изучение его структуры, функций, мотивов и форм проявления как на национальном, так и на международном уровне, а также политологически четким и определенным, свободным от конъюнктурных подходов.

1.2. Факты и проблемы освещения терроризма и террористической деятельности в средствах массовой информации

За последние десятилетия мировые средства массовой информации (далее – СМИ) получили возможность расширения освещения новостных событий из-за технологического прорыва в использовании сети Интернет. СМИ могут быть подразделены на две категории: традиционные – телевидение, радио и газеты, и вторая категория – интернет, социальные сети и остальные веб-сайты. Террористы и ранее полагались на СМИ для публичной демонстрации своих действий, однако, благодаря технологическому прогрессу, террористам представилось намного больше возможностей для распространения своей идеологии и осуществления вербовки. Прорывной технологией стал для них Интернет как мировая платформа обмена информацией, что дало террористам новые возможности расширения охвата аудитории, в частности, через социальные сети.

Основная цель террористического акта состоит в том, чтобы посеять страх в обществе, пропагандировать свою идеологию насилия в СМИ, а также для вербовки новых сторонников и финансирования террористических организаций¹. Другими словами, СМИ предоставляют террористам возможности публичности, вербовки и финансирования. На сегодняшний день терроризм является сочетанием насилия и пропаганды, где насилие направлено на причинение вреда и внушение страха невинным людям, в то время как пропаганда распространяет страх посредством спекуляций СМИ различными репортажами террористических действий. Несмотря на большое количество идеологий, которые мотивируют террористов разных стран в своей преступной деятельности, у большинства из них есть одна общая, связывающая черта – террористы не совершают своих действий случайным образом, так как практически любой террористический акт планируется заранее, с четкой целью причинения вреда окружающим людям, что несомненно привлекает внимание СМИ.

Как один из примеров взаимодействия террористов и средств массовых информации можно привести террористический акт во время Мюнхенской олимпиады в 1972 году, когда палестинская группа «Чёрный Сентябрь» захватила и в конечном итоге убила 11 израильских заложников. В данном случае, действия террористов были направлены на распространение послания «отпустить палестинских заключенных» в Израиле путём получения внимания и репортажей мировых СМИ на Олимпиаде². Данный пример демонстрирует элементы стратегии террористических лидеров, так как террористы использовали Олимпийские Игры как место с большим

---

¹ Фурсов, К.А. Борьба с финансированием терроризма. Countering the financing of terrorism / ed. By T. J. Biersteker, S. E. Eckert. L.; N. Y.: Routledge, 2008. XV, 344 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. 2010. №3. С. 37-50.

² Кровавая драма в Мюнхене. // Военное обозрение. 5 сентября 2022 URL: <https://topwar.ru/201238-krovavaja-drama-v-mjunhene.html> (дата обращения 10.02.2023)

количеством СМИ, что гарантировало им всемирное освещение их действий, требований и посланий.

Террористы неоднократно использовали международные спортивные мероприятия для получения внимания СМИ, например, взрыв бомбы на Бостонском марафоне в 2013 году получил мировую огласку, на спортивном мероприятии присутствовало множество репортеров, получивших прямой репортаж с места события. Цель террористов – завладеть вниманием СМИ – основана на политических и социальных задачах, решения которых они добиваются путём распространения паники среди гражданского населения государств, демонстрируя при этом свою силу и значимость.

Немалую роль в распространении паники играет количество новостей и репортажей, так как большой новостной поток по теме терроризма может вызвать страх и неуверенность в повседневной жизни людей¹. Таким образом террористы частично достигают свои цели с помощью СМИ, что является одним из решающих инструментов стратегии террористических лидеров для освещения своих действий, так как СМИ имеют широкую аудиторию, которая предоставляет террористам возможность мировой огласки их действий².

Терроризм представляет угрозу международной безопасности и стабильности, где СМИ играют важную роль в распространении информации о террористах. Тем не менее, учитывая тот факт, что терроризм полагается на распространение информации через СМИ, крайне важно проводить различие между разными категориями средств массовой информации, то есть между традиционными и новыми СМИ. В обоих случаях аудитория получает сообщение террористов через текст, звук и изображение. Традиционные СМИ – это телевидение, радио, газеты, и новые СМИ – множество каналов в

---

¹ Терроризм и контртерроризм в современном мире: анализ. материалы, документы, глоссарий: науч.-справ. изд. / [авт.-сост. А. А. Варфоломеев и др.]; под ред. О. А. Колобова. Москва: Экслит, 2003. 479 с.

² Андреева, Е.В. Роль средств массовой информации в терроризме XXI в. // Молодой ученый. 2011. № 5 (28). Т. 2. С. 67-69.

интернете. Интернет масштабно преобладает над традиционными СМИ из-за обширного количества каналов вещания и скорости передачи информации, является более свободным способом передачи и получения информации.

Традиционные СМИ имеют ограниченный доступ для террористов по причине контроля над информацией со стороны редакций, в то время как использование интернета позволяет анонимно и напрямую контактировать с целевой аудиторией, что расширяет их свободу действий. Террористические организации смогли создать собственные профили в социальных сетях и веб-сайты, через которые пособники и сами террористы общаются напрямую с аудиторией и распространяют экстремистскую идеологию. Данный вид связи террористов с внешним миром влечет за собой серьезные последствия, поскольку путём общения напрямую с аудиторией террористы способны вербовать сторонников и исполнителей терактов, получать финансовую поддержку, распространять свою идеологию и сеять страх среди пользователей социальных сетей.

Социальные сети предоставляют террористам такие возможности, как публичность, финансирование и вербовка, что значительно влияет на систему международной безопасности. За последние десятилетия количество пользователей интернета и социальных сетей многократно выросло из-за многофункциональных возможностей информационно-коммуникационных технологий.

Данная тенденция повлияла на стратегию запрещенных террористических групп, таких, как Аль-Каида¹, – она одна из первых террористических организаций изобрела стратегию «КиберДжихад», нацеленную на использование интернета для террористических действий. В настоящее время большая угроза исходит от запрещенной в России

---

¹ «Аль-Каида» признана террористической организацией и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации / Решение Верховного суда РФ № ГКПИ 03-116 от 14 Февраля 2003 года // Официальный сайт Антитеррористического комитета РФ URL: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html> (дата обращения 14.02.2023)

террористической организации Исламское Государство (далее – ИГ)¹, которая использует социальные сети для коммуникации посредством загрузки устрашающих видео казни людей, а также для распространения пропаганды для вербовки новых пособников по всему миру. Каждое видео содержит акт насилия, а также послание правительству или гражданам страны. Важно отметить тот факт, что большинство видео были профессионально сняты с разных ракурсов и смонтированы специалистами в высоком качестве. Видео, которые были загружены в сеть, были просмотрены миллионами людей, а также попали в мировые СМИ.

Изначально коммуникационная стратегия ИГ была направлена на убеждение мусульман в правильности борьбы за воссоздание исламского религиозного государства Халифата, тем самым представляя террористическую организацию как борющуюся за веру и социальную справедливость, используя социальные сети, такие как YouTube, Instagram, Facebook² (В России запрещена деятельность социальных сетей Facebook и Instagram, принадлежащих компании Meta, которая признана экстремистской организацией. YouTube официально не заблокирован, но его работа в России ограничена). Однако для охвата еще более широкой аудитории, пособники ИГ устроили так называемую «войну хештегов³», создавая хештег, представляющий ИГ, тем самым пособники ИГ создали более 44000 твитов с данным хештегом, в результате чего, хештег попал в топ популярных хештегов

---

¹ Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. N АКПИ14-1424С – признать международные организации "Исламское государство" и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации // Официальный сайт Антитеррористического комитета РФ URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>

² Рустамова, Л. Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ // Международная жизнь. 2019. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2191> (дата обращения 14.02.2023).

³ Хештеги главным образом используются в качестве немодерируемого приглашения к обсуждению; любая комбинация символов, начинающихся со знака #, представляет собой хештег, а любой хештег, поддержанный достаточным количеством людей, может создать тенденцию и привлечь ещё больше пользователей к обсуждению.

в Твиттер¹ (в настоящее время в России Twitter (сейчас X) заблокирован Роскомнадзором).

Модераторам социальных сетей Твиттер и Фейсбук удалось удалить некоторые экстремистские хештеги и материалы, представляющие террористическую организацию, но, несмотря на это, некоторые экстремистские материалы все же остаются в социальных сетях. Террористы научились использовать социальные сети и мессенджеры, такие, как Телеграмм, которые славятся своей усовершенствованной системой конфиденциальности путем шифрования данных, что делает сообщения анонимными и невозможным для отслеживания. Именно поэтому террористические группировки, выбрав Телеграмм, могут безнаказанно проводить свои операции по вербовке новых бойцов через данный мессенджер.

Помимо коммуникации, террористы научились собирать средства, используя сеть интернет. Так, одним из основных методов финансового спонсирования террористов является крипто-валюта, цифровая валюта, позволяющая пользователям создавать онлайн-кошельки и совершать анонимные валютные операции. Террористы все же предпочитают использовать наличные деньги из-за опасности отслеживания транзакций крипто-валют, поэтому они пытаются распространять информацию о возможной слежке спецслужб через социальные сети. Это означает, что террористы имеют очень отлаженное обеспечение информацией своих пособников о предстоящей борьбе государств в вопросах финансирования терроризма.

Из приведенных примеров действий террористов в СМИ, социальных сетях можно сделать вывод, что социальные сети и интернет предоставили террористам большие возможности экспансии своей преступной

---

¹ Рустамова, Л. Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ // Международная жизнь. 2019. № 5. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2191> (дата обращения 14.02.2023)

деятельности, в частности вербовки, финансирования и пропаганды. Террористы создают профили и загружают разного рода пропаганду. Реакция многих государств была очевидна, так как угроза терроризма выросла до международного уровня из-за того, что интернет не имеет границ. Создание организаций по борьбе с экстремизмом в интернете значительно снизило использование террористами социальных сетей, однако, угроза все же имеет место быть, что требует более комплексного подхода государств к проблеме.

Политическая дестабилизация общества террористами есть крайне опасный способ борьбы за власть. А освещение террористического акта стремящимися к сенсациям СМИ является мощным оружием терроризма против власти, представляя ее беспомощной в глазах своих граждан. И, что немаловажно, дает этот аргумент в руки оппозиции, которая может провоцировать массовые протесты и активное неповиновение населения, ухудшая имидж государства, нанося ущерб его экономике.

В период с конца 90-х годов XX века и по первое десятилетие XXI века Россия столкнулась с рядом террористических актов, самыми резонансными и трагическими, с многочисленными жертвами были:

1995 год – захват террористами больницы в г. Буденновске, Ставропольского края. Главарь бандитов Басаев, удерживая заложников в больнице, охотно общался с журналистами. За развитием событий у экранов телевизоров следила вся страна.

1999 год – серия взрывов жилых домов в г.г. Москве, Буйнакске и Волгодонске.

2002 год – захват заложников во время мюзикла «Норд-Ост» в московском театре на Дубровке. О вмешательстве СМИ в операцию спецслужб по освобождению заложников мы писали выше.

2004 год – захват школы в Беслане.

1996-2010 годы – серия взрывов в московском метро.

Кадры разрушений, требования террористов, переговоры с ними, действия спецслужб широко освещались и тиражировались в средствах

массовой информации – телевидением, печатной прессой, радио, а потом и в интернете. И обращал на себя внимание тренд на подмену понятий: внимание общества концентрировалось и направлялось на неумение и неспособность власти предотвратить террористический акт и эффективно ему противостоять, а не на то, кто финансировал, обучал террористов и способствовал им, и как были наказаны пособники. Моральный релятивизм российских СМИ выдавался за защиту свободы слова и политический плюрализм. Особенно это было заметно в сравнении с позицией западных СМИ: там к террористам отношение как к солдатам вражеской армии, подлежащих уничтожению. Без смягчения политическими размышлениями на тему сепаратизма, шахидизма и пр., героизируя их как борцов за веру и независимость. Тем самым закладывая в умы, особенно неокрепшие, сомневающиеся и депривированные нищетой, моральное оправдание их действий.

Повышая политический статус террористов, СМИ в тот период представляли террористов одной из сторон конфликта, нивелируя разницу между правительством как единственным, обладающим легитимным правом на насилие, субъектом и террористами как преступниками. Государство имеет право на насилие для защиты населения, и это право было делегировано ему самими гражданами. Если террорист совершает террористический акт, по сути, – массовое убийство, то он становится преступником, независимо от его религиозных, политических, этических взглядов. В то время был даже популярен лозунг «Терроризм – это оружие слабых».

Контроль над СМИ по освещению терроризма не является цензурой свободы слова, так как от действий СМИ зависят жизни невинных людей. Огромный вред обществу и государству наносит романтизация «шахидов», публикация их «героических» биографий, позирование для фотографий, интервью. Любые открытые сведения должны дозироваться, чтобы не нанести ущерба работе спецслужб. Отечественные СМИ обязаны поддерживать правительство, силовые службы, предоставлять ставшую им известной информацию, формировать негативный образ террористов.

Примером такого отношения к террористам является принятый после взрыва террористами башен-близнецов 11 сентября 2001 года в США Патриотический акт, ограничивавший некоторые свободы американцев для усиления мер по обеспечению их безопасности¹. Этот акт разрешал спецслужбам доступ к личным данным граждан, переписке, прослушиванию телефонов, медицинским историям пациентов и пр. Разрешалась наружная слежка за гражданами, подозреваемыми в причастности к террористическим организациям.

И общество в США с пониманием отнеслось к таким мерам. Число террористических актов с этого времени значительно сократилось. В 2015 году Патриотический акт был заменен на Акт о свободе, запрещающий спецслужбам США вести за американскими гражданами электронную слежку².

Такая практика применяется многими государствами. В 1960-е годы XX века в Великобритании был введен запрет брать интервью у террористов для журналистов теле- и радиоканалов³. Террористами английское правительство считало членов военизированной группировки – Ирландской республиканской армии (ИРА), активизировавшей борьбу за независимость Северной Ирландии от Англии в 60-е годы и не прекращающуюся, но с гораздо меньшей интенсивностью, до сих пор. А ранее, только с 1980 по 1991 годы, ИРА совершила 120 террористических актов на территории

---

¹ The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism) = ПАТРИОТИЧЕСКИЙ акт США: сохранение жизни и свободы (Объединение и укрепление Америки путем предоставления соответствующих инструментов, необходимых для пресечения терроризма и противодействия ему) URL: <http://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm> (дата обращения 16.02.2023)

² Романовская, О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму / О.В. Романовская // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2017. — Т. 5, № 2. URL: <http://esj.pnzgu.ru>. (дата обращения 16.02.2023)

³ Пресса как оружие массового поражения. 14.10.2004 // Портал ISRAland - израильские новости URL: <http://www.isra.com/lit-29124.html> (дата обращения 26.02.2023)

Великобритании¹. Однако в погоне за сенсацией журналисты находили пути обхода запрета: интервью у террористов не бралось, но зачитывались тексты обращений террористов.

В Федеративной Республике Германия (ФРГ) в 70-е годы был наложен запрет на публикацию любых материалов, пропагандирующих насильственные действия и способных нанести ущерб безопасности государства².

Критикам ограничения свободы СМИ в освещении террористических инцидентов необходимо помнить, что современный терроризм без информационной поддержки невозможен, поэтому такие ограничения необходимы. В этом направлении требуются специальные информационные антитеррористические программы, с помощью которых государство должно регулировать информационные потоки и конструктивно сотрудничать со СМИ в целях сокращения ущерба от террористических актов. С помощью таких программ можно отработать механизмы направления в СМИ определенной информации или о планируемых террористических актах, или информацию, способную нейтрализовать или предотвратить террористический акт.

Представляется, что ограничение свободы прессы необходимо и во время антитеррористической операции. Несмотря на то, что, выполняя свою профессиональную работу, журналисты стремятся получить как можно полную информацию о ходе теракта, но у них должно быть понимание необходимости критического отношения к ситуации и возможных трагических последствий от публикуемых ими сведений.

---

¹ Конфликт в Северной Ирландии // Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%82_%D0%B2_%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%98%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 26.02.2023)

² Пресса как оружие массового поражения. 14.10.2004 // Портал ISRAland - израильские новости URL: <http://www.isra.com/lit-29124.html> (дата обращения 26.02.2023)

Если журналист рассказывает о каком-либо террористе много личных подробностей, озвучивает его «жизненное кредо», требования к «несправедливой» власти, то таким образом террорист становится главным героем репортажа, что может заставить зрителя и слушателя бессознательно задуматься о возможной справедливости его требований. Недопустимым для журналистов является оправдание или объяснение действий террористов, а красной нитью репортажа должна быть идея о недопустимости насилия ни под какими лозунгами.

«... тот или иной корреспондент, записывающий материал, связанный с предотвращением террористической деятельности, может незаметно для себя стать соучастником преступления»¹.

Также необходимы ограничения показов в СМИ сцен уничтожения террористов даже во имя демонстрации обществу неотвратимости наказания преступников. Потому что любые насильственные сцены могут оказывать возбуждающее воздействие на лиц с неустойчивой психикой, склонных к убийствам и жестокости. О влиянии СМИ как спички, от которой может разгореться пожар, свидетельствует появление скулшутинга в учебных заведениях мира, в том числе и в России.

Скулшутинг (*англ.* – school shooting: school – школа, shoot – стрельба) – стрельба в школе или Колумбайн. Колумбайн-эффект – распространение массовых расстрелов учащихся и педагогов в образовательных учреждениях после интенсивного освещения СМИ расстрела в 1999 году в школе «Колумбайн», штат Колорадо, США.

В России в феврале 2022 года Верховный суд РФ по иску Генеральной прокуратуры РФ признал международное молодежное движение «Колумбайн» или «Скулшутинг» террористическим². Запрет движения

---

¹ Катькало А.О. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений террористического характера // Медиасреда. 2020. №1. С. 142.

² Верховный суд признал террористическим и запретил в РФ движение «Колумбайн» / Интерфакс. 2 февраля 2022. URL: https://interfax-ru.turbopages.org/interfax.ru/s/russia/722058?turbo_feed_type=full (дата обращения

основан для предотвращения пропаганды среди молодежи идеологии насилия, устрашения граждан фактом массовой гибели людей, особенно детей. Эксперты установили, что деятельность движения координируется и направляется с помощью сети Интернет, являющейся эффективной площадкой для опытных манипуляторов, воздействующих на сознание людей, особенно с неустойчивой психикой.

Об острой актуальности борьбы со скулшутингом говорит то, что в США 24 мая 2022 года снова произошла трагедия: в Техасе 18-летний парень застрелил 14 учеников начальной школы и преподавателя¹.

И в России 26 сентября 2022 г. в г. Ижевске произошел массовый расстрел в школе №88 на улице Пушкинской. Жертвами стали 13 человек – 7 детей и 6 взрослых, ранены 14 детей и 7 взрослых².

В США разрешено ношение оружия, поэтому массовые расстрелы людей там происходят довольно часто: за 2018 и первое полугодие 2019 года стрельбу в школах США открывали около 40 раз³.

Россия также оказалась заражена Колумбайн-эффектом или скулшутингом. Примеры расстрелов в школьных заведениях в России можно перечислить такие: 3 февраля 2014 года зафиксирован первый случай скулшутинга в школе в Москве, затем: 19 января 2018 года в школе г. Улан-Удэ; 10 мая 2018 года в Барабинском филиале Новосибирского колледжа; 17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже и др.

27.12.2022); ВС признал движение «Колумбайн» террористическим. URL: <https://pravo.ru/news/238687/>(дата обращения 27.12.2022)

¹ В Техасе при стрельбе погибли 14 учеников начальной школы и учитель / РИА Новости 24.05.2022. URL: <https://ria.ru/20220524/strelba-1790513356.html> (дата обращения 29.12.2022)

² Еще один невыученный урок 175-й гимназии: в Ижевске шутинг в школе с 9 погибшими детьми // БИЗНЕСОНЛАЙН. 26 сентября 2022 URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/564851>(дата обращения 29.12.2022)

³ Козлова, Н. Бастрыкин: В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК-данных. / Российская газета. 15.10.2019. URL: <https://rg.ru/2019/10/15/aleksandr-bastrykin-v-kriminalisticheskom-centre-skr-sozdan-bank-dnk-dannyh.html> (дата обращения 29.12.2022)

По данным Министерства внутренних дел РФ за пять лет с 2017 года по 2022 год в России всего было совершено около 70 случаев скулшутинга¹.

Террористы в работе с подростками используют их максималистские черты характера, призывают вспомнить о своей национальности, вере, как бы ущемляемых, внедряют в сознание молодых людей разрушительные лозунги национализма, экстремизма, сепаратизма, ксенофобии, терроризма, ненависти к окружающим людям. И если мировоззрение подростка неустойчиво, если ему кажется, что весь мир враждебен по отношению к нему, что иногда является чертой переходного возраста, то такие семена ненависти падают на подходящую почву. Очень болезненной и актуальной является тема влияния преступной террористической идеологии на разные категории подростков, детей, особенно если они попадают в тяжелую жизненную ситуацию. Они в высокой степени подвержены эффекту «Колумбайна». Необходимы программы по усилению внимания общества и психологических, психиатрических служб к такой категории молодых людей, тем большего к тем, кто уже попадал в сферу внимания специалистов по психическому здоровью. Проблема особенно наглядно проявилась при совершении скулшутинга в Ижевске 26 сентября 2022 года: 34-летний стрелок А. Казанцев состоял на учете в психоневрологическом диспансере². Сказываются недоработки и в воспитательной сфере по взаимодействию с неблагополучными подростками, молодежными деструктивными движениями и группами.

Информация сейчас определяет образ жизни людей, особенно молодежи, расширяя и глобализируя их сознание и мировоззрение. Для молодежи характерен уход в виртуальное пространство – игры, социальные

---

¹ Беляев, С. МВД насчитало в России 70 случаев «скулшутинга» / Информационное агентство «Европейско-азиатские новости». 14 февраля 2022. URL: https://eanews.ru/news/mvd-naschitalo-v-rossii-70-sluchayev-skulshutinga_14-02-2022 МВД насчитало в России 70 случаев «скулшутинга» (дата обращения 29.12.2022)

² Еще один невыученный урок 175-й гимназии: в Ижевске шутинг в школе с 9 погибшими детьми // БИЗНЕСОНЛАЙН. 26 сентября 2022 URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/564851> (дата обращения 29.12.2022)

сети, чаты, группы и пр. Медики уже бьют тревогу: появился новый вид психологической зависимости – интернет-зависимость, дающая большие возможности манипуляторам сознанием, особенно это заметно среди молодежи, не осознающей опасность угрозы. Этим широко пользуются различные деструктивные, преступные группы, в том числе террористические.

Наблюдая увлечение молодых людей различными онлайн-играми, идеологи и технологи терроризма оформляют свои механизмы вербовки как элементы онлайн-игры, вовлекая молодежь и исподволь, незаметно ведя ее к своей цели. Всем известными стали «клубы самоубийц», «группы смерти», такие, как «Синий кит»¹. Образ синего кита провокаторами выбран как символ одиночества, известно, что случаи самоубийства синих китов, выбрасываемых на берег, бывают чаще именно в этом подвиде китообразных. Одиночество и отчужденность импонируют тем молодым людям, которые трудно находят общий язык со сверстниками.

К сожалению, молодые люди с отклоняющимся поведением могут расти в разных семьях, – как неблагополучных материально и социально, так и благополучных, все зависит от атмосферы в семье: если они не видят любви и заботы от близких, они строят собственный мир, уходя в мираж виртуального общения, где анонимность и «одиночество в сети» позволяет им представлять себя совсем другими, такими, какими они мечтают. Например, суперменами, боевиками, санитарами общества и др. А потом они выходят в реальный мир воплощать свои принципы насилия.

Существуют и другие ловушки для молодых людей – «зацепинг», «спайсы» и пр. С их помощью и за счет жизней молодых людей преступники создают свой криминальный капитал².

---

¹ Карпицкая, Д. «Синие киты опять приплыли»: Кто и зачем снова играет с нашими детьми в группах смерти // Комсомольская правда. 25 января 2021 URL: <https://www.kp.ru/daily/27230.5/4357016/> (дата обращения 10.08.2022)

² Евсикова, Е.В. «Зацепинг», «спайсы» и «Синий кит» – глобальные угрозы современной молодежи в контексте усовершенствования административно-правовых и уголовно-правовых основ борьбы с ними // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2017. №4. С. 73.

Как показал уже накопленный опыт скулшутинга в России, исполнителям массовых расстрелов детей в школах и других учебных заведениях присущи те же психологические особенности, что и участникам «групп смерти», та же отчужденность, ненависть к окружающему миру, одиночество. И равнодушие окружающих к странностям поведения подростка. Исполнители скулшутинга склонны к суицидальному поведению, многие после преступления убивают себя, оставляя посмертные записки.

Например, поведение «пермского стрелка Т. Бекмансурова (Пермский государственный университет, 20 сентября 2021 г.) эксперт описывает так: «Причина таких действий для керченского, казанского и пермского стрелков, для парней из «Колумбайн» и всех совершивших такие действия, как мне кажется, одна. Людям очень плохо. Причин, по которым сформировалось это «плохо», может быть масса: негативное воспитание в семье, отсутствие нормальной социализации, плохие отношения со сверстниками, заболевание... Никто из стрелков не был счастлив, ни у кого не было близкого и любящего человека рядом и, что самое главное, никто из них не мог жить в гармонии с собой»¹.

Ловлей таких одиноких душ целенаправленно занимаются вербовщики из террористических организаций. Ректор Института психологии управления, преподаватель Уральского государственного педагогического университета, президент Международной ассоциации профайлеров (профайлер – разоблачитель лжи) Д. Рассохин считает, что все эти деструктивные движения – группы смерти, скулшутинг и прочие являются частью кибервойны, развернутой против России, ее будущих поколений враждебными внешними силами: «Думаю, что это может быть интересно запрещенным в России террористическим группировкам, против которых мы ведем боевые действия. Их заявление о том, что они создают кибервойска, позволяет предположить,

---

¹ Федотова, Ю. «Была одна цель – убивать». Юрист – о том, что грозит пермскому стрелку и кто за него в ответе // E1.RU. Екатеринбург онлайн. 26 сентября 2021 URL: <https://www.e1.ru/text/criminal/2021/09/26/70156682/> (дата обращения 10.08.2022)

что они могут стоять за этим: у них есть и возможности, и профессионализм, и уже имеющийся опыт вербовки адептов через соцсети. Способы вербовки применяются и там, и там: переложить технологии на другой контингент — ничего сложного»¹.

Склонны к насилию именно деприванты и девианты, они рассматривают убийство других людей как выход из мира, который, как они считают, враждебен им, а, значит, как учат в боевиках, должен быть тоже уничтожен, — и это будет «выход» из угнетенного состояния, очищение, катарсис. А если теракт проводится под религиозным прикрытием, то впереди ждет награда — попадание в рай за совершенный джихад.

Идеологемы насилия, исходящие от террористов или других неадекватных групп и личностей, воспринимаются ими как призыв разбить «кривое зеркало неправильного мира», чтобы мир изменился «под них».

Почти все убийцы из скулшутинга вели дневники или страницы в соцсетях, где описывали стадии подготовки теракта; при этом понимая, что живыми им не дадут уйти, оставляли патрон для себя. Особое впечатление на них производило сенсационное освещение очередного случая скулшутинга в СМИ, ведь почти все они мечтали прославиться.

Как говорил американский рокер Мерилин Мэнсон после интенсивного освещения инцидента в 1999 году в школе «Колумбайн», обвиняя СМИ в том, что из-за неразборчивости при подаче информации они вызвали волну подражаний расстрелов в школах: «... журнал дал людям то, чего они хотели — двух парней, преступников. <...> Я тогда так и сказал: «Вы даете им то, чего они жаждут». Точно так же Чарльз Мэнсон был на обложке Life, как и Мэрилин Монро. И то же самое было с Ли Харви Освальдом. <...> Проблема

---

¹ Гусельников, А. «За каждый детский суицид куратору платят 75 тысяч рублей» / Информационное агентство URA.RU. 25 мая 2017. URL: <https://ura.news/news/1052577330> (дата обращения 10.08.2022)

как раз в том, что вы можете стать убийцей и прославиться, да так, что кинозвезды позавидуют. Это главная причина ситуации в Колумбайн»¹.

Формирование антитеррористического мировоззрения необходимо проводить на всех стадиях социализации человека, под жестким контролем государства для выработки иммунитета молодых людей к вовлечению их в деструктивные, склоняющие их к насилию и самоубийству группы, пользующиеся анонимностью социальных сетей и трудностями контроля над ними со стороны правоохранительных органов. Важно также увеличить внимание структур, отвечающих за воспитание и образование молодежи, к девиантным проявлениям в коллективах, к семьям подростков, расширить охват детей коллективными формами проведения досуга, молодежных мероприятий. Ни один ребенок не должен быть инсайдером в коллективе, классе, группе студентов, политическая задача власти – преодоление навязанной извне индивидуализации молодых людей, предоставленных самим себе.

«...все больше на скамье подсудимых оказываются несовершеннолетние, которые по своей правовой безграмотности совершают преступления. В данном случае органам государственной власти необходимо активно выходить в веб-пространство, создавать образовательные группы, блоги и чаты, проводить форумы и антитеррористические мероприятия в форматах онлайн, говорить с аудиторией простым и понятным языком, показывая свою заинтересованность и готовность помочь», – делится личным опытом работы в пресс-службе суда А.О. Катькало².

Необходимо констатировать, что усилия государства в борьбе с терроризмом уже показывают реальные успехи. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в 2019 году провел опрос мнения

---

¹ Мэрилин Мэнсон: шумиха после Колумбайна сломала мою карьеру / Timetorock. 25 июня 2015. URL: <https://timetorock.ru/news/merilin-menson-shumixa-posle-kolumbajjn-slomala-mouu-kareru/> (дата обращения 10.22.2023)

² Катькало А.О. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений террористического характера // Медиасреда. 2020. №1. С. 143.

россиян на тему результативности антитеррористической политики государства «Война против террора: силы зла отступают?». Респондентам был задан вопрос: «Теперь давайте поговорим о борьбе с терроризмом. Как Вы думаете, смогут ли российские власти защитить население России от возможных террористических актов или нет? (закрытый вопрос, один ответ, % всех опрошенных)¹. Подсчет результатов проводился в сравнении за ряд лет – с 2002 года по 2019 год. Анализ показал, что «россияне уверены в способности российских властей защитить население страны от возможных террористических актов – индекс^{*} уверенности в защите от будущих атак в 2019 г. составил 64 пункта»².

К сожалению, ВЦИОМ в дальнейшем не проводил исследование по данной теме. Но с началом СВО актуальность защиты российского общества от террористических атак, диверсий (как военных, так и идеологических) резко выросла. Началась эпоха новых видов ведения войны, получивших официальные и медийные определения как «террористические», «гибридные», «прокси-войны», «информационные», «кибервойны», «диффузные», «преэмптивные» и прочие.

Работа с молодыми людьми по раскрытию опасных целей террористов как для самих людей, так и окружающего их социума должна вестись планомерно и постоянно, без признаков «кампании», должна доносить до них всю противоправность и асоциальность человеконенавистнической террористической идеологии.

---

¹ Война против террора: силы зла отступают? // ВЦИОМ, 03 сентября 2019г URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vojna-protiv-terrora-sily-zla-otstupayut> (дата обращения 13.07.2025)

^{*}Индекс демонстрирует субъективную оценку респондентов способности властей защитить от новых терактов. Показатель рассчитывается как разница положительных и отрицательных ответов на вопрос «Как Вы думаете, смогут ли российские власти защитить население России от новых террористических актов?». Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в диапазоне от -100 до 100. Чем выше значение индекса, тем выше уверенность в защите.

² Там же.

Таким образом, профессиональным и нравственным долгом педагогов, психологов, воспитателей, социальных служб, правоохранительных органов, церкви является повышенное внимание к коммуникациям молодых людей, их общению в образовательных учреждениях всех уровней, в семье. От государственной власти общество ждет более тщательной проработки правовых норм регулирования данной сферы, особенно в отношении средств массовой информации. Работа с журналистами, деятелями культуры также не должна носить характер видимости «свободы слова», дающей им чувство вседозволенности, «четвертой власти», когда нет социальной ответственности, когда главное – это скандал и сенсация любой ценой, даже ценой жизнью людей.

Ни при каких условиях нельзя давать трибуну террористам для их пропаганды своих целей и требований, тем самым привлекая к ним внимание людей, ведь таким способом СМИ пропагандируют террор и насилие. Через СМИ террористы могут получать нужную им информацию, как это случилось при теракте на Дубровке в Москве в 2002 году. Цивилизованным способом работы СМИ с силами безопасности является их совместная консолидация, стремление к предотвращению террористических трагедий, и тут необходима общая политическая культура высокого уровня.

Глава 2. Терроризм и средства массовой коммуникации в контексте обеспечения информационной безопасности России

2.1. Государственная политика противодействия терроризму в контексте обеспечения информационной безопасности государства

Усиливающаяся опасность терроризма в масштабах как отдельных стран, так и в международном плане обуславливает актуальность исследования его социально-политической составляющей в целях разработки мер по его предотвращению и купированию роста жертв среди гражданского населения, являющегося основным объектом террористических атак. Число террористических атак в мире не уменьшается, разработка мер по борьбе с ними продолжает оставаться одной из напряженных повесток дня как мирового сообщества, так международных и национальных организаций.

Исследованию проблем терроризма посвятили свои работы В.Ю. Бельский¹, Т.С. Бояр-Созонович², В.В. Витюк³, С.А. Воронцов⁴, И.П. Добаев⁵ и другие; информационному терроризму – В.И. Белоножкин⁶, Л. Нуждин⁷, Г.А. Остапенко и другие. Исследователи раскрывали сущность терроризма, его виды, механизмы реализации террористических атак, влияние на его динамику расширения информационных возможностей глобализованного мира, но которые также способствуют повышению эффективности

---

¹ Бельский В.Ю. и др. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. М.: Юнити-Дана, 2019. 479 с.

² Бояр-Созонович, Т.С. Международный терроризм и международная законность: автореф. дис. ... канд. юр.н.: 12.00.10 / Бояр-Созонович Татьяна Станиславовна. Москва, 1989. 17 с.

³ Витюк, В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма: дисс. ... докт. филос.н.: 09.00.03 / Витюк Виктор Владимирович. Москва, 1986. 419 с.

⁴ Воронцов С.А., Понделков А.В. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. 2020. Том. 28. № 2. С. 183-189.

⁵ Добаев, И.П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов-на-Дону, Научкнига, 2009. 211 с

⁶ Белоножкин, В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. М.: СИНТЕГ, 2009. 112 с.

⁷ Нуждин, Л. Информационный терроризм. М.: Икар, 2017. 292 с.

противодействия терроризму, форм и методов борьбы с ним. Однако быстрый рост числа пользователей интернет-сетей ставит перед учеными все новые задачи борьбы с деструктивными явлениями в этой среде. Проблемы противодействия терроризму в информационной сфере, с использованием средств массовой информации (СМИ), остаются по-прежнему актуальными.

Основные угрозы терроризма в общественной и политической сфере можно охарактеризовать как:

- раскручивание спирали насилия при перманентно возникающих конфликтах, как на внутригосударственном уровне, так и на международном, в ущерб пути мирного разрешения споров политическими, дипломатическими, правовыми и другими методами, что, в свою очередь, создает угрозу мировой системе безопасности;

- расширение и усиление панических настроений, состояния фрустрации, создание атмосферы страха у людей, появление чувства незащитности перед внезапной угрозой смерти в мирное время, отрицания права граждан на жизнь;

- сокращение демократических завоеваний современных обществ в области гражданских прав и свобод личности при введении правительствами государств контртеррористических мер, ограничивающих часть прав и свобод, к примеру, в информационном пространстве;

- выход терроризма за пределы национальных государств и приобретение им сетевого характера, подпитываемого экономически организованной преступностью, радикальными религиозными структурами отдельных стран;

- интенсивное использование возможностей анонимности информационных сетей для вербовки новых сторонников в свои ряды, распространения идеологии терроризма среди молодежи.

Институт экономики и мира (IER), Австралия, с 2000 года рассчитывает ежегодный Глобальный индекс терроризма – Global Terrorism Index (GTI), основанный на фактических данных о совершенных террористических актах в

мире. На основе анализа собранных данных выстраивается ранжированный по убыванию ряд государств в соответствии с террористической активностью в этих странах. Индекс позволяет спрогнозировать развитие террористической опасности, предоставляет материалы для исследований и работы службам безопасности в их борьбе с терроризмом. Глобальный индекс терроризма основан на информации из Глобальной базы данных по терроризму (GTD), которая создана и ежегодно пополняется Национальным консорциумом по изучению терроризма и реагирования на терроризм (START) при Университете Мэриленда, США.

Согласно определению, которого придерживается START и GTD, и в соответствии с которым считается Глобальный индекс терроризма, терроризм представляет собой «угрозу или фактическое применение незаконной силы и насилия негосударственным субъектом для достижения политической, экономической, религиозной или социальной цели посредством страха, принуждения или запугивания»¹.

Исходя из определения, можно выделить основные критерии, которые учитываются при расчете Глобального индекса терроризма:

- действия террористов носят преднамеренный, сознательный характер;
- инцидент имеет насильственный характер или несет его угрозу в отношении жизни и здоровья людей, включая материальный ущерб;
- террористический акт совершен негосударственным субъектом (т.е. государственный терроризм не включается в базу данных).

В настоящее время Глобальная база данных GTD содержит информацию о более чем 200000 террористических атаках, начиная с данных 1970 года.

Согласно Отчетов Института экономики и мира (IER), отобранных для анализа с 2018 по 2024 годы, по рейтингу Глобального индекса терроризма можно выделить пять первых самых террористически опасных стран за эти

---

¹ Глобальная база данных по терроризму // Национальный консорциум по изучению терроризма и реагирования на него (START) URL: <https://www.start.umd.edu/gtd/> (дата обращения 04.04.2025)

годы, место России и страну, находящуюся на последнем месте, по 10-балльной шкале (см. Таблицу 1.2):

Таблица 1.2 – Глобальный индекс терроризма 2018-2024 гг.¹ (авторская выборка)

Классификация	Страна	Индекс
	2018	
1	Ирак	9,746
2	Афганистан	9,391
3	Нигерия	8,660
4	Сирия	8,315
5	Пакистан	8,181
<...>		
34	Россия	5,230
<...>		
138	Туркменистан	0,000
	2019	
1	Афганистан	9,603
2	Ирак	9,241
3	Нигерия	8,957
4	Сирия	8,006
5	Пакистан	7,889
<...>		
37	Россия	4,900
<...>		
138	Беларусь	0,000
	2020	
1	Афганистан	9,592
2	Ирак	9,241
3	Нигерия	8,314
4	Сирия	7,778
5	Сомали	7,645
<...>		
39	Россия	4,542
<...>		

¹ Глобальный индекс терроризма – 2018 / Институт экономики и мира (IEP) URL: <https://web.archive.org/web/20201013090127/https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/08/Global-Terrorism-Index-2018.pdf> (дата обращения 25.10.2021); Глобальный индекс терроризма – 2019 / Институт экономики и мира (IEP) URL: <https://web.archive.org/web/20201017110415/https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/08/GTI-2019web.pdf> (дата обращения 25.10.2021); Глобальный индекс терроризма – 2020 / Институт экономики и мира (IEP) URL: <https://web.archive.org/web/20201125074953/https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения 25.10.2021); Глобальный индекс терроризма – 2024 / Институт экономики и мира (IEP) URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2024/02/GTI-2024-web-290224.pdf> (дата обращения 04.04.2025)

135	Объединенные Арабские Эмираты	0,000
2024		
1	Буркина-Фасо	8,571
2	Израиль	8,143
3	Мали	7,998
4	Пакистан	7,916
5	Сирия	7,890
<...>		
35	Россия	3,016
<...>		
88	Ирландия	0,030

Из таблицы можно увидеть, что наиболее пораженными терроризмом странами, представляющими опасность не только для собственного населения, но и для мирового сообщества, являются в последние годы Афганистан, Буркина-Фасо, Израиль, Сирия, Пакистан, Мали, находящимися на первых местах в списке. Россия находилась в 2020 году на 39-м месте из 135, переместившись на 37-е в 2019 году из 138, 35 место в 2024 году, что говорит о определенных успехах государства в борьбе с терроризмом, особенно в сравнении с другими странами.

Однако по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации острота вопроса борьбы с терроризмом внутри страны не только сохраняется, но и растет. В 2018 году в России совершено 1679 террористических актов, в 2019 – 1806, в 2020 году – 2342, за 11 месяцев 2022 года 2109¹. Необходимо пояснить, что на портале правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ в декабре 2022 года появилось объявление: «В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено. Портал работает в режиме опытной эксплуатации». Новые данные за последующие годы не появились.

Информационные технологии расширяют возможности не только для пропаганды идеологии терроризма, но и для финансирования террористов. Так, на встрече с Президентом РФ В.В. Путиным Глава Росфинмониторинга

¹ Зарегистрировано преступлений террористического характера. Динамика. Показатели преступности России / Портал правовой статистики / Генеральная Прокуратура Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 04.04.2025)

Ю. Чиханчин рассказал, что террористами используются популярные среди молодежи онлайн-видеоигры, в ходе которых производятся расчеты как бы за «оружие», «игрока», а на самом деле происходит оплата террористам. Росфинмониторинг совместно с ФСБ РФ ведут борьбу в этой сфере с новым инструментарием финансирования, который используют и террористы-одиночки, и радикальные молодежные движения¹.

Анализ рассматриваемых данных говорит об актуальности изучения проблемы терроризма правительствами разных стран. Периодически осуществляется подписание различных международных и межгосударственных соглашений, провозглашающих намерения в области противодействия терроризму. Но единого понимания в оценке террористических проявлений добиться не удается, часто по политическим причинам, к примеру, во взглядах на борьбу некоторых народов за свою независимость, право на самоопределение и политическую судьбу. Потому что для одной стороны такие акторы являются борцами за независимость, для другой – террористами и сепаратистами. В условиях глобализации решение данной проблемы предопределяет победу в борьбе с терроризмом. При любом развитии сценария международного согласия в вопросах противостояния терроризму для международного сообщества остается насущной задача повышения эффективности борьбы с данным негативным социально-политическим явлением на информационном поле.

Проблема противостояния терроризму обострилась и в России, о чем говорят приведенные Генеральной прокуратурой РФ статистические данные по росту зарегистрированных преступлений террористического характера². Обострение ситуации объясняется многими причинами, но основной является

---

¹ Глава Росфинмониторинга рассказал о новой схеме финансирования терроризма / РИА Новости. 29.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211029/finansirovanie-1756939681.html> (дата обращения 12.03.2023)

² Зарегистрировано преступлений террористического характера. Динамика. Показатели преступности России / Портал правовой статистики / Генеральная Прокуратура Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения 04.04.2025)

связь терроризма как социально-политического явления с социальными противоречиями в обществе, достигшими уровня конфликта. Российское государство использует для борьбы с террористами не только свой правовой и силовой потенциал, но и организуя информационное противодействие, принимая во внимание риски выросшего значения и объема сетевых коммуникаций в обществе.

Информационное противоборство с терроризмом как государственная политика в России достаточно обеспечено с правовой стороны принятыми нормативными актами разного уровня, основным из которых является Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹. В 35-ФЗ дано определение: «терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»², которое несколько отличается от определения, сформулированного Национальным консорциумом по изучению терроризма и реагирования на терроризм (START), которое приведено выше.

Существует целый комплекс актов разного уровня, обеспечивающих профилактику терроризма, борьбу с терроризмом, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, такой, как принятый ранее Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. и действующий в настоящее время Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы³.

---

¹ Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в последней редакции) URL: <https://base.garant.ru/12145408/> (дата обращения 04.04.2025)

² Там же.

³ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. (утв. Президентом Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. №Пр-2665) / Национальный антитеррористический комитет РФ URL: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html> (дата обращения 16.07.2025); Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-

В России выстроена трехуровневая структура органов в области противодействия терроризму – на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Антитеррористическая политика предусматривает взаимодействие органов власти между собой для эффективной борьбы с терроризмом. Наиболее публичной, освещаемой в СМИ, является деятельность Федеральной службы безопасности (ФСБ России), ее участие в проведении контртеррористических операций, но большая доля участия в профилактике терроризма, разъяснительной работе среди населения, особенно молодежи, лежит на региональных и местных органах власти. Большую работу в процессах противодействия терроризму ведут Национальный антитеррористический комитет РФ, Генеральная прокуратура РФ, Следственный комитет РФ, Министерство внутренних дел РФ.

Предусмотрены меры по обеспечению информационной безопасности России от проявлений терроризма. Так, в Комплексном плане противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг., п.3.2, были предусмотрены определенные ограничения распространения террористической идеологии в сети Интернет, мониторинг социальных сетей, их блокировка (п. 3.2.2.).

Новый Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы основное внимание уделяет мероприятиям государственной политики по формированию у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей неприятия идеологии терроризма и устойчивости к ее пропаганде. Дана расшифровка проявившихся современных угроз распространения террористической идеологии: «Идей радикального псевдоислама, украинского национализма и неонацизма, а также субкультуры массовых убийств ("Колумбайн", "Маньяки Культ Убийц"), распространяемых организациями, сообществами, движениями, признанными

террористическими. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, размещен на сайте ФСБ России»¹.

П.4.8 данного Комплексного плана предусматривает: «Для обеспечения защиты информационного пространства от пропаганды террористических, украинских националистических и неонацистских идей реализовывать меры по выявлению и ограничению доступа (удалению) в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" террористических материалов (видео, фото, аудио, текстовых), в том числе посредством внедрения современных средств мониторинга и совершенствования форм и алгоритмов передачи уполномоченным органам сведений о страницах, содержащих противоправный контент»².

В отношении ограничительных мер некоторые граждане, в том числе из числа журналистского сообщества, заявляют, что власть таким образом ущемляет их права на информацию и свободу выражения мнений.

Не согласны с государственной политикой ограничения информации, содержащей сведения о террористической деятельности, о проводимой контртеррористической операции представители журналистского сообщества, относящие себя к «независимой» журналистике. Так, в Кодексе профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России, действующего по настоящее время, в п. 2 записано: «Журналист соблюдает законы своей страны, но в том, что касается выполнения профессионального долга, он признает юрисдикцию только своих коллег, отвергая любые попытки давления и вмешательства со стороны правительства или кого бы то ни было»³. Иностранец Венедиктов А. открыто

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Кодекс профессиональной этики российского журналиста Союза журналистов России. Принят Конгрессом журналистов России 23 июня 1994 года // Сайт Общественной коллегии

заявляет: да, мы нарушаем закон, но мы будем нарушать закон, если нам нужна будет информация¹.

Во время проведения контртеррористической операции (КТО) на действие Ст. 47 – Права журналиста Закона «О СМИ»² накладывается ограничение в соответствии со Ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»³ и Ст. 13 Федерального закона «О федеральной службе безопасности»⁴. К примеру, «оправданием терроризма может быть признано распространение в СМИ интервью с лицами, которые причастны к террористическим актам»⁵. «Режим контртеррористической операции – это особый правовой режим, в том числе для редакций СМИ и журналистов»⁶.

Научное обоснование необходимости таких запретов представили российские ученые в своем исследовании о состоянии информационной политики, реализуемой разнообразными СМИ⁷. Исследователями приведены результаты проведенного контент-анализа материалов YouTube, выдаваемых по запросу «Росгвардия», которые показали, что 32% из них содержат

по жалобам на прессу. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/633-kodeks-professionalnoj-etiki-rossijskogo-zhurnalista> (дата обращения 16.07.2025)

¹ Утренний разворот / Живой гвоздь. 11.07.2025. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=E5tKI69Lunc> (дата обращения 16.07.2025)

² Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 23.11.2024) «О средствах массовой информации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/eb178008150140de536549da7256cf0f9a01714d/ (дата обращения 16.07.2025)

³ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О противодействии терроризму». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения 16.07.2025)

⁴ Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 28.02.2025) «О федеральной службе безопасности». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/40058432c21a9812074974b1167d2bd595286b36/ (дата обращения 16.07.2025)

⁵ Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских, Б.Н. Пантелеев. 2-ое изд., испр. и доп. Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. (Справочная серия. Юристу и руководителю СМИ). С. 53.

⁶ Там же. С. 56.

⁷ Марченко, Г.В., Забарин, А.В., Чимаров, С.Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 101–102.

негативные, дискредитирующие заголовки: «Не хотят выполнять преступные приказы и массово увольняются», «Росгвардеец уволился и пообещал Путину сжечь форму в ответ на беззаконие» и пр.¹. При этом надо отметить, что во время и на территории проведения КТО за поддержание связи со СМИ отвечает представитель оперативного штаба, назначенный руководителем контртеррористической операции (Ст. 13 Федерального закона «О противодействии терроризму»). Однако реальность такова: официально зарегистрированные СМИ обладают возможностью контактировать с представителями оперативного штаба по проведению КТО, но «...последние все же не являются на сегодняшний день ключевыми агентами влияния в формировании общественного доверия среди молодежной аудитории. Рейтинг различного рода социальных сетей и популярность блогеров гораздо выше»².

Ограничения предусмотрены не только российским законодательством, но и международными нормами, – в тех случаях, когда распространение определенной информации угрожает жизни людей и национальной безопасности государства. Такие ограничения являются полностью легитимными и необходимыми в современном мире.

Так, еще в 1966 году Генеральная ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Международный пакт о гражданских и политических правах, в котором в Ст.19 говорится, что каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения, но для всех людей существуют и обязанности, и особая ответственность, что сопряжено с некоторыми

---

¹ Цит. по: Марченко, Г.В., Забарин, А.В., Чимаров, С.Ю. Формирование... Видеоролики YouTube [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=afj4o19mBHs>; <https://www.youtube.com/watch?v=oiVx0VKnuVs>; <https://www.youtube.com/watch?v=0R71sw7h428>; <https://www.youtube.com/watch?v=WasyRPsbyY>; <https://www.youtube.com/watch?v=PIGfO-dO718>; <https://www.youtube.com/watch?v=yXLWYHQwRZw>; https://www.youtube.com/watch?v=h_S5T9a9MZw; <https://www.youtube.com/watch?v=FYFmje3Npp4>; <https://www.youtube.com/watch?v=RqWTCn8G64A>; <https://www.youtube.com/watch?v=u5u00Aeqoxc> (дата обращения: 07.07.2021).

² Марченко, Г.В., Забарин, А.В., Чимаров, С.Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. 2022. № 2. С. 102.

ограничениями, необходимыми для уважения прав других людей, для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения¹.

Конкретизирует данные ограничения, которые могут быть временно введены в случае чрезвычайной ситуации, и касающиеся распространения идеологии терроризма в СМИ, Федеральный Конституционный Закон №3-ФКЗ от 30 мая 2001г. «О чрезвычайном положении». Ст.12 предусматривает «б) ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов»².

Таким образом, установленные законом ограничения по распространению информации, угрожающей национальной безопасности, здоровью, жизни и нравственности граждан, являются легитимными и необходимыми в современном демократическом обществе. Повышение эффективности информационной политики России в деле противоборства с терроризмом, ограничение распространения террористической идеологии с помощью различных каналов коммуникации является актуальнейшей задачей в настоящее время. Прерогативой государства является принятие и совершенствование нормативных актов в области обеспечения информационной безопасности общества, государства и личности в области противостояния терроризму.

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Конвенции и соглашения / Веб-сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 02.11.2021)

² Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/75a9b175e0a4d0c3074be68f272c7a6b70e7eafc/ (дата обращения 04.04.2025)

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации была принята в 2016 году¹, за прошедшее время информационная эпоха стала глобальным фактором, повлиявшим на все сферы человеческого бытия. В ситуации геополитического противостояния держав важно проанализировать значение террористических угроз, которые несут с собой информационные войны, кибервойны, для национальной безопасности российского государства.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации от 2021 г.² в Разделе IV «Обеспечение национальной безопасности» предусмотрен подраздел «Информационная безопасность», что говорит о том важном значении, которое придается российской властью информационным угрозам в современном мире. В п. 52 подраздела обозначены существующие террористические угрозы в информационном пространстве: «В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" (далее - сеть "Интернет") размещаются материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, совершению самоубийства, осуществляется пропаганда криминального образа жизни, потребления наркотических средств и психотропных веществ, размещается иная противоправная информация. Основным объектом такого деструктивного воздействия является молодежь»³.

---

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/> (дата обращения 12.03.2023)

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. N 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 13.03.2023)

³ Там же.

А в п. 57 подраздела поставлены задачи по достижению цели обеспечения информационной безопасности путем реализации государственной политики по парированию угроз информационной безопасности, где подпункт 11) предусматривает «противодействие использованию информационной инфраструктуры Российской Федерации экстремистскими и террористическими организациями, специальными службами и пропагандистскими структурами иностранных государств для осуществления деструктивного информационного воздействия на граждан и общество»¹.

Необходимо отметить концептуальную разработку государственной политики по противодействию терроризму в Российской Федерации, которая нашла отражение в Концепции противодействия терроризму от 2009 года (далее – Концепция) и предложила теоретическую базу для последующих нормативных документов в борьбе с терроризмом². Одна из проблем, обозначенных в Концепции (и успешно решаемых государственной властью в последующие годы), связана с информационным пространством и прописана в Главе I, п. 3, п.п.: «г) ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации», п.4, п.п.: «е) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации; ж) заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса»³.

В качестве мер противодействия терроризму в информационном пространстве Концепция предлагает «б) противодействие распространению

---

¹ Там же.

² Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/> (дата обращения 13.03.2023)

³ Там же.

идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму»¹ (Глава II п. 15). Предложены меры по правовому, информационно-аналитическому, научному, материально-техническому, финансовому и кадровому обеспечению противодействия терроризму (Глава III). Положения Доктрины и Концепции нашли законодательное оформление в последующих нормативных актах и Комплексных планах противодействия терроризму.

Цель действующего Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 гг. «...направлена на формирование у населения на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей², неприятия идеологии терроризма³ и устойчивости к ее пропаганде»⁴.

Для чего приоритетными задачами Комплексного плана обозначено: усиленное внимание к лицам, подпавшим под влияние идеологии терроризма или склонным к поддержке идеологии; расширение объема мероприятий по формированию антитеррористического сознания в обществе; защита информационного пространства от воздействия идеологии терроризма и др.

В России, как и в остальном мире, накоплен большой опыт борьбы с терроризмом, поэтому уже сделаны определённые выводы по тактике и

---

¹ Там же.

² Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения 16.07.2025)

³ Идей радикального псевдоислама, украинского национализма и неонацизма, а также субкультуры массовых убийств («Колумбайн», «Маньяки Культ Убийц»), распространяемых организациями, сообществами, движениями, признанными террористическими. Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими, размещен на сайте ФСБ России.

⁴ Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 – 2028 годы / Национальный антитеррористический комитет РФ URL: <http://nac.gov.ru/ukazy-prezidenta/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v-0.html> (дата обращения 04.04.2025)

стратегии противостояния. Так, уже видно, что силовые методы являются необходимыми, но недостаточными средствами уничтожения террористической опасности. Терроризм будет угрозой человечеству, пока есть условия для распространения террористической идеологии.

Чтобы противостоять насильственной идеологии терроризма, неотложной задачей политиков и ученых является формирование контридеологии, в распространении которой невозможно обойтись без средств массовой информации, на какой бы платформе они ни работали – в интернете, на бумажных носителях, с экранов телевизоров. Эксперты, аналитики, ученые, занимающиеся темой борьбы с терроризмом в своих исследованиях, по долгу службы обязаны уделять особое внимание роли тех масс-медиа, которые являются трансляторами антиконституционных идеологий, и противостоять такому влиянию. Уже стало общим местом знание того, что СМИ является медиа-конструктором социальной реальности.

Формирование контридеологии терроризма является особым пластом политики, требующим повышения профессионализма в сфере раскрытия уголовной сущности террористических актов, воспитания молодых людей как патриотов своей родины, как ее защитников.

В Федеральном законе «О борьбе с терроризмом» 1998 года (утратил силу)¹ была Статья 15. «Информирование общественности о террористической акции», которая устанавливала, что объем информирования общественности о проведении контртеррористической операции определяется руководителем оперативного штаба. Статья также запрещала распространение информации:

«1) раскрывающей специальные технические приемы и тактику проведения контртеррористической операции;

2) способной затруднить проведение контртеррористической операции и создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения

---

¹ Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (утратил силу) URL: <https://base.garant.ru/4000862/> (дата обращения 15.03.2023)

контртеррористической операции или находящихся за пределами указанной зоны;

3) служащей пропаганде или оправданию терроризма и экстремизма;

4) о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией при ее проведении, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении указанной операции»¹.

Статья вызвала широкую критику в СМИ от правозащитников, заявлявших о нарушениях свободы слова и права граждан на информацию². И принятый в 2006 году новый Федеральный закон «О противодействии терроризму» уже не содержал данную статью, а предписывал правила по временному ограничению распространения информации о террористическом акте, которые были сформулированы в следующем общем виде в Статье 11. Правовой режим контртеррористической операции:

«4) ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов;

7) приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи»³.

Представляется, что предыдущая формулировка содержала конкретные меры по парированию террористической опасности в информационной сфере, а «аргументы» критиков закона о размытости понятий «пропаганда»,

---

¹ Там же.

² Шагинян, Г.А. Антитеррористическая информационная политика российского государства: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шагинян Гаянэ Артуровна. Краснодар, 2006. 164 с.

³ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения 14.03.2025).

«экстремизм» и других были недостаточно состоятельны. Введение определенных ограничений для сохранения права граждан на жизнь, обеспечения общественной безопасности при контртеррористической операции в экстремальных условиях представляется весомее и существеннее права граждан на всю, без исключения, информацию.

Необходимо также добавить, что ограничения по распространению некоторой информации содержатся и в Федеральном конституционном законе от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении», где в Статье 12, п. б) на период введения чрезвычайного положения в стране предусмотрено временное «ограничение свободы печати и других средств массовой информации путем введения предварительной цензуры с указанием условий и порядка ее осуществления, а также временное изъятие или арест печатной продукции, радиопередающих, звукоусиливающих технических средств, множительной техники, установление особого порядка аккредитации журналистов»¹.

Перечисленными нормативными актами перечень информации ограниченного доступа не исчерпывается, одним из них, к примеру, касающимся сохранения государственной и служебной тайны при международном информационном обмене, является Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»².

Федеральным законом «О средствах массовой информации», Ст. 4, также предусмотрена «Недопустимость злоупотребления свободой массовой

---

¹ Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/12123122/b6e02e45ca70d110df0019b9fe339c70/> (дата обращения 18.03.2025)

² Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/192944/> (дата обращения 18.03.2025)

информации», запрещено распространение призывов к террористической деятельности, оправдание терроризма, сведений о технологиях изготовления взрывчатых веществ. При освещении контртеррористической операции запрещено освещение хода операции без разрешения оперативного штаба. Такая информация может помешать проведению операции и поставить под угрозу жизни людей¹.

Конкретизация законов по вопросам ограничения распространения журналистами информации о ходе контртеррористической операции была вызвана прецедентом освещения СМИ захвата заложников в Театральном центре на Дубровке в октябре 2002 года.

Однако принятие поправок в закон о СМИ сопровождалось непростыми событиями. Непрофессионализм и безответственность журналистов проявились во время теракта на Дубровке. Продюсер мюзикла А. Цекало в прямом эфире Первого канала сообщил, что дал спецслужбам план помещений и скоро начнется штурм; радиостанция «Эхо Москвы» позволила террористам озвучить свои требования и разместила их на сайте; каналы НТВ, Рен-ТВ, РТР общались с заложниками и террористами, показывали бойцов спецназа². Все эти передачи смотрели вместе со зрителями террористы.

Через месяц после теракта на Дубровке российский Парламент принял поправки в закон «О СМИ», ужесточающие правила освещения контртеррористических операций³. Однако принятие поправок вызвало сопротивление представителей СМИ. 1 октября состоялся VI Международный конгресс Национальной ассоциации телерадиовещателей (НАТ), где было заявлено, что журналистское сообщество готово пойти по пути самоограничения, вырабатывается «Антитеррористическая конвенция». Союз

---

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в последней редакции) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 18.03.2025)

² Коммерсант-Власть: Трехдневный спецвыпуск, 2002, № 43. URL: <http://www.koiiimersaiit.ru/doc.aspx?DocsID=349463> (дата обращения 18.03.2023)

³ Нарушения прав журналистов на «Норд-Осте»: Материал ИЦ Agentura.Ru. URL: <https://studall.org/all2-83328.html> (дата обращения 18.03.2023)

журналистов России заявил в ответ, что разработал еще год назад, в 2001 году, Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции¹, которые соответствуют резолюции Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации» (Манила, 1-2 мая 2002 года)². Остается констатировать, что во время освещения трагедии на Дубровке журналисты или не знали о журналистском Этическом кодексе, или пренебрегли этикой во имя сенсации.

Антитеррористическая конвенция, регулирующая правила освещения контртеррористических операций, была принята Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года. Конвенция имела примечание: «Исключение из данных правил возможны только во имя сохранения жизни людей по согласованию с Оперативным Штабом»³. Дискуссия в журналистском сообществе была учтена российским руководством, на парламентский закон об ужесточающих поправках в ФЗ «О СМИ» Президент РФ В.В. Путин наложит вето, и в закон вошла формулировка о необходимости согласования журналистами освещения хода контртеррористической операции с Оперативным штабом операции⁴.

В Антитеррористической конвенции СМИ предусмотрено сознательное принятие журналистами самоограничений:

---

¹ Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции. Приняты Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 года. URL: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/760->

² Резолюция Конференции ЮНЕСКО "Терроризм и средства массовой информации" Принята в Маниле 1-2 мая 2002 года // Общественная коллегия по жалобам на прессу URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda> (дата обращения 18.03.2023)

³ Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции). Принято Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года. URL: <http://www.admugansk.ru/read/19421> (дата обращения 19.03.2023)

⁴ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в последней редакции) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 18.03.2025)

«5. Исходя из того, что доступ к СМИ с целью изложения своей позиции в большинстве случаев является одной из главных целей террористов, СМИ не должны:

- брать у террористов интервью по своей инициативе во время теракта кроме как по просьбе или с санкции Оперативного Штаба;
- предоставлять террористам возможности выйти в прямой эфир без предварительных консультаций с Оперативным Штабом; <...>
- предлагать террористам, заложникам, другим вовлеченным в конфликт лицам предпринимать какие-либо действия для получения удачных видео- или фотокадров;
- оскорблять и унижать террористов, в руках которых жизнь заложников»¹.

Международные акты также предусматривают некоторые ограничения в распространении информации, могущей нанести ущерб государству и обществу.

Во Всеобщей декларации прав человека от 1948 года (Статья 29) записано: «...каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»².

Международный пакт о гражданских и политических правах от 1966 года (Статья 19, п. 3) говорит об особых обязанностях и особой ответственности при выражении человеком своего мнения: «Оно может быть,

---

¹ Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции). Принято Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года. URL: <http://www.admugansk.ru/read/19421> (дата обращения 19.03.2023)

² Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) URL: <https://base.garant.ru/10135532/> (дата обращения 15.03.2023)

следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:

- а) для уважения прав и репутации других лиц;
- б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения»¹.

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 1950 года (Статья 10, ч. 2) записано, что свобода выражения мнения может быть ограничена «...в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений...»².

Таким образом, можно отметить, что правовые нормы (и международные, и российские) предусматривают ограничение распространения вредной информации, а в случае террористической угрозы такие ограничения не только допустимы, но и необходимы.

В связи с растущей угрозой террористических актов в настоящее время, в целях обеспечения информационной безопасности государства, общества и личности в ряд федеральных законов внесены изменения. К таким относится Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³, в котором в подпункте «к», п.1. ч.5. Ст. 15.1 ужесточен запрет на размещение информации, касающейся способов и методов самостоятельного изготовления взрывчатых и боевых веществ и устройств.

---

¹ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Конвенции и соглашения // Официальный сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 15.03.2023)

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/2540800/> (дата обращения 15.03.2023)

³ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/#dst100144 (дата обращения 03.04.2025)

Растущий ущерб, наносимый кибератаками на российские информационные ресурсы, обусловил подписание в 2004 году Президентом России Указа «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена»¹, который в 2008 году был заменен на Указ Президента РФ «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена»². Указы были направлены на защиту информационных государственных ресурсов от внешнего несанкционированного воздействия, активно распространяющихся компьютерных вирусов, способных нанести серьезный урон сферам, направленным на развитие отечественных компьютерных технологий, что уже получило название кибертерроризма.

На мировом региональном уровне, в такой организации, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), членом которой является Российская Федерация, кибертерроризму уделяется серьезное внимание. Так, еще в 2005 году ШОС приняла Концепцию сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, где в разделе III «Основные направления сотрудничества», в п. 14. предусмотрено «предотвращение использования или угрозы использования для целей терроризма локальных и глобальных компьютерных сетей (борьба с кибертерроризмом)»³.

---

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2004 г. № 611 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена» URL: <https://base.garant.ru/5137623/> (дата обращения 04.04.2025)

² Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 22.05.2015) «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» (в последней редакции) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75586/ (дата обращения 04.04.2025)

³ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 5 июля 2005 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3667>(дата обращения 07.04.2023)

Таким образом, обеспечение информационной безопасности российского государства от террористических угроз характеризуется ужесточением действующих законодательных норм и совершенствование имеющихся, что соответствует международному праву, защищающему права человека. Однако средства массовой информации разных уровней и ответственности зачастую продолжают придерживаться внутрикорпоративного регулирования на основе этического кодекса журналистов, рекомендующего «не злоупотреблять свободой слова». Исполнение законов об ограничении информации о террористических актах более характерно для официально зарегистрированных СМИ. Но гораздо высокие рейтинги у молодой аудитории имеют различные блогеры, сайты, соцсети, контроль которых в части распространения запрещенной информации затруднен из-за сетевого экстенсивного характера процесса.

2.2. Использование средств массовой информации со стороны террористов как угроза информационной безопасности России

Современный терроризм одним из средств своей деятельности использует публичность террористических атак. Информационная эпоха дала террористической идеологии широкие возможности для поднятия рейтингов террористических организаций в глазах сторонников и снижения доверия населения государству как гаранту безопасности.

Взрывной рост влияния средств массовой информации (СМИ) на умы, особенно с приходом цифровых технологий, является не только инструментом террористов, но средством предотвращения террористических атак. Террористический акт мгновенно привлекает к себе внимание всего мира через СМИ. Без СМИ террористы не получили бы столько внимания, не смогли бы создать атмосферу страха и влиять на общественное сознание. СМИ, в свою очередь, также используют террористические акты для

привлечения к себе внимания людей, поднятия рейтингов и тиражей, а, значит, получения прибыли.

Взаимоотношения СМИ и террористических организаций как взаимовыгодный симбиоз рассматривали в своих исследованиях Вайманн Г. и Уинн К.¹. В своем специальном докладе №116 «Как современный терроризм использует Интернет» для Института мира США уже в 2004 году Вайманн Г. говорил о растущей угрозе медиатизации терроризма в виртуальном пространстве². Взаимодействием лучших друзей называют отношения СМИ и террористов Камфуйсен М. и Виссерс Э. в своей статье «Терроризм и средства массовой информации: симбиотические отношения?»³. Почепцов Г. участников данного симбиоза называет сиамскими близнецами, одинаково ответственными за совершаемое насилие⁴. Холмс Д.Ч. упоминает высказывание бывшего премьер-министра Великобритании Тэтчер М. о СМИ как «о поставщике кислорода, без которого террористы не смогли бы выжить»⁵.

И, несмотря на страх, который испытывают люди, смотря на размещенные в СМИ и социальных сетях сцены насилия, крови, изувеченных останков людей, для медиа-средств такие новости считаются лучшими, так как именно они повышают материальное благополучие самих СМИ, владельцев платформ, на которых размещается информация в сети Интернет.

---

¹ Weimann, G., Winn, C. *The Theater of Terror: Mass Media and International Terrorism*. Longman, 1994. 295 p.

² Weimann, G. *How Modern Terrorism Uses the Internet*. SPECIAL REPORT 116. MARCH 2004 // UNITED STATES INSTITUTE OF PEACE. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf> (дата обращения 23.07.2025)

³ Camphuijsen, M., Vissers, E., *Terrorism and the Mass Media: A Symbiotic Relationship?*, *Social Cosmos*, №3(11), pp. 14-24, 2012. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/237583> (дата обращения 23.07.2025)

⁴ Почепцов, Г.Г. *Информационно-политические технологии*. М.: Центр, 2003. С. 119.

⁵ Цит. по: Holmes D.Ch. *Plenty of Oxygen: Terrorism, News Media and the Politics of the Security*. State In C. Hatcher (Ed.), *World Communication Association Proceedings*, 2007 (pp. 1-9). Queensland University of Technology.

«Войны в информационном пространстве за души и умы людей не мешают владельцам социальных сетей за счет этих людей обеспечивать свою далеко не бедную жизнь. Огромные прибыли приносит реклама»¹.

«Горячие» новости – видео и фотографии с места совершения террористического акта, разрушений и жертв, мгновенно распространяются в социальных сетях, что резко повышает «монетизацию» платформ, т.е. привлечение денег от рекламы и донатов. Так, например, в блоге PAMPADU рассказывается, как можно монетизировать информацию, размещенную в соцсети или на каких-либо других платформах. Аналитик блога делится информацией о прибыли от рекламы и донатов сети Вконтакте: «После блокировки ряда зарубежных ресурсов, трафик «ВКонтакте» начал стремительно расти. <...> Возрос и заработок паблишеров от монетизации контента. Статистика за 2023 года показывает, что доход авторов на площадке увеличился на 37 % и составил 5,5 млрд. руб. Популярными способами монетизации, кроме участия в партнерке, стали маркет-платформа (рекламная биржа) и VK Donut. Доны жертвуют авторам около 100 млн. руб. в месяц, примерно столько же приносит блогерам и маркет-платформа»².

Очевидно, что чем больше просмотров сюжетов с террористическим актом, тем больше заработают авторы выложенного в сеть контента. Например, сеть ВКонтакте зарабатывает на рекламе не менее 100 млн долларов год³.

---

¹ Кузина С.И., Романова В.А., Енина А.А., Короткова Т.А. Обеспечение информационной безопасности российского государства в трансформационных процессах современного мира // Правовые вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях информатизации общества: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 06 апреля 2018 г., г. Ростов-на-Дону / под ред. д-ра социол. наук, канд. юрид. наук, доц. Исаковой Ю.И. Ростов н/Д: ООО «ДГТУ-ПРИНТ», 2018. – С. 228-234.

² Чечин, А. Монетизация ВК: что это и сколько можно заработать / PAMPADU. Сервис партнерских продаж. 16.10.2024 URL: <https://pampadu.ru/blog/3125-monetizatsiya-vk-cto-eto-i-skolko-mozhno-zarabotat/#--2024> (дата обращения 22.07.2025)

³ Как зарабатывают социальные сети / ТИШКОВSRG. Маркетинг в сети URL: <http://www.srgmarketing.com/kak-zarabatyvayut-socialnye-seti/> (дата обращения 22.07.2025)

Об эффекте «пожара», который раздувают СМИ, тиражируя сцены насилия, свидетельствует закрепившийся термин скулшутинга или Колумбайн-эффекта, – после интенсивного освещения в американских СМИ расстрела детей в школе «Колумбайн» в США в 1999 году подражающие расстрелы распространились по другим образовательным учреждениям, в том числе в России. В феврале 2022 года решением Верховного суда международное молодежное движение «Колумбайн» (другое название – «Скулшутинг») признано террористическим.

Можно видеть, что взаимодействие терроризма и СМИ является взаимовыгодным, неким симбиозом, хотя и неформальным, что позволяет применить к нему термин «медийный терроризм». Террористы освоили постановочные эффектные сцены с целью достижения наибольшей степени ощущения ужаса и паники людям, нанесения урона имиджу страны совершения теракта, снижения авторитета и легитимности власти, внушения обществу представления о своем могуществе и неуловимости. Так, например, все средства массовой информации растиражировали сцены казни боевиками ИГИЛ¹ в 2015 году 21 христианина-копта путем отсекаания голов.

Массовые коммуникации, получившие свое распространение в цифровой век и порой трудно контролируемые, позволяют медийному терроризму вести борьбу со спецслужбами, правоохранными органами и другими структурами, защищающими безопасность государства и общества. Оружие в руках террористов, диверсии, ими совершаемые, дестабилизируют общество, порождают чувство депрессии, недовольство работой правительства, создают почву для межэтнических конфликтов, ксенофобии, национализма, других деструктивных явлений, разрушающих общественную систему.

Распространению в СМИ медийного терроризма способствуют не только информатизация и глобализация, но и, как это ни парадоксально,

---

¹ Террористическая организация, запрещенная в России.

развитие демократии. Демократические принципы свободы слова, мнений, запрет на цензуру, уважение к правам и свободам человека и гражданина, принцип невмешательства в частную жизнь создают благоприятные условия для медийного терроризма. Его особая опасность состоит в масштабах его разрушительного влияния, так как он действует на сознание больших масс людей. А усиление государственного контроля за информационными потоками ставит под сомнение основополагающие принципы демократии. Таким образом, медиатерроризм наносит ущерб не только безопасности общества, но и его свободам. Необходимо отметить и такой аспект: развитие эффективных, современных систем контроля требует со стороны государства больших затрат, вынуждая сокращать бюджет других, социальных, сфер (здравоохранения, образования и пр.).

Безусловно, медийные средства не несут ответственности за деятельность террористов, но этический кодекс журналистов обязывает их информировать общество так, чтобы это не способствовало росту террористической преступности. И этот принцип не только соответствует принципам профессиональной журналистики, но и должен составлять идеологию каждого медийного канала. СМИ необходимо сбалансированно подходить к своим правам и обязанностям по информированности общества, сведя к минимуму негативное воздействие информации, особенно во время освещения террористических актов, чтобы не подвергать опасности жизни заложников и сил безопасности. Средства массовой информации – это не только те, кто обладает информацией, но и те, кто обязан знать, как ее правильно представлять и интерпретировать в целях сохранения безопасности человечества.

Средства массовой информации всегда были основным источником огласки для террористов, задачей которой является привлечение внимания к своей деятельности. Основная цель террористов – не только совершить преступление и привести к большому количеству смертей, а своими действиями также привлечь внимание средств массовой информации и

вызвать страх в глазах общественности. Средства массовой информации стали катализатором роста транснационального терроризма, истоки которого находятся в основном на Ближнем Востоке. Последствием широкого освещения террористических актов в СМИ стало увеличение числа мятежей среди населения стран, где совершаются террористические акты, начало гражданских войн, последующее иностранное вмешательство, что привело к недовольству людей и появлению религиозно мотивированных личностей. Из-за гражданских войн в Афганистане, Ираке и Сирии подавляющее большинство террористов произошло из этих же стран, они были побуждаемы религией к сопротивлению иностранным войскам, что привело к увеличению числа смертей и боевых действий в регионе и оказало влияние на глобальную стабильность. Рост терроризма сделал актуальным усиление контртеррористических мер государствами во всем мире, в том числе в России, и к концентрации внимания государственной политики на роли СМИ в распространении идеологии терроризма и способах парирования этого деструктивного и общественно опасного явления.

Терроризм в современном мире стал угрозой безопасности не только в отдельных регионах, национальных государствах, но и в глобальном масштабе. Террористические акты направлены против мирных граждан, руководителей государств, политических лидеров, силовых и военных структур. Информационная эпоха изменила и внешний облик терроризма, чьи адепты стремятся к международной известности, используя для своих целей не только традиционные средства массовой информации, но и социальные сети в Интернете¹. Любой террористический акт становится шокирующей

---

¹ Кузина, С.И., Стельмах С.А., Керимов О.Ю., Шлеверда И.Н. Риски распространения идеологии терроризма среди молодежи в социальных сетях // Противодействие идеологии терроризма: материалы Круглого стола с международным участием 22-23 ноября 2019 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: Локота О.В. (руководитель), Шамахов В.А. (заместитель руководителя), Чепляев В.Л. (заместитель руководителя), Понеделков А.В. (заместитель руководителя), Шутов А.Ю. (заместитель руководителя) и др. Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2019. С. 181-186.; Кузина, С.И., Пастухов, Т.Ю. Распространение идеологии терроризма и экстремизма в социальных сетях // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении ("ISMCA' 2018"):

новостью номер один, тема освещения не сходит с новостных лент и аналитических программ длительное время. На фоне остальной информации упоминание об очередной крупной трагедии воспринимается аудиторией особенно остро. Освещение в СМИ входит в задачи террористических идеологов по привлечению к себе внимания, а внушение ужаса и страха у широкой аудитории способствует распространению влияния идеологии террористов на отдельные умонастроения, особенно на несформировавшееся мироощущение молодежи. Террористы снимали на видео убийство священника во Франции в 2016 году, затем распространили ролик в сети¹.

Такие демонстрации насилия не могут быть преданы гласности без участия СМИ, их сотрудничества с террористами, являются предметом озабоченности со стороны органов власти, особой ответственной компетенции со стороны представителей медиа-структур и регуляторов электронных средств связи, что остается актуальной темой для научных исследований.

Средства массовой информации, представляющие их журналисты, участники социальных сетей, их деятельность по освещению терроризма, отдельных террористических актов, подвергаются правовой и политической оценке. По причине усиления угроз мировому сообществу, в том числе гражданам России, со стороны террористических организаций, действующих в международном масштабе, проблема освещения их деятельности в СМИ, социальных сетях стала остро актуальной. Представление в СМИ деятельности террористов, террористических актов возлагает на журналистов ответственность за информационные потоки, а, значит, и за жизнь и здоровье людей.

материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Невинномысск, 2018. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ЭльДирект» (Таганрог), 2018. С. 313-317.

¹ Террористы во Франции снимали видео убийства поставленного на колени священника.
URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201607261936-25u5.htm?utm_source=tvzvezda&utm_medium=longpage&utm_campaign=longpage&utm_term=v1 (дата обращения 07.11.2020)

Терроризм необходимо понимать, как противозаконные действия, связанные с применением насилия по отношению к гражданскому населению в мирное время для достижения политических целей. Одной из технологий, используемых террористами для достижения поставленных целей, является взаимодействие со средствами массовой информации или использование средств интернет-коммуникации с внешним миром.

Террористические насильственные действия направлены на мирное население, поэтому эти действия не считаются совершаемыми в военное время, как боевые действия воюющих сторон, а террористы не относятся к регулярным армейским частям, участвующим в войне (комбатантам).

Террористические действия являются нарушением норм международного гуманитарного права, так как объектами террористических актов являются гражданские лица, жизнеобеспечивающая инфраструктура, представители власти, правоохранительных органов и другие невоенные объекты. Терроризм – это политическое насилие, совершаемое во имя цели перераспределения или захвата власти в конкретном государстве или изменения мировой политической системы¹.

Для достижения своих целей террористам необходимо использование средств массовой коммуникации – традиционных или новых, электронных, для передачи своих сообщений. Последняя составляющая характеристика современного терроризма является одним из направлений исследования, – в контексте проблем и тенденций российской государственной политики по обеспечению безопасности в национальном информационном пространстве.

Терроризм эффективно использует риски трансформаций современного мира, такие, как глобализацию, столкновение цивилизаций и цифровизацию информационного пространства. Современные политические процессы характеризуются ростом количества политических акторов

---

¹ Кузина, С.И. Сущность политического насилия [Текст] / С. И. Кузина; Донской фил. автономной некоммерческой орг. высш. проф. образования «Евразийский открытый ин-т"». Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2010 (Ростов-на-Дону: Центр универсальной полиграфии). 159 с.

негосударственного характера, к которым можно отнести и террористические организации.

Терроризм использует медийную составляющую своего инструментария в борьбе за власть как на уровне национальных государств, так и в международном масштабе.

Информационное пространство можно определить, как «совокупность информационных ресурсов (источники информации), технологий информационного взаимодействия (программное обеспечение) и информационных телекоммуникационных систем (оборудование), функционирующих на основе общих принципов и формирующих информационную инфраструктуру, обеспечивающую информационное взаимодействие между людьми»¹. Информационные технологии и информационное пространство успешно используется террористами как инструмент влияния на общественное сознание и политику государств.

Исследования мер по противодействию терроризму в информационном пространстве надо начинать с изучения особенностей взаимодействия средств политической и массовой коммуникации с террористическими организациями. Осознание ответственности участниками такого взаимодействия со стороны СМИ перед обществами и мирным человечеством является залогом успешного противостояния угрозе терроризма. Особое внимание должно быть уделено становлению движений организованного сопротивления террористической угрозе в информационном пространстве.

Противодействие террористической идеологии в сети Интернет имеет свои положительные примеры. Так, такая компания, как Facebook², участвовала в борьбе с терроризмом в Интернете через Глобальный интернет-форум, который призвал все платформы социальных сетей сосредоточить свое внимание на противодействии террористической пропаганде, чтобы избежать

---

¹ Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. М.: Аспект Пресс, 2010. С. 247.

² Социальная сеть Facebook запрещена в РФ. Решением суда от 21.03.2022 компания Meta признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации.

глобальной нестабильности. Результаты были значительными, поскольку большое количество профилей террористов было удалено еще до того, как их увидел любой пользователь. Это было сделано с помощью специально разработанных алгоритмов обнаружения и удаления экстремистской пропаганды.

Результаты впечатляют, однако многие профили в социальных сетях, содержащие экстремистскую идеологию, остаются в сети, что создает дополнительную опасность для пользователей социальных сетей. Кроме того, будущие прогнозы увеличения использования Интернета приведут к более широкому использованию платформ социальных сетей, поэтому технология обнаружения пропаганды должна улучшиться, чтобы избежать появления каких-либо новых форм пропаганды. Позитивным моментом можно считать то, что российское государство усилило меры по деанонимизации пользователей, которые могут регистрировать профили в социальных сетях под другим именем. В августе 2024 г. приняты поправки в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» об ограничении анонимности пользователей соцсетей и владельцев каналов в мессенджерах, аудитория которых больше 10 тысяч пользователей¹. Это поможет избежать регистрации террористами новых профилей и распространения пропаганды и информации исламской радикальной пропаганды.

Современный терроризм одним из средств своей деятельности использует публичность террористических атак. Информационная эпоха дала террористической идеологии широкие возможности для поднятия рейтингов террористических организаций в глазах сторонников и снижения доверия населения государству как гаранту безопасности.

---

¹ Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409394213/> (дата обращения 22.07.2025)

Иногда можно услышать пресловутое выражение «терроризм – оружие слабых», как оправдание тому, что только диверсионная работа, теракты могут быть противопоставлены мощи государства. Возможно, но до тех только пор, пока в процесс не включатся средства массовой информации. Зегди Лабиб Терзи, главный наблюдатель от Организации освобождения Палестины при ООН заявил: «Первые угоны самолетов пробудили понимание мира, вызвали намного больший отголосок в средствах массовой информации и в общественном мнении всего мира, причем с большей пользой для нас, чем ходатайства в Организации Объединенных Наций на протяжении двадцати лет»¹. Мир стал уделять больше внимания палестинцам и их требованиям, Генеральная Ассамблея ООН приняла в 1975 году их лидера, ряд государств признал палестинское правительство.

Террористы в целях расширения влияния нарратива насилия на умы стали все чаще и шире прибегать к уничтожению наследия человечества, подрыву культурных и исторических памятников, национальных символов: взрывы башен-близнецов в Нью-Йорке (2001 г.); разрушение и разграбление древнего ассирийского города Нимруд в Ираке (2015 г.), стоявшего с VIII века до н.э.; уничтожение памятников Пальмиры в Сирии (2015 г.) и др. Уничтожение памятников не является стратегической победой терроризма, но оказывает тяжелое моральное давление на мировое сообщество.

Поэтому СМИ как важный инструмент формирования общественного мнения обязаны не только информировать общество о трагедиях, вызванных атаками террористов, но и идеологически противодействовать разрушительному их воздействию. К примеру, не брать на себя функцию рекламы имен главарей террористических организаций и их требований. Как это было предложено крупным американским СМИ после теракта 11 сентября 2001 года – не транслировать заявления главарей «Аль-Каиды»².

---

¹ Цит. по: Дершовиц А. Почему терроризм действует / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. С. 29.

² Brian A. Jackson, Ashley L. Rhoades, Jordan R. Reimer, Natasha Lander, and etc. Practical Terrorism Prevention. Reexamining U.S. National Approaches to Addressing the Threat of

Российское законодательство о СМИ предусматривает ограничения по распространению экстремистских материалов и призывов к террористической деятельности в СМИ (Ст. 4 Закона РФ № 2124-1 «О СМИ»)¹. Поправка на запрет призывов или оправдания терроризма была принята в 2006 году, но работа велась гораздо раньше.

Со стороны журналистского сообщества предпринимались попытки принять этические правила освещения террористических событий, которые позволяли бы не только выполнять журналистский профессиональный долг, но и не наносили бы вреда контртеррористическим действиям. В 2003 году руководители ведущих российских печатных изданий, информационных агентств, теле- и радиокompаний, а также рекламных и интернет-структур подписали Антитеррористическую конвенцию, устанавливающую правила работы средств массовой информации в чрезвычайных ситуациях². Эта конвенция была принята после того, как освещение некоторыми СМИ захвата заложников в здании театрального центра «Норд-Ост» в Москве в 2002 году приобрело недопустимые формы, приведшие к росту жертв среди заложников.

Антитеррористическую конвенцию журналистов составили такие принципы, как:

– помнить о своей обязанности информировать общественность, а не сеять панику; следить не только за смыслом сказанного, но и за тоном;

Ideologically Motivated Violence. Homeland Security Operational Analysis Center (HSOAC), 2019. p. 45.

¹ Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (в последней редакции) «О средствах массовой информации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/285787630b41d4963964c4c89fada1196a65cf3e/ (дата обращения 02.09.2024)

² Представители российских СМИ подписали «Антитеррористическую конвенцию». 9 апреля 2003. URL: <https://lenta.ru/news/2003/04/08/convention/> (дата обращения 01.09.2022); Антитеррористическая конвенция. Правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции. 17 июня 2014. ПАМЯТКИ НАСЕЛЕНИЮ - АНТИТЕРРОР URL: <https://admlangepas.ru/city/safety/prevention-of-terrorism/memo-population-antiterror/a-counter-terrorism-convention-the-rules-of-conduct-of-the-media-in-cases-of-terrorist-acts-and-coun/> (дата обращения 01.09.2022)

- помнить, что сообщение в СМИ являются общедоступными, в том числе и для тех, кто намеренно создает критическую ситуацию;
- учитывать, что мировое сообщество отвергает связь терроризма с какой – либо конкретной религией, расой или национальностью;
- понимать, что информационные сообщения не должны содержать сведений, которые могли бы способствовать усилению позиций террористов, например, выступления в поддержку их требований. Подобные жесткие требования могут распространяться исключительно на ситуации, связанные с непосредственной угрозой для жизни людей, и не могут распространяться на события политической, экономической или социальной борьбы, укладывающейся в рамки Конституции¹.

Были также приняты и другие коллективные документы, выработанные журналистами: «Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции», «Хартия телеведущих против насилия и жестокости»².

Многие положения данных документов нашли свое отражение в таких законодательных актах, как в принятом в 2006 году в Федеральном законе «О противодействии терроризму»³ и других нормативных актах.

На политику СМИ при освещении террористических событий влияют и цели, которые ставят перед собой те или другие медиа. Если медиа-канал, газета или журнал занимают оппозиционную нишу, то они всегда будут искать

---

¹ Там же.

² Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции. Приняты Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 года URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/760-eticheskie-printsipy-professionalnogo-povedeniya-zhurnalistov-osveshchayushchikh-akty-terrorizma-i-kontrterroristicheskie-operatsii> (дата обращения 02.09.2022); Хартия телеведущих против насилия и жестокости. Подписана 8 июня 2005 г. URL: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/636-khartiya-teleradioveshchatelej-protiv-zhestokosti-i-nasiliya> (дата обращения 02.09.2022)

³ Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму" от 27.07.2006 N 153-ФЗ (последняя редакция) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/ (дата обращения 02.09.2022)

повод для критики правительства. Если же СМИ нейтральны или ведут прогосударственную политику, то они будут подавать материал так, чтобы он не дискредитировал правительство.

Безусловно, медийные средства не несут ответственности за деятельность террористов, но им надо информировать общество так, чтобы это не способствовало росту террористической преступности. И этот принцип не только соответствует этике профессиональной журналистики, но и должен составлять идеологию каждого медийного канала. СМИ необходимо сбалансированно подходить к своим правам и обязанностям по информированности общества, сведя к минимуму негативное воздействие информации, особенно во время освещения террористических актов, чтобы не подвергать опасности жизни заложников и сил безопасности. Средства массовой информации не только те, кто обладает информацией, но и те, кто обязан знать, как ее правильно представлять и интерпретировать в целях сохранения безопасности и жизни людей. К сожалению, коммерческие интересы СМИ часто входят в противоречие с провозглашенными моральными и этическими принципами.

Террористы в полном объеме используют возможности информационного общества. Терроризм своей политической целью имеет достижение власти путем нагнетания страха на человеческие сообщества, а предоставляемые всемирной сетью технологические возможности делают методы шантажа и давления со стороны террористов глобальными. Сеть Интернет используется террористами для манипуляции сознанием населения. Задачей террористов с помощью информации, распространяемой в электронных средствах массовой информации (далее – СМИ), является получение сильного эмоционального взрыва страха у населения, а у своих сторонников – одобрения.

Как пример приведем сравнительный анализ манипулятивного освещения одних и тех же событий в официальном государственном СМИ – на сайте Национального антитеррористического комитета (далее – НАК) и в

интернет-медиа «Кавказский узел», который в настоящее время признан иностранным агентом, а доступ к сайту с марта 2022 г. ограничен Роскомнадзором по требованию Генпрокуратуры¹. Анализ был проведен и опубликован еще в 2017 году Н.С. Седых² (см. Таблицу 2.1). Приводим результаты сравнительного анализа в научных целях, для формирования негативного отношения к манипулятивным технологиям, направленным на дискредитацию государственных органов, ведущих борьбу с терроризмом.

Таблица 2.1 – Примеры типичных социальных маркеров текстов, размещённых на сайте НАК и в Интернет-СМИ «Кавказский узел»³

Социальные маркеры (примеры, сайт НАК)	Социальные маркеры (примеры, Кавказский узел)
«нейтрализовано трое бандитов» ⁴ .	«Три человека были убиты» ⁵ .
«Оперативной группой были задержаны трое бандитов, связанных с запрещенной в России международной террористической организацией ИГИЛ» ⁶ .	«Обыск проводился сотрудниками ФСБ. В ходе обыска ничего найдено не было, но силовики увезли с собой 23-летнего Алима Султанова, выпускника стоматологического университета, проходящего практику в одном из стоматологических салонов Нальчика» ⁷ .
«Сотрудниками органов безопасности в	«Полицейские подбросили оружие официальному представителю салафитской

¹ Роскомнадзор заблокировал сайт издания «Кавказский узел» // РБК. 16 марта 2022 г. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/03/2022/62319b139a794745efd0eaa9 (дата обращения 05.01.2023)

² Седых, Н.С. Медиадискурс о терроризме в контексте информационной и социальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2017. №2(49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti> (дата обращения 05.01.2023)

³ Часть ссылок на заблокированный Роскомнадзором сайт «Кавказский узел», указанных в Таблице 1, цитируется по публикации: Н.С. Седых Медиадискурс о терроризме в контексте информационной и социальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. 2017. №2(49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti> (дата обращения 05.01.2023)

⁴ В ходе спецоперации в Дагестане органами безопасности нейтрализовано двое главарей бандгрупп // Сайт НАК. 14.04.2016. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-hodespecoperaciy-v-dagestane-organami.html> (дата обращения 07.01.2023)

⁵ Цит по: Седых, Н.С. Медиадискурс о терроризме...

⁶ Связанные с ИГИЛ бандиты готовили СВУ для совершения терактов // Сайт НАК. 17.03.2016. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/cvyazannye-s-igil-bandity-gotovili-svudlya.html> (дата обращения 07.01.2023)

⁷ Цит по: Седых, Н.С. Медиадискурс о терроризме...

<p>подвале дома обнаружен схрон с большим количеством оружия и боеприпасов. Обнаружение крупного бандитского арсенала свидетельствует о том, что нейтрализованные преступники имели намерения совершать масштабные преступления террористической направленности»¹.</p>	<p>мечети и задержали его». «Сотрудники полиции зашли в мечеть в пьяном виде, оскорбляли верующих, угрожали им и потребовали проследовать в отделение»².</p>
---	---

Общеизвестно, что СМИ обладают способностью воздействовать на сознание читателей: событие существует, когда оно есть в новостной ленте, и наоборот. Психологически читатель находится под властью медиа, которые интерпретируют события как общепризнанную «правду». Сайт НАК подает информацию в нейтральном ключе («бандиты задержаны, нейтрализованы»), но обыватели любят «жареные», скандальные интерпретации, что использовал и представлял как факты, «Кавказский узел». Таким образом производится идеологическое воздействие на сознание населения, подмена понятий, интерпретация в нужном идеологам терроризма ключе, внушается негативная информация вроде той, что «правоохранители нарушают закон». Что ставит под сомнение позицию НАК и сознательного общества относительно того, что гражданским и моральным долгом россиянина является помощь силовым органам в их борьбе с террористами³.

Проведенный анализ сообщений по антитеррористическим операциям показывает, насколько оппозиционные и асоциальные СМИ хорошо овладели методами подачи откровенной лжи, полулжи, недостоверной информации, таким образом манипулируя сознанием обывателей, дискредитируя власть и правоохранительные органы, защищающие их от террористов.

Исходя из приведенных положений, можно сделать вывод, что у террористических организаций существует определенная стратегия в области

¹ В ходе спецоперации в Дагестане органами безопасности нейтрализовано двое главарей бандгрупп // Сайт НАК. 14.04.2016. <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-hodespescoperaciyu-v-dagestane-organami.html> (дата обращения 07.01.2023)

² Цит по: Седых, Н.С. Медиадискурс о терроризме...

³ Там же.

применения информационных коммуникаций в обществе, наряду с диверсионной или партизанской тактикой борьбы с государственной властью. Создаваемый террористами пропагандистский эффект зависит от таких факторов, как уровень развития информационных технологий в стране, наличие социальных сетей, определенной свободы слова (или вседозволенности), позволяющей террористам использовать СМИ для широкого освещения совершенного преступного деяния, уровня контроля со стороны государственных структур над криминальными террористическими элементами.

Террористы одним из главных инструментов достижения своих античеловеческих и антигосударственных целей считают освещение террористических актов в СМИ. Поэтому перед государством стоит сложная задача выработки единой политики совместно со СМИ по недопущению террористов к информационным каналам.

Я. Хардман писал о недопустимости предоставления террористам осуществления театрального эффекта насилия через СМИ: «Публичность террористического акта является кардинальным моментом стратегии терроризма. Если террор терпит неудачу в том, чтобы вызвать информационный отклик в общественных кругах, это будет означать, что он бесполезен как орудие социального конфликта»¹. Не получая доступа к публичной демонстрации своих преступлений и огласки требований, террористы не достигнут своих целей. Изоляция террористов от публичного пространства обесценит их идеологию, а ее пагубное влияние и число терактов снизятся.

Вышесказанное является труднодостижимой в практическом плане задачей – этому мешают и жесткая конкуренция среди СМИ, и аргументы защитников свободы слова и демократии. Информационный бойкот террористов озлобит и активизирует террористические формирования, но

---

¹ Hardman, J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s. //The terrorism Reader: A Historical Antology. Ed.by Walter Laquer. London.1979. P. 223.

СМИ необходимо придерживаться адекватной, противоборствующей преступникам политики и этики подачи информации¹.

Отсутствие информации о совершенном теракте в ведущих государственных СМИ может подорвать доверие к государственным структурам, обрасти разросшимися невероятными слухами, сам факт все равно станет известен через социальные сети. Безусловно, освещать теракт необходимо, но в такой мере, чтобы не повредило ни проведению контртеррористической операции, ни жизням заложников, если они будут. Информация должна быть строго дозирована, в соответствии с буквой закона. Эту функцию выполняют официальные СМИ, имеющие соответствующую аккредитацию, без ажиотажных намеков на сенсацию. Контроль также должен быть строгим в отношении различных «утечек», «инсайдерской» информации и прочих спекулятивных фейковых вбросах, которые могут быть поданы, в том числе, и террористами. Официальные СМИ обязаны сообщать, что их информация является наиболее достоверной, дается из официальных источников, а не является домыслами и слухами.

Цели террористов в нашей стране являются стратегическими – они заключаются в нанесении вреда национальному единству народов России, ее территориальной неприкосновенности и суверенитету. Если общество имеет хорошо развитую систему массовых коммуникаций, активную публичную сферу, позволяющую оперативно взаимодействовать власти и обществу по резонансным событиям, формировать общественное мнение, ставя перед гражданами национально ориентированные задачи, то в таком обществе население верит власти и официальной информации, исходящей от нее. В таком обществе информационный инструментарий террористов не работает в той мере, на которую они рассчитывают².

---

¹ Петухов, В.Б. Терроризм как социокультурное явление. Ульяновск: Изд-во Ульянов. гос. техн. ун-та, 2006. 108 с.

² Голубин, Р.В. Место средств массовой коммуникации в борьбе с терроризмом / Р.В. Голубин, С.И. Грачёв // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. 2007. № 3. С. 218.

Борьба за информационное пространство является полем борьбы между государством как ответственной структурой за безопасность своих граждан и террористами как деструктивной, преступной, антигосударственной группировки. Террористы ведут свою пропагандистскую деятельность через СМИ, телевидение, радио, периодическую печать и Интернет, тесно и напрямую с ними работая.

В Южно-Российском институте управления-филиале РАНХиГС при Президенте РФ 17-22 июня 2022 года была проведена научно-практическая конференция с международным участием в рамках Ежегодных Воронцовских чтений «Идеология терроризма и меры противодействия ее распространению», посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, полковника ФСБ С.А. Воронцова, активно участвовавшего в организации и проведении мероприятий, связанных с антитеррористической борьбой в России. В ходе подготовки к конференции организаторами был проведен социологический экспертный опрос, в ходе которого были поставлены вопросы, касающиеся, в том числе, и взаимодействия террористов и средств массовой информации. Были опрошены 900 экспертов в 14 регионах Российской Федерации¹.

Так, был задан, к примеру, вопрос: «5. Отметьте характеристики, которые в наибольшей степени соответствуют сущности идеологии терроризма. (Отметьте четыре варианта адекватной характеристики)». Ответы респондентов, например, из Ростовской области, распределились следующим образом (см. Таблицу 2.2):

Таблица 2.2 – Отметьте характеристики, которые в наибольшей степени соответствуют сущности идеологии терроризма. (Отметьте ЧЕТЫРЕ варианта адекватной характеристики)²

---

¹ Идеология терроризма и меры противодействия ее распространению: Информационно-аналитические материалы научно-практическая конференция с международным участием в рамках Ежегодных Воронцовских чтений 17 июня 2022 г. Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022.192 с.

² Там же. С. 21.

	%
5.1 Привлекательность идеологических концепций	43,3
5.2 Распространение информации со сценами насилия, пропаганда жестокости	62,7
5.3 Распространение информации, направленное на формирование в сознании людей установок и стереотипов агрессивного поведения	87,3
5.4 Деятельность, побуждающая к актам противоправным	75,4
5.5 Романтизации и героизации насилия и жестокости, их оправдания, восхваления и представления как нормы поведения	74,6
5.6 Другое: – Простота понимания содержания концепции терроризма. – Стремление вовлечь общественность в обсуждение своих проблем, настроить одну часть общества против другой. – Жесткое деление социума на «своих» и «чужих», насилие как единственный способ достижения целей. – Злость. – Легкий заработок и ложная героизация поступков. Неблагоприятная социальная среда и возможность изменить свой социальный статус.	4,5

Наибольшее число ростовских экспертов (87,3%), ответили: «Распространение информации, направленное на формирование в сознании людей установок и стереотипов агрессивного поведения». В Республике Дагестан эта цифра составила 100%¹.

На вопрос «19. По каким каналам и с помощью каких инструментов чаще всего осуществляется пропаганда терроризма? (Выберите не более ПЯТИ вариантов ответов)» те же респонденты дали следующие ответы (см. Таблицу 2.2):

Таблица 2.3 – По каким каналам Вы получаете информацию об осуществляющейся борьбе с распространением идеологии терроризма?²

	%
19.1 Интернет.	94,0
19.2 Религиозная политика	41,8
19.3 Обучение за рубежом	33,6
19.4 Зарубежные фильмы	37,3
19.5 Оппозиционные власти СМИ	57,5
19.6 Ближайшее окружение	26,1
19.7 Экстремистская литература	82,8

¹ Там же. С. 132.

² Там же. С. 26.

<p>19.8 Другое</p> <ul style="list-style-type: none"> – Экстремистские материалы могут распространяться через разные каналы. Аудио-контент, особенно песни, видео-контент. – Основным способом является распространение посредством Интернета (соцсети, видеоматериалы). – Youtube. – Могут быть использованы все каналы в зависимости от целей, задач и доступа к ресурсам. – Социальные сети. 	3,7
--	-----

По ответам видно, что наибольшую опасность как канал по распространению идеологии терроризма, по оценкам экспертов, представляет собой Интернет. По понятным причинам – получить эфирное время на телевидении или в газете, журнале террористам в настоящее время практически невозможно. Интернет – это не менее эффективный, действенный, но и к тому же дешевый способ донести свои взгляды до широкой публики. Интернетом пользуется к тому же преимущественно молодое поколение, представляющее для идеологов терроризма наиболее потенциально привлекательный ресурс достижения целей. Молодежь более внушаема, физически сильнее, с неопределившимся мировоззрением, склонна к эпатажу и максимализму.

Интернет прост по доступу, трудно контролируем и регулируем, имеет неограниченный объем аудитории, быструю скорость по донесению информации, невысокую стоимость и пр. Практически все террористические организации работают в интернете – социальных сетях, рекламе, имеют собственные сайты и опытных блогеров-пропагандистов. Сайты террористов мобильны, они часто меняют локацию, то закрываются, то вновь открываются по другому адресу, сохраняя содержание. И цель – запугивание населения, создание у него ощущение всемогущества террористов.

Террористы создают устрашающие ролики (настоящие и сфальсифицированные), угрожая еще более катастрофическими и кровавыми террористическими акциями. Часто террористы представляются перед гражданами миролюбивыми борцами за свободу, справедливость,

вынужденными бороться с оружием в руках против деспотического режима. Их подвергают гонениям спецслужбы, а власть скрывает от простых людей истинное положение дел. Печально, но некоторые люди верят в эту пропаганду, являясь таким образом потенциальными субъектами вербовки в ряды террористов. Интернет не знает границ, что открывает перед терроризмом возможности международного масштаба.

СМИ не могут игнорировать значимые события, тем более террористического характера, поэтому в таких ситуациях они становятся заложниками своего предназначения. Жесткие цензурные ограничения не способствуют сохранению доверия общества своей власти, так как люди хотят знать правду (и видеть фотографии, видео) о случившемся террористическом акте, а сокрытие информации лишает смысла существование СМИ. Поэтому террористы будут распространять информацию о своей деятельности, а СМИ будут рассказывать о террористических актах и показывать видеокadres с места происшествия.

Но будучи, по определению, на стороне общества, СМИ должны быть также на стороне контртеррористических сил в их борьбе с терроризмом. В современном информационном обществе роль СМИ очень серьезна, что накладывает на их представителей необходимость сознательной вовлеченности в процесс информирования общества и социальной ответственности перед обществом за его безопасность.

Представителям СМИ необходимо постоянно помнить о том, что люди являются не только пассивными созерцателями транслируемой им информации, под ее влиянием формируется их сознание. Уровень подаваемой СМИ информации должен учитывать и сочетать в себе психологический, идейный и геополитический просветительские аспекты. Стремление к подаче объективной информации в демократическом обществе подразумевает наличие разных версий, точек зрения (исключая запрещенные законом), требует постоянных и тщательных пояснений экспертов и профессионалов. Иначе объем информации может породить медийный хаос, в котором найдут

место и слушатели идеологов терроризма. Призывы террористов как правило радикальны и имеют четкую, яркую выраженность своих убеждений. Что выгодно отличает их от аморфности и безыдейности общего потока информации. Что становится привлекательным для части обывателей. Погоня же за рейтингом и связанной с ним прибылью со стороны СМИ сводит на нет этику нравственности, способствует распространению циничного и утилитарного подхода к своим обязанностям. Во избежание превращения террориста в медийную фигуру, «героя дня», представителям СМИ необходимо аккуратно и профессионально подходить к подаваемой ими в общественном пространстве информации о террористической деятельности.

Таким образом, рост гражданской и политической активности информационного общества в условиях дальнейшего развития политических институтов в государстве является необходимым условием противостояния терроризму как угрозе глобального масштаба. Терроризм является одним из важных и особо опасных способов политической борьбы как в государствах, так и на мировой арене. СМИ по-прежнему имеют важное значение в процессах распространения терроризма. СМИ предоставляют обществу информацию о деятельности террористических групп и могут оказывать содействие правоохранительным органам в противостоянии терроризму.

Глава 3. Направления государственной политики в России по противодействию терроризму в информационно-коммуникативном пространстве

3.1. Аспекты государственной политики противодействия терроризму в контексте его медиатизации

Терроризм и экстремизм требуется рассматривать как крайне специфическую линию в политике, которая характеризует общую приверженность данных политических течений насильственным методам борьбы за свои интересы. Они могут занимать как крайне левые, так и крайне правые политические позиции, но гарантированно подразумевают наличие радикальных взглядов и не менее радикальных способов достижения поставленных целей. Таким образом, можно сделать вывод, что этот термин характеризует приверженность к крайностям в политике и идеях¹.

Если заняться более подробным анализом идеологии терроризма, то следует отметить, что она может рассматриваться в качестве некоторого комплекса радикальных идейных установок и теоретических воззрений различной направленности. Главная их особенность заключается в том, что все эти трактовки выступают в качестве теоретического обоснования для использования насилия в самых разнообразных формах.

Рассматривая нормативно-правовую часть государственной политики противодействия терроризму как обязательную ее составляющую, отметим, что государство рассматривает террористический акт исключительно как особо тяжкое преступление. При помощи данного термина характеризуются нормы, закрепленные в рамках уголовного законодательства, основная задача которых заключается в профилактике, предотвращении и полном пресечении процессов, связанных с совершением преступлений, обладающих

---

¹ Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азъ, 1994. С. 787.

террористическим характером. В рамках действующего уголовного законодательства существует достаточно большое количество норм, регулирующих государственную антитеррористическую политику.

Современные исследователи предлагают различные подходы к трактовке терроризма. Часть из них рассматривают данную категорию как некоторое социально-политическое явление, включающее в себя систему организаций, идеологических положений и установок. Сюда также входят и различные практические действия организованных групп и отдельных граждан. Их всех объединяет общее стремление к использованию насилия или угрозы насилия в отношении органов государственной власти и общества в целом. В большинстве случаев основная задача террористов заключается в диктовке своих условий органам власти и управления как фактора устрашения под угрозой совершения актов террористической направленности¹.

Терроризм является открытым проявлением агрессии, жестокости, нетерпимости к взглядам других людей, которые согласны с существующими и общепринятыми в государстве правовыми нормами поведения. Такая агрессия находит выход в силовых вариантах решения проблем террористов в их разногласиях с правительством и обществом. Отрицание согласия, консенсуса с обществом, с окружающим миром людей, нежелание преодолевать и разрешать конфликтные ситуации становится навязчивой идеей таких агрессивных людей, сознательно или под чужим влиянием идущих на противостояние со всем миром через насилие². Для террористов ценность человеческой жизни ничего не значит, взрослый ли человек, старик или ребенок. Они детей накачивают наркотиками, отправляя их на совершение террористических актов как «живых бомб». Так же используются и женщины-«шахидки».

---

¹ Ситникова, М.П. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 1. С. 111.

² Боровикова, Ю.В. Терроризм и экстремизм как угроза современному обществу: понятие, признаки и соотношение // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 1268.

Терроризм – это конфликт, противостояние общества, человечества и преступника, особо опасного преступника, который отвергает публичные институты и структуры, стремится уничтожить стабильную, мирную жизнь людей, подорвать государственный порядок, вызвать недовольство правительством, – и все это ради удовлетворения собственных властных амбиций.

К числу крайних проявлений террористической деятельности относится фанатизм (религиозный). Суть этого, особо опасного, явления состоит в том, что основной фактор – непоколебимое убеждение в том, что именно вера фанатика является единственной и окончательной истиной. Религиозные фанатики демонстрируют убеждение в собственном мессианском предназначении, цель которого принести счастье человечеству, спасти его от греховности, даже через насилие и смерть. Основными элементами проявления религиозного сознания выступают такие черты, как одержимость, абсолютность, претензия на исключительность, отсутствие сомнений, догматизм.

Отдельные авторы определяют терроризм, как действия и взгляды, которые выражаются в публичной форме, в ходе которых происходит нарушение или проявление неуважения к правам и свободам граждан, которые определены законом, общепринятым и справедливым нормам морали; общественному порядку и общему благосостоянию в демократическом обществе¹. Необходимо понимать и то, что терроризм проявляется не только в виде преступлений, направленных против общественной безопасности, но и в качестве преступлений, которые несут огромную угрозу личности. Основой для таких преступлений становится вражда и ненависть.

Представляется, что терроризм необходимо рассматривать как некоторое системное социальное явление, в составе которого объединяются

---

¹ Ильичёв, И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 4. С.5.

различные политические, расовые, религиозные и множество других убеждений.

Здесь стоит отметить одну важную особенность, которая заключается в том, что с точки зрения уголовного права человек имеет право на подобные взгляды, но, если они становятся основой для совершения противоправных деяний, они требуют получения соответствующей юридической оценки и наказания.

Из сказанного следует, что террористическая деятельность есть непосредственное проявление терроризма в его активных формах, в качестве одной из которых выступает совершение террористических преступлений в том числе и религиозной направленности.

Общественная опасность террористических преступлений возрастает в процессе их освещения в медийном пространстве. Террористы чрезвычайно расширили масштабы пропаганды своей идеологии в сети интернет, воспользовавшись этим ставшим для них мощным инструментом охвата огромных масс, неся при этом минимальные затраты и риски. Они стремятся не только привлечь внимание масс, но и объяснить свои политические мотивы применения преступного насилия. Террористический лидер Айман аз-Завахири заявлял, что «...более половины этой битвы происходит на поле битвы средств массовой информации»¹.

Необходимо также учитывать, что насилие является центральной темой в современной культуре, а страх стал доминирующим мотивом новостей и масс-медиа, на котором зарабатываются большие прибыли. Можно сказать, что симбиоз террористических организаций и СМИ стал взаимовыгодным сотрудничеством². Терроризм используется медиаменеджерами в своих

---

¹ Цит по: Бильген, А. Терроризм и СМИ: опасный симбиоз. 22 июля 2012 года URL: https://www.researchgate.net/publication/326489293_Terrorism_and_the_media_A_dangerous_symbiosis (дата обращения: 20.04.2023).

² Rohner, D., Frey, B. Blood and ink! The Common-Interest-game between Terrorists and the Media = Ронер, Д., Фрей, Б. Кровь и связь! Игра общих интересов между террористами и СМИ // январь 2006 г. Общественный выбор 133 (1): 129-145. // Public Choice 133(1–2). 2007.

коммерческих интересах. Публичность стала необходимой составляющей терроризма, так как без освещения в СМИ усилия террористов растрачиваются впустую, становясь известными лишь жертвам нападения, не достигая «целевой аудитории», на которую направлены их усилия¹.

Американский независимый журналист Дж. Р. Фоули был казнен отсечением головы в Сирии в 2014 году боевиками Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ)², видео казни было размещено в социальных сетях под названием «Послание Америке», в котором террористы называют казнь их мстью за американские бомбардировки Ирака. Вскоре аналогичное видео с казнью другого американского журналиста С. Сотлоффа было размещено террористами в Интернете. Эти видеоролики казней были растиражированы всеми информагентствами мира, стали очень мощным воздействием на массовое сознание людей³.

Трансляции таких сюжетов обладают всеми качествами кассового фильма-боевика: острым, непредсказуемым сюжетом, психологическим напряжением, что и привлекает массовые медиа с коммерческой точки зрения. СМИ являются каналом как антитеррористического воздействия, так и протеррористического, поэтому террористы используют все возможности и средства для получения огласки, известности, а вещательные корпорации повышают на этих акциях свой рейтинг и прибыль⁴.

По мнению Б. Хоффмана, действия террористов по отношению к СМИ можно выразить через пять последовательных этапов: внимание – признание – оправдание – власть – управление⁵. На первом этапе акт насилия привлекает

P. 129-145. [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11127-007-9182-9> (дата обращения: 26.10.2021)

¹ Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри: Пер. с англ. Е. Сажина. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 85-98.

² Террористическая организация, запрещенная в России

³ Лабуш, Н.С., Пую, А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. 340 с.

⁴ Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри: Пер. с англ. Е. Сажина. М.: Ультра. Культура, 2003. С. 168.

⁵ Там же. С 225-226.

внимание массы зрителей, потом террористы переводят внимание зрителей на политическое объяснение (как при казни американских журналистов – «за бомбардировки Ирака»), что может привести к поддержке «их борьбы» частью общества, что открывает путь к управлению этими людьми.

СМИ могут неосознанно или осознанно, апеллируя к свободе слова и запрете на цензуру, содействовать, помогать террористам, как это было при трансляциях в прямой эфир действий специальных сил назначения при захвате террористами Театрального центра на Дубровке в Москве в 2002 году, о чем мы писали выше. Такой «живой эфир» не оставляет времени на раздумья о жизни заложников и на принятие решения оперативным штабом по руководству контртеррористической операцией.

Погоня за сенсацией иногда приводит к ситуации, когда журналисты берут на себя роль переговорщиков с террористами. Например, корреспондент американской компании Си-Би-Эс Л. Стол говорил, что, когда журналисты выступают от имени заложников, это заставляет власть ценить жизни людей выше политики¹. Возможно, такой взгляд журналиста разделяют немногие его коллеги, но это не снижает возможной опасности нанесения вреда профессиональной деятельности спецслужб.

Безусловно, об опасности, представляющей собой террористические акты, граждане любого государства имеют право знать, но важно, как такое событие освещается в СМИ. Чтобы нарушить взаимовыгодную связь СМИ и терроризма, первым придется изменить фокус освещения трагических событий, не извлекая выгоды из сюжетов «с этого места начнется штурм боевиков силами спецназа», как это имело место на Дубровке.

В данном направлении начала вестись и продолжается работа с журналистами. Так, специализированная организация Организации Объединенных Наций (ООН) по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО (*англ.* – UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural

---

¹ Лабуш, Н.С., Пую, А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. С. 312.

Organization) в 2017 году разработала и распространила справочное пособие для журналистов «Терроризм и СМИ: руководство для журналистов»¹ на нескольких языках, в том числе на русском. Пособие предупреждает журналистов и дает профессиональные советы, как представителям СМИ соблюдать осторожность, изучать тех, у кого они берут интервью и публикуют высказывания респондентов, в каком контексте подают публикацию, несмотря на давление медиакорпораций и публики.

Российским антитеррористическим комитетом разработаны пособия для журналистов «Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору»² и «Как не превратить теракт в информационный взрыв»³. Эти пособия предназначены для работников СМИ, которые специализируются по теме противостояния терроризму и экстремизму. Их задачей является противодействие информационной деятельности террористических организаций, взаимодействие с силовыми ведомствами.

Пока самыми распространенными методами борьбы с террористами в сети Интернет является блокировка их страниц и сайтов. Но они вновь и вновь открываются, их можно найти через VPN (virtual private network). Необходима работа по совершенствованию методов и приемов информационной контрпропаганды, требуются яркие, по мощности воздействия, не уступающие террористическим роликам, но с позитивным контентом, разоблачительные антитеррористические материалы. Такие материалы, как правило, разрабатываются профессиональными психологами и политтехнологами, обладают высоким уровнем воздействия на сознание

---

¹ Terrorism and the Media: A Handbook for Journalists = Терроризм и СМИ: Пособие для журналистов, 2017. [Official site]. URL: <https://www.unesco.org/en/articles/terrorism-and-media-handbook-journalists> (дата обращения 08.04.2023)

² Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. 2017. 8 с. // Официальный сайт НАК URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/smi_pamyatka_2.pdf (дата обращения 23.04.2023)

³ Дорошенко Е.И. Как не превратить теракт в информационный взрыв. Ч.1,2, 2019. 36 с. // Официальный сайт НАК. URL: http://nac.gov.ru/sites/default/files/smi_rukovodstvo_chast_i.pdf (дата обращения 23.04.2023)

человека, формируют антитеррористическое мировоззрение, особенно у молодых людей.

Замалчивать тему терроризма будет ошибкой, так как террористы в отсутствие альтернативной информации будут заполнять информационные лакуны и вербовать людей с помощью искаженных религиозных догм. Необходимо работать не только над задачей воздействия на массовое сознание с целью формирования негативного отношения к террористической пропаганде, но и направлять усилия специалистов на разоблачение позиций террористов, находя их слабые места и ложные аргументы, работать с их каналами коммуникаций, разрушая организацию изнутри¹. Как, например, разоблачение использования террористами термина «джихад» для оправдания убийства людей другой национальности или религии. Необходимо объяснять людям, что традиционное значение джихада состоит в усердии в служении Всевышнему.

Таким образом, разъяснительная работа среди представителей средств массовой информации по теме, как освещать террористические акты и вообще терроризм как явление, способствуют тому, чтобы прервать симбиоз СМИ и террористов, в котором каждая из сторон извлекает из трагедии свою выгоду. Террористов необходимо лишать публичности, к которой они стремятся. СМИ необходимо освещать террористические акты и работу спецслужб более ответственно и менее сенсационно, грамотно подходя к формированию в обществе отношения к преступной террористической идеологии и деятельности террористических организаций.

---

¹ Глухарев, Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2012. № 10. С. 135-137. URL: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/4099/3678> (дата обращения 25.04.2023)

3.2. Роль средств массовой информации в процессах реализации политики обеспечения информационной безопасности российского государства

Для современного мира характерны глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности – экономической, политической, военной, культурной, социальной, а благодаря открытию и распространению информационно-коммуникационных технологий, он приобрел название «информационной эпохи». Действительно, глобальная цифровизация жизни людей и сообществ внесла существенные позитивные качества и удобства в быт и профессиональную сферу людей. Но она же существенно увеличила риски деструктивного влияния со стороны такого общественно опасного явления, как терроризм. Терроризм угрожает не только жизни отдельных граждан, сообществ и государств, но и существованию человечества в случае ядерного терроризма.

Террористические организации используют всевозможные способы распространения идеологии насилия – через книги, брошюры, вебинары, семинары для вербовки боевиков в свои ряды, – как в печатном виде, так и через сети в Интернете. Социальные сети представляют для выполнения этой цели большие возможности, так как они при регистрации предлагают людям указывать свои персональные данные, информацию о работе, интересах, образовании, вызывают на диалог, просят поделиться комментариями, поучаствовать в опросах, размещать свои фотографии и своих контактеров и пр.

Анализ таких данных помогает вербовщикам террористических организаций выходить на потенциального сторонника террористической идеологии и исполнителя террористических атак. Социально-политическая действительность, ее противоречия и проблемы создают фон для предложения людям, находящимся в сложной жизненной ситуации, осудить виновников

социальных потрясений и отомстить им, предлагают жесткие, но эффективные пути «восстановления справедливости». Взрывной рост числа сайтов террористических организаций говорит о возможностях, предоставляемых преступникам «всемирной паутиной», сюда также надо добавить персональные страницы, блоги, сообщества и группы в социальных сетях. Часто веб-страницы маскируются под законопослушные, но на самом деле частично связаны с террористической идеологией, например, когда они безадресно призывают бороться с «оккупантами», поддерживать определенные радикальные направления. Особенно много таких «скрытых» идеологических разработок было создано во время парада «цветных революций» на постсоветском пространстве и «арабской весны» на Ближнем Востоке. После начала Специальной военной операции на Украине призывы к террористической деятельности на территории России приобрели открытый характер. Этой деятельностью и идеологическими диверсиями занимаются украинские Центры информационно-психологических операций (ЦИПсО)¹.

Большую пропагандистскую работу ведут террористические силы Исламского государства (ИГ), запрещенного в России, на территории Сирии, они ведут сбор денег на терроризм. В России заблокированы тысячи сайтов ИГ, но они вновь и вновь появляются.

В соответствии с законодательством Российской Федерации признаны по состоянию на 01.03.2025 года террористическими и экстремистскими 62 организации и материала, – приводит данные Национальный антитеррористический комитет². С русскоязычной территорией террористы

---

¹ Влияние ЦИПсО на общественное мнение в РФ изучают в СевГУ // Сайт Севастопольского государственного университета. 15 августа 2024 URL: https://www.sevsu.ru/novosti/item/ukrainskie_tsipso_nakhodyat_bolevye_tochki_v_regionakh_i_davyat_na_nikh_v_sotssetyakh_uchenyu_sevgu/ (дата обращения 24.07.2025)

² Террористические и экстремистские организации и материалы // Национальный антитеррористический комитет URL: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html> (дата обращения 24.07.2025)

используют социальные сети российского сегмента – «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.

Одной из причин определенного успеха воздействия террористической идеологии на пользователей социальных сетей является политическая трансформация идеологии, изменение вектора направленности на представление ее как средства борьбы между различными политическими силами в борьбе за власть разных уровней. Целью такой идеологии является выполнение задачи консолидации все большего числа сторонников на базе определенных идейно-политических позиций, ложно подаваемых как борьбу за «справедливость».

Террористы прекрасно усвоили понимание значимости для людей, общества, нации, государства символов общей истории, национальной идентичности, семьи, традиций. Поэтому они стремятся взорвать именно то, что особенно ценно для людей – школы, детские сады, памятники истории, сделать трагедией общенациональные массовые празднества. И важно, чтобы как можно больше людей в мире узнали о совершенном «возмездии» всему миру за то, что не идет на уступки боевикам, не склоняется перед ними. И в достижении этой цели хорошо пригодятся СМИ, – чем больше людей увидят кровь жертв, покалеченные, мертвые тела, разрушения, тем с большей эффективностью будет достигнута цель террористического акта – внушить ужас перед силой терроризма. Чем больше люди будут чувствовать себя в опасности, терять уверенность в будущем своем и детей, тем больше они будут винить в трагедии государственную власть, протестовать против нее, тем больше это приблизит к осуществлению замысла террористов – захвату власти. В современном мире такие услуги террористов могут быть оплачены внешними силами, стремящимися поставить другую страну под свой контроль.

Внушение ужаса и шока – средство воздействия на общество с целью обращения шока в гнев против своих правительств. Прозрачность государственных границ для информационных потоков расширила

возможности террористов в процессах манипулирования массовым сознанием в нужном для террористов направлении. Низкий образовательный и культурный уровень большей части масс не позволяет людям, особенно молодым, оценить опасность терроризма, когда они начинают интересоваться экстремистскими идеями насилия как способом повысить свою значимость, удовлетворить имеющиеся нереализованные амбиции. Большие задачи в этой области стоят не только перед правоохранительными органами, но и перед сферой образования и религии как ответственными перед обществом за духовное, нравственное воспитание молодых поколений.

Террористы изощренно владеют методами манипуляции сознанием людей, особенно в тех регионах, где сильны родственные, межклановые, личностные связи. Особенно трудно противостоять террористической пропаганде молодым людям, которые легко поддаются внушению, у которых имеются какие-то финансовые и социальные трудности, психические отклонения. Методы террористов совершенствуются с развитием цифровых технологий, ростом числа социальных сетей и групп в них. Интернет трудно контролируем. Контролирующие органы постоянно блокируют и закрывают экстремистские и террористические сайты, но они вновь появляются, регистрируются в других странах, работа в таких сетях «ловцов душ» практически бесплатна, проста и доступна всем.

Терроризм вышел в киберпространство и развязал настоящие информационные войны с целью пропаганды своей идеологии, используя так называемые «независимые» ячейки, как ягоды в виноградной кисти, которые самостоятельно ведут разрушительную работу, анонимно распространяя фейковые пропагандистские материалы в социальных сетях и находя своих сторонников. Работа такой сети получила название «сетевой войны» (netwar).

Такая деятельность показывает существование растущей информационной угрозы национальной безопасности Российской Федерации, о чем указано в Стратегии национальной безопасности РФ, принятой 2 июля

2021 года¹. В Разделе IV, подразделе «Информационная безопасность», в п. 52 обозначены, в числе прочих, террористические угрозы в информационном пространстве: «В целях дестабилизации общественно-политической ситуации в Российской Федерации распространяется недостоверная информация, в том числе заведомо ложные сообщения об угрозе совершения террористических актов. В информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" размещаются материалы террористических и экстремистских организаций...»².

Обострившаяся опасная обстановка в информационном поле, сложившаяся с введением Специальной военной операции, показала, что информационная война, ведущаяся против России, требует резкого наращивания мобилизационных усилий в области информационного противостояния противнику.

Законодательно категория «информационная война» применительно к терроризму не получила еще четкого закрепления. Так, например, в Федеральном законе «О противодействии терроризму» в Ст. 11 «Правовой режим контртеррористической операции» предусмотрено применение: в п.4 «ведение контроля телефонных переговоров и иной информации, передаваемой по каналам телекоммуникационных систем, а также осуществление поиска на каналах электрической связи и в почтовых отправлениях в целях выявления информации об обстоятельствах совершения террористического акта, о лицах, его подготовивших и совершивших, и в целях предупреждения совершения других террористических актов», и в п. 7 «приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам или ограничение использования сетей связи и средств связи»³. Такое

---

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения 06.01.2023)

² Там же.

³ Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021) «О противодействии терроризму» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/6e2f32c576ae5160ecf8b27d143a1700727e727b/ (дата обращения 06.01.2023)

положение, когда не прописана предупреждающая террористические атаки деятельность, создает преимущественные условия для террористов.

Таким образом, можно утверждать, что противодействие терроризму в информационном пространстве является комплексом мероприятий, взаимосвязанных между собой и находящихся в культурной, образовательной, информационной, правовой, экономической и политической сферах жизнедеятельности российского государства. Необходимо создание собственных кибер-войск для отражения террористических угроз и атак, защиты духовных ценностей нашего многонационального народа от разрушительных, деструктивных идеологий, проповедующих насилие, ксенофобию, религиозный фанатизм, несущих с собою смерть – физическую и духовную, что угрожает национальной безопасности Российской Федерации¹.

Государственная политика противодействия террористическим угрозам в информационной сфере продолжает совершенствоваться в направлении координации совместных усилий субъектов борьбы с терроризмом не только путем проведения контртеррористических операций, но и опережающей деятельности в области защиты морального и психологического состояния граждан от негативного воздействия террористов через средства массовой информации. Необходимо осознавать, что цифровые технологии составляют в настоящее время такой же властный и силовой ресурс, как и традиционные институты образования и религии.

Многие исследователи социально-политического явления терроризма предлагают меры противодействия его идеологии в сети Интернет и прочих средствах массовой информации. Наиболее часто встречается следующая тематика организации процессов парирования террористических угроз:

---

¹ Кузина С.И., Мякинченко Д.И. Информационное насилие: аспекты национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. №3. С. 205-209.

- рассказывается о преступной деятельности террористов, бандитского подполья, их деструктивной идеологии;

- предлагается публичное раскрытие, обсуждение и осуждение идеологии терроризма как насильственных призывов к массовым убийствам и казням;

- призывается расширить мероприятия по воспитанию уважительного отношения ко всем мировым религиям, раскрытию их духовного богатства, своеобразия;

- цитируются высказывания духовных лидеров основных конфессий против насильственного противостояния разных групп человеческого сообщества;

- проводятся мероприятия по блокированию использования различного рода «независимых» СМИ в качестве ретранслятора террористической идеологии и пр.

Особой актуальностью ввиду взрывного роста цифровых технологий обладает работа с акторами в виртуальных сетях, для чего требуется проведение гибкой и грамотной политики взаимодействия с ними:

- особое внимание должно быть уделено популярным и активным блогерам, которые имеют твердые взгляды патриотической направленности и готовы помогать государству и обществу в их противостоянии терроризму;

- создание большого массива доступных интернет-ресурсов в целях ведения непрерывного и откровенного диалога с молодежью на тему опасности терроризма в привычной для нее манере;

- увеличить число постоянных мероприятий по развенчанию мифов, созданных террористическими идеологами о романтике террористических организаций, их борьбе, к примеру, за всеобщий рай на земле – всемирный халифат и др.

Весьма полезным представляется создание при правоохранительных органах специальных консультативных советов, в которые могут входить независимые эксперты высокой квалификации в области организации, сбора и

анализа результатов мониторинга социальных сетей, блогосферы, телеграм-каналов и пр. Такая деятельность помогает выявлять особо острые проблемы в обществе, разворачивающиеся дискуссии, отслеживать реакцию общества на те или иные резонансные события, особенно террористического и экстремистского характера, проводить замеры общественного мнения с целью выявления уровня протестных настроений, на которых успешно спекулируют террористы, «разгоняя» и усиливая их негативный потенциал. Особо чувствительной и эмоциональной является тема этнических и конфессиональных разногласий, которую незамедлительно используют идеологи и вербовщики терроризма.

Специалисты в области теологии, социологии, истории, религиоведения, регионоведения способны создавать высокоэффективный контртеррористический агитационный материал, который необходимо постоянно размещать не только в научных журналах, но и социальных сетях, популярных каналах, других социальных медиа, которые регулярно посещает молодежь.

Каналам обратной связи необходимо работать круглосуточно и быть доступными подросткам и молодежи, которые могут оказаться в трудной жизненной ситуации и стать добычей для вербовщиков в террористические сети как исполнителей терактов. Им должна оказываться любая психологическая и социальная помощь и поддержка.

Важное значение имеет и обсуждение в масс-медиа актуальных проблем противодействия терроризму в интерактивном формате. Пользователям всегда интересен материал с эксклюзивными моментами, такими, как кадры учений или контртеррористических операций, рассказы реальных участников таких контртеррористических акций. Молодежи всегда интересно общаться с участниками каких-либо резонансных событий прошлого, вести тематические разговоры об истории, героических событиях своей страны, выстроенных в специализированные циклы. Именно такие беседы и закладывают в души и

сознание молодых людей желание, стремление охранять, беречь свою страну от опасности терроризма.

Можно сказать, что политика противодействия терроризму имеет базовые социальные основания – неприятия обществом террористической идеологии насилия, идеологии уничтожения людей; ее антигуманная суть несовместима с общемировым стремлением к защите прав людей на жизнь, свободу, достойную, мирную жизнь.

Созидательным настроем профилактики терроризма обладает политика выстраивания в нашей стране национальной идентичности как социального равновесного поля, национального сознания, отторгающего агрессивность и насилие терроризма. Самоидентификация россиян базируется на таких национальных качествах, как выдержка, толерантность и уважение к инаковости всех культур народов России, взвешенность поведения, твердость характера и других.

Таким образом, борьба с терроризмом в российских и мировых СМИ имеет все перспективы вестись системно, качественно, наступательно, активно и на высоком профессиональном уровне.

Не подлежит сомнению необходимость ведущейся блокировки в социальных сетях материалов, имеющих террористическую направленность. Такие меры требуют немедленной реакции правоохранительных органов, пока они не успели приобрести характера массового распространения. Но процесс этот нормативно предусматривает несколько этапов, которые требуют иногда больших затрат времени, что составляет в настоящее время проблему борьбы с информационным терроризмом. Процедура блокировки предусматривает признание судом отнесение определенной информации в сети Интернет к запрещенной для распространения на территории России; вступление судебного решения в силу; внесение сайта, распространяющего такую информацию, в Единый реестр запрещенных интернет-ресурсов в

соответствии с Федеральным законом № 149-ФЗ¹, затем проводится работа с провайдером хостинга, владельцем сайта по удалению информации или ограничению доступа к сайту в сети. Вся эта процедура занимает достаточно много времени, а когда она становится выполненной, деструктивная информация от террористов уже может выполнить свою задачу.

Пользователем же социальной сети можно стать за считанные минуты. Разместить запрещенную информацию, а затем удалить свою страницу. Но за это время информация может начать распространяться и ее может увидеть массовая аудитория. Если нужно выделить целевую аудиторию, то данные таких людей для террористических целей можно легко найти в социальных сетях.

Конечно, операторы социальных сетей идут навстречу правоохранительным органам, удаляют террористические материалы, но несмотря на эти усилия, в сети еще есть группы, где ведется пропаганда терроризма. Существует и общественный контроль, когда пользователи жалуются на страницы, в которых размещаются экстремистские, оскорбляющие высказывания, порнография и пр., и просят заблокировать такой материал.

Правда, в данном контексте также существует проблема некорректной блокировки видеохостингов из-за признанного экстремистским контента, что создало неудобства законопослушным пользователям. Представляется, что на основе законодательства РФ необходимо развитие взаимодействия с руководством социальных сетей по вопросам блокировки конкретных пользователей, распространяющих террористическую и экстремистскую идеологию, а не полной блокировки ресурса. Для этого требуется повышать профессионально уровень контроля социальных сетей.

---

¹ Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/#dst100144 (дата обращения 24.04.2025)

Идеология экстремизма и терроризма является мощным информационно-психологическим инструментом давления на массовое общественное сознание, особенно на молодежную страту, ее пропаганда ведется тотальным, агрессивным путем. Террористы используют любые информационные возможности для пропаганды своих идей и завоевания политической власти в мире. Идеология терроризма разработана хорошо подготовленными пропагандистами, ее распространение в СМИ происходит на высоком профессиональном уровне, позволяющим даже выстраивать эффективные системы защиты от правоохранительных служб.

Террористы ведут информационную войну с целью дестабилизации политической системы государства, системы государственного управления, культурного кода нации. Для противодействия угрозам нужен высокий уровень обеспечения безопасности и защиты системы государственного управления, хранения личных данных людей, общественного сознания. И инструментом в выстраивании защиты человека, общества, государства в России должна стать активная, жесткая, креативная, но правдивая собственная пропаганда в СМИ.

Терроризм стремится к публичности своих действий через средства массовой информации, используя их как политический инструмент для создания состояния страха, подавленности, напряженности в атакуемом обществе, – этот тезис подтверждается постоянно вплоть до настоящего времени. Например, атаки украинских беспилотников (БПЛА) на российскую территорию во время проведения СВО имеют своей целью не только материальный ущерб, но и устрашение, наведение ужаса в сознании россиян. А распространение пользователями в сетях видеороликов с летящими или взрывающимися БПЛА является неосознанной или сознательной помощью врагу, показывая ему результаты и направление террористических атак, места дислокации противовоздушной обороны (ПВО). Особенно рискованно выкладывать в сеть момент поражения БПЛА, по которому противник может вычислить место запуска, а также видео с дронами российских военных сил.

Фотографирование или видео о перемещении военной техники и его опубликование влечет за собой обвинение в государственной измене (ст. 275 УК РФ).

Единого правового акта на запрет снимать дроны и работу ПВО пока нет, но такие акты приняты на региональном уровне – в Республике Адыгея, г. Санкт-Петербурге, Волгоградской области, Республике Калмыкия, Ростовской области. Предусмотрены административная ответственность и штрафы за нарушение запрета на фото- и видеосъемку работы систем ПВО, беспилотников, а также мест дислокации и жизнедеятельности воинских частей и подразделений, критически важных объектов, объектов топливно-энергетического комплекса и промышленных объектов. Нельзя размещать в интернете информацию о последствиях применения беспилотников, ракет и других средств поражения. Так, например, в Калмыкии с июня 2025 г. размеры штрафов составили: для граждан – до 4000 рублей, должностных лиц – до 40 000 рублей, юрлиц – до 100 000 рублей¹.

В Ростовской области 8 августа 2025 г. Указом Губернатора РО также введен запрет на «фото-, видео- и киносъемку: процесса применения и (или) последствий применения на территории Ростовской области ракет и беспилотных воздушных судов (далее – средства поражения); процесса применения и (или) последствий применения на территории Ростовской области средств (систем) противовоздушной обороны и радиоэлектронной борьбы; мест расположения, временной дислокации, организации несения службы сил и средств воинских подразделений на территории Ростовской области»². Запрет не распространяется на органы единой публичной власти.

---

¹ Соловьева, М. В Калмыкии ввели запрет на съемку последствий атак БПЛА и работы ПВО // Российская газета. 03.06.2025. URL: <https://rg.ru/2025/06/03/reg-ufo/v-kalmykii-vveden-zapret-na-semku-posledstvij-atak-bpla-i-raboty-pvo.html> (дата обращения 12.08.2025); Жители Калмыкии, внимание! // Телеграм-канал Правительства Республики Калмыкия. Оперативный штаб РК по обеспечению выполнения мероприятий уровня повышенной готовности. 3 июня 2025. URL: <https://t.me/governmentkalmykia08/13765?single> (дата обращения 12.08.2025)

² Указ Губернатора Ростовской области от 08.08.2025 № 181 «О дополнительных мерах, направленных на усиление обеспечения общественной безопасности на территории

В Волгоградской области еще 5 февраля 2025 г. был введен запрет на фото-, видео- и кино съемку процесса применения и (или) последствий применения ракет и БПЛА¹. Однако, несмотря на штрафы, процесс распространения гражданами в соцсетях видеоклипов и фотографий атак БПЛА продолжается, о чем свидетельствует сообщение в Российской газете о пожаре на Волгоградском нефтеперерабатывающем заводе после атаки украинских БПЛА 14 августа 2025 г. со ссылкой на видео-кадры в Телеграм-канале BAZA².

Подобные многочисленные нарушения говорят о необходимости ужесточения контроля и наказания за нарушения запретов. Возможно, необходимо принятие правового акта на федеральном уровне или внесение изменений в Уголовный кодекс РФ. Пока в законодательстве четко не прописаны границы подачи «эксклюзивного» журналистского материала, для журналистов создается зона риска на грани нарушения Уголовного кодекса.

Такая цензура, называемая военной, вводится во время военных операций. Как пример в мировой практике можно привести наличие военной цензуры в Израиле, которая существует в этом государстве с начала его основания. Ее принципом является: «Действовать осторожно, не создавая угрозы безопасности, освещать события аккуратно, не раскрывая деталей об атаках и расположении сил, – такой подход применяется в СМИ Израиля всякий раз, когда страна оказывается вовлечена в тот или иной конфликт или

Ростовской области» // Официальный портал Правительства Ростовской области / Документы URL: <https://www.donland.ru/documents/21712/> (дата обращения 12.08.2025)

¹ Постановление Губернатора Волгоградской области от 05.02.2025 № 49 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 "О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756"». / Официальное опубликование правовых актов URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3400202502060001> (дата обращения 14.08.2025)

² Появились кадры пожара на Волгоградском НПЗ после атаки украинских БПЛА / Российская газета. 14.08.2025 URL: https://rg.ru/2025/08/14/reg-ufo/pozhar-na-volgogradskom-npz-posle-ataki-ukrainskih-bespilnikov-sniali-na-video.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F1167c9c5-069a-5cbd-b9a1-ba7c968b8117 (дата обращения 14.08.2025)

проводит военные операции»¹. Все сообщения о террористических актах и военных операциях проходят перед публикацией согласование в специальном подразделении по цензуре Министерства обороны Израиля. Наказание за нарушение запрета может быть достаточно жестким – вплоть до тюремного заключения².

Таким образом, меры по направленному проведению государственной информационной политики с использованием инструментария средств массовой информации и социальных сетей представляют собой развивающуюся в сторону оправданного в современных условиях ужесточения ответственности за нарушение правовых и моральных норм о запрете идеологии терроризма и деятельности террористических организаций как насильственного метода решения общественных проблем или проблем отдельных маргинальных групп. Системе информационного противостояния терроризму кроме силовых мер необходимо освоить и использовать широко применяемый в мире ненасильственный метод «мягкой силы» – позитивный характер подачи информации о принимаемых государством мерах в борьбе с терроризмом и проведении профилактики распространения идеологии терроризма.

---

¹ Как работает израильская военная цензура в СМИ и соцсетях // Беларуская асацыяцыя журналістаў. 18 чэрвеня 2025 = Белорусская ассоциация журналистов. 18 июня 2025 г. URL: <https://baj.media/be/kak-rabotaet-izrajskaja-voennaja-cenzura/> (дата обращения 14.08.2025)

² За нарушение запрета военной цензуры – 2 месяца тюрьмы // Портал ISRAland - израильские новости. 14.06.2009. Раздел: Арабо-израильский конфликт. URL: <https://www.isra.com/news/111958> (дата обращения 14.08.2025)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная российская государственная информационная политика в области противодействия терроризму направлена на профилактику и борьбу с терроризмом, а также на минимизацию его последствий. Она включает в себя целый комплекс совершенствующихся мер, направленных на формирование у населения неприятия идеологии терроризма, укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей и повышение уровня общественной безопасности.

Установлено, что основными направлениями реализации информационной политики государства в борьбе с терроризмом являются следующие.

Прежде всего, это профилактика терроризма, включающая направленное воздействие на общественное сознание через средства массовой информации с целью воспитания установок по неприятию идеологии терроризма, широкое распространение контртеррористической информации. Особой, целевой аудиторией является молодежь, социальные группы, подверженные риску вовлечения в террористическую деятельность. Особое значение в работе с данной группой имеют убеждающие методы «мягкой силы».

Важное значение в информационной политике государства имеют такое направление ее реализации, как выявление, предупреждение и пресечение террористических актов, а также раскрытие и расследование террористических актов, минимизация их последствий (помощь пострадавшим, восстановление инфраструктуры). В данном направлении важное значение имеет работа государства со средствами массовой информации.

Выявлен следующий инструментарий, применяемый в реализации информационной антитеррористической политике российского государства. Правовое оформление государственной информационной политики в

противодействию терроризму (как обязательный инструментарий правового государства) заключается в разработке и принятии законов, постановлений и других нормативных актов, регулирующих вопросы противодействия терроризму. Инструментам, используемым государством в антитеррористической борьбе, является также принятие и осуществление государственных программ, комплексных планов противодействия идеологии терроризма, направленных на системную работу в данном направлении. К инструментарию необходимо отнести и проведение информационных кампаний в СМИ, социальных сетях и других медиа-каналах, направленных на формирование антитеррористического мировоззрения у населения.

Информационная политика в сфере противодействия терроризму в России имеет свои особенности. Неприятие идеологии терроризма является частью традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа, на укрепление которых направлена российская информационная политика в области борьбы с терроризмом. Необходимо отметить, что информационная антитеррористическая политика российского государства – это составляющая комплексной системы противодействия терроризму, куда входят правовые, организационные, социальные и экономические меры. Информационная политика направлена на повышение уровня общественной безопасности и защиту граждан, в том числе массового сознания от террористических угроз и манипулятивных методов распространения идеологии терроризма. Борьба государства с проявлениями терроризма будет успешнее при вовлечении институтов гражданского общества в профилактику терроризма. Исследование показало, что российская информационная политика в сфере противодействия терроризму постоянно развивается и совершенствуется, адаптируясь к новым вызовам и угрозам.

Важной функцией СМИ является их участие в формировании у населения негативного отношения к терроризму, сокращения его сторонников, поддержания стабильной, безопасной обстановки в стране, неразглашения секретной информации о ходе контртеррористических

операций, поддержки авторитета людей, борющихся с террористами, воспитания в обществе бдительности в обстановке угроз терроризма и диверсий, популяризация гуманных идеалов нравственности и морали.

СМИ, как традиционные, так и электронные, являются важным инструментом государственной информационной политики в борьбе с терроризмом, как в плане профилактики, так и в плане противодействия. Они могут как усиливать террористическую угрозу, так и способствовать её нейтрализации, в зависимости от того, как освещают эту проблему.

СМИ могут представлять гражданам как объективную, так и недостоверную информацию о терроризме, его причинах, последствиях террористических актов, работе силовых структур. Формируя таким способом общественное мнение. Достоверная информация направлена на поддержку усилий государства в борьбе с терроризмом, а также повышение бдительности граждан, потому что распространение пользователями в сетях видеороликов с летящими или взрывающимися БПЛА является неосознанной (или сознательной) помощью врагу, показывая ему результаты и направление террористических атак, места дислокации противовоздушной обороны (ПВО). На уровне российских регионов принимаются правовые акты о запрете размещения в СМИ и сети Интернет материалов о применении и (или) последствиях применения средств поражения и работе ПВО. Представляется, что региональные меры информационной защиты являются недостаточными для обеспечения общественной безопасности от террористических угроз, необходим правительственный акт федерального уровня.

Риски симбиотических отношений СМИ и террористов заключаются в том, что, стремясь повысить свою коммерческую выгоду, которую приносят сенсации (а демонстрация смерти, человеческих жертв и разрушений неизменно вызывает интерес у современной публики, воспитанной на культуре насилия), могут неосознанно или намеренно усиливать эффект от террористических актов, создавать у граждан ощущение могущества террористов. Страх, паника перед угрозой собственной жизни от терактов может сформировать у общества негативное, протестное отношение к власти, что является политической целью

терроризма. СМИ осознанно или неосознанно могут предоставлять площадки для распространения идеологии терроризма, что может способствовать радикализации отдельных лиц и групп.

В качестве рекомендации по итогам исследования в части работы о месте и роли СМИ как инструмента государственной информационной политики противодействия терроризму необходимо отметить следующие основные моменты:

- избежание предвзятого представления информации о террористическом акте как сенсации поможет снизить планируемый террористами ущерб жизненным интересам общества;

- сотрудничество СМИ с правоохранительными органами и спецслужбами откроет доступ к достоверной информации и поможет избежать нарушения журналистами законов РФ об обеспечении информационной и общественной безопасности;

- строгое соблюдение журналистами этического кодекса при освещении терроризма даст положительный общественный эффект, предотвратит негативное воздействие идеологии терроризма на общественное сознание;

- выполняя задачи просвещения в целях профилактики терроризма и формирования антитеррористического общественного сознания, СМИ могут способствовать реализации государственной информационной политики, объясняя обществу причины и последствия терроризма, а также рассказывая о мерах противодействия этому явлению.

В целом, СМИ играют важную роль в борьбе с терроризмом, но их воздействие может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от того, как они используют свои возможности. Государственная информационная политика должна быть направлена на то, чтобы СМИ стали союзниками в борьбе с терроризмом, а не его попутчиками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Книги

1. Арухов, З.С. Экстремизм в современном исламе. – Махачкала, Кавказ. Редакция аналитической информации, 1999. – 162 с.
2. Базаркина, Д.Ю. Терроризм и антитеррористическая деятельность: коммуникационный аспект: (по материалам Европейского союза) / Д.Ю. Базаркина; Междунар. центр социал.-полит. исслед. и консалтинга. – Москва: МЦСПИК, 2013. – 361 с.
3. Балуюев, Д.Г. Личностная и государственная безопасность: международно-политическое измерение: Монография. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2004. – 231 с.
4. Белоножкин, В.И., Остапенко Г.А. Информационные аспекты противодействия терроризму. – М.: СИНТЕГ, 2009. – 112 с.
5. Бельский, В.Ю. и др. Терроризм в исторической ретроспективе и современных условиях: монография / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацуты. – М.: Юнити-Дана, 2019. – 479 с.
6. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
7. Будницкий, О.В. Терроризм в российском освободительном движении: идеология, этика, психология (вторая половина XIX - начало XX в). – 2-е изд., доп. – М.: РОССПЭН, 2016. – 383 с.
8. Ваджра, А. Путь зла. Запад: матрица глобальной гегемонии / Андрей Ваджра; предисл. М. Калашникова. – М.: АСТ: Астрель, 2007. – 542 с.
9. Гаврилин, Ю.В., Смирнов, Л.В. Современный терроризм: сущность, типология, проблемы противодействия. – М.: ЮИ МВД России, Книжный мир, 2003. – 66 с.
10. Гарев, В.А. Информационные угрозы современного международного терроризма. – М.: Институт Африки РАН, 2010. – 112 с.

11. Горбунов, Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему: монография / Ю. С. Горбунов. – Москва: Молодая гвардия, 2008. – 460 с.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том IV. – М.: ГИС, 1955. – 684 с.
13. Действующее международное право. Документы в 2-х т. – Т.2. / Составители Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Юрайт, Международные отношения, 2007. – 512 с.
14. Дершовиц, А. Почему терроризм действует / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2005. – 256 с.
15. Добаев, И.П. Исламский радикализм: генезис, эволюция, практика. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. – 416 с.
16. Добаев, И.П. Политические институты исламского мира: идеология и практика. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2001. – 80 с.
17. Добаев, И.П. Современный терроризм: региональное измерение / Отв.ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – 170 с.
18. Добаев, И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России / Под ред. Малащенко А.В. – Р н/Д, 2005. – 304 с.
19. Замковой, В.И., Ильчиков, М. Терроризм – глобальная проблема современности. – М.: Фирма «Гардарики»: ИМПЭ, 1996. – 73 с.
20. Идеология терроризма и меры противодействия ее распространению: Информационно-аналитические материалы научно-практическая конференция с международным участием в рамках Ежегодных Воронцовских чтений 17 июня 2022 г. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2022. – 192 с.
21. Илларионов, С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. – М.: РИЦ «ПрофЭко», 2003. – 592 с.

22. Кабанов, П.А. Политический терроризм: Криминологическая характеристика и меры сдерживания. – Нижнекамск: НКФ МГЭИ, 1998. – 67 с.
23. Карпец, И.И. Преступления международного характера. – М.: Юрид. лит., 1979. – 264 с.
24. Кузина, С.И. Сущность политического насилия [Текст] / С. И. Кузина; Донской фил. автономной некоммерческой орг. высш. проф. образования «Евразийский открытый ин-т"». – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2010 (Ростов-на-Дону: Центр универсальной полиграфии). – 159 с.
25. Лабуш, Н.С., Пую, А.С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, терроризм. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2019. – 340 с.
26. Нардина, О.В. Формирование общегосударственной антитеррористической системы / О. В. Нардина.– Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2011. – 277 с.
27. Нуждин, Л. Информационный терроризм. – М.: Икар, 2017. – 292 с.
28. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Азъ, 1994. – 907 с.
29. Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С.И. Кузеванова, М.А. Ледовских, Б.Н. Пантелеев. – 2-ое изд., испр. и доп. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. – 160 с. – (Справочная серия. Юристу и руководителю СМИ).
30. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200
31. Панарин, И.Н. Гибридная война: теория и практика. – М.: Горячая линия-Телеком, 2020. – 402 с.

32. Петренко, О.А. СМИ и журналисты в условиях терактов: учеб. пособие для вузов / О. А. Петренко, А. М. Горбачев. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 198 с.
33. Петрищев, В.Е. Заметки о терроризме. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 288 с.
34. Петрищев, В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию. – М.: URSS, 2013. – 462 с.
35. Петухов, В.Б. Терроризм как социокультурное явление. – Ульяновск: Изд-во Ульянов. гос. техн. ун-та, 2006. – 108 с.
36. Политика: Толковый словарь: Русско-английский. – М.: ИНФРА-М: Издательство «Весь Мир», 2001. – 768 с.
37. Почепцов, Г.Г. Информационно-политические технологии. – М.: Центр, 2003. – 381 с.
38. Салимов, К.Н. Современные проблемы терроризма. – М.: ЩИТ-М, 2000. – 215 с.
39. Сидненко, Г.Ф. Информационное противодействие терроризму: политологический аспект. – М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги, 2019. – 220 с.
40. Словарь русского языка. Под ред. С.И. Ожегова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – 848 с.
41. Современные глобальные проблемы / Отв. ред. В.Г. Барановский, А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2010. – 350 с.
42. Современный терроризм: состояние и перспективы: монография / [Степанов Е.И. и др.]. – М.: УРСС, 2000. – 240 с.
43. Терроризм и контртерроризм в современном мире: аналит. материалы, документы, глоссарий: науч.-справ. изд. / [авт.-сост. А. А. Варфоломеев и др.]; под ред. О. А. Колобова. – Москва: Экслит, 2003. – 479 с.
44. Терроризм как социально-политическое явление: противодействие в современных условиях: монография / [Авдеев Ю.И. и др.]; под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сацурь. – М.: Юнити, 2015. – 367 с.

45. Устинов, В.В. Обвиняется терроризм. – М.: ОЛМА-Пресс, 2002. – 412 с.

46. Филимонов, Г.Ю., Данюк, Н.С. Информационный терроризм. Тактика и стратегия информационной войны. – М.: Книжный мир, 2017. – 256 с.

47. Хоффман, Б. Терроризм – взгляд изнутри: Пер. с англ. Е. Сажина. – М.: Ультра. Культура, 2003. – 252 с.

48. Цыганов, В. Медиа-терроризм. Терроризм и средства массовой информации. – Киев: Ника-Центр, 2004. – С. 24.

Нормативные правовые акты

49. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/10135532/>

50. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года / Конвенции и соглашения // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

51. Резолюция Генеральной Ассамблеи 39/159 «О недопустимости политики государственного терроризма и любых действий государств, направленных на подрыв общественно-политического строя в других суверенных государствах» // Борьба с международным терроризмом: сб. документов / сост. К.А. Бекашев, М.Р. Авясов; науч.ред. В.В. Устинов. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005.

52. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма. Принята резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года // Официальный сайт ООН / Декларации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml

53. Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года. Принята резолюцией 51/210

Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года // Официальный сайт ООН / Декларации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdec2.shtml

54. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята 15.12.1997 Резолюцией 52/164 на 72-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН / Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml

55. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята 13.04.2005 Резолюцией 59/290 на 91-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // Официальный сайт ООН / Конвенции и соглашения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml

56. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540800/>

57. Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. 5 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/3667>

58. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/75a9b175e0a4d0c3074be68f272c7ac670e7eafc/

59. Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом» (утратил силу) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/4000862/>

60. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (в последней редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/

61. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12123862/>

62. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/

63. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/#dst100144

64. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма" и Федерального закона "О противодействии терроризму"» от 27.07.2006 № 153-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61802/

65. Федеральный закон от 8 августа 2024 г. № 303-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О связи" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409394213/>

66. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в последней редакции) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

67. Указ Президента РФ от 12 мая 2004 г. № 611 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации в сфере международного информационного обмена» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/5137623/>

68. Указ Президента РФ от 17 марта 2008 г. № 351 «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/192944/>

69. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/401425792/>

70. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2019-2023 гг. (утв. Президентом Российской Федерации от 28 декабря 2018 г. №Пр-2665) / Национальный антитеррористический комитет РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terrorizmu-net/kompleksnyy-plan-protivodeystviya-ideologii-terrorizma-v.html>

71. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024 - 2028 годы (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408366785/>

72. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71456224/>

73. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/>

74. Указ Губернатора Ростовской области от 08.08.2025 № 181 «О дополнительных мерах, направленных на усиление обеспечения общественной безопасности на территории Ростовской области» // Официальный портал Правительства Ростовской области / Документы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.donland.ru/documents/21712/>

75. Постановление Губернатора Волгоградской области от 05.02.2025 № 49 «О реализации Указа Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 757 "О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756"» / Официальное опубликование правовых актов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/3400202502060001>

Диссертации

76. Боташева, А.К. Терроризм как фактор современных политических процессов: детерминация, проявления, стратегия противодействия: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Боташева Асият Казиевна. – Краснодар, 2009. – 485 с.

77. Витюк, В.В. Социальная сущность и идейно-политические концепции современного «левого» терроризма: дисс. ... докт. филос. наук: 09.00.03 / Витюк Виктор Владимирович. – М., 1986. – 419 с.

78. Грачев, С.И. Контртерроризм: базовые концепты, механизмы, технологии: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Грачев Сергей Иванович. – Нижний Новгород, 2008. – 775 с.

79. Грибакин, В.В. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности Российского государства: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Грибакин Валерий Викторович. – М., 2004. – 207 с.

80. Кузина, С.И. Политическое насилие: природа, манифестирование и динамика в глобализирующемся мире: дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02 / Кузина Светлана Ивановна. – Ростов-на-Дону, 2010. – 367 с.

81. Латыпов, У.Р. Международно-правовая борьба с государственным терроризмом: дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Латыпов Урал Рамдракович. – Казань, 1988. – 163 с.

82. Никулина, И.В. Проблемы глобального терроризма в дискурсе СМИ: социологический анализ: дисс... канд. социол. наук: 22.00.04 / Никулина Ирина Вячеславовна. – Нижний Новгород, 2007. – 145 с.

83. Шагинян, Г.А. Антитеррористическая информационная политика российского государства: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шагинян Гаянэ Артуровна. – Краснодар, 2006. – 164 с.

84. Шамов, М.И. Государственная стратегия и политические технологии предупреждения информационного терроризма в современном российском обществе: дисс... канд. полит. наук: 23.00.02 / Шамов Михаил Иванович. – Нижний Новгород, 2007. – 179 с.

Авторефераты диссертаций

85. Бояр-Созонович, Т.С. Международный терроризм и международная законность: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Бояр-Созонович Татьяна Станиславовна. – М., 1989. – 17 с.

86. Кокорин, С.А. Государственная политика России по борьбе с терроризмом: политологический анализ: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Кокорин Сергей Анатольевич. – Ставрополь, 2012. – 23 с.

87. Нечитайло, Д.А. Исламское политическое движение на Северном Кавказе: автореф. дис. ... канд. пол. наук: 23.00.01 / Нечитайло Дмитрий Анатольевич. – М., 2003. – 17с.

Электронные ресурсы

88. «Аль-Каида» признана террористической организацией и ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации / Решение Верховного суда РФ № ГКПИ 03-116 от 14 Февраля 2003 года // Официальный сайт Антитеррористического комитета РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/print/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-ot-14-fevralya.html>

89. Антитеррористическая конвенция (правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции). Принято Индустриальным комитетом СМИ 8 апреля 2003 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admugansk.ru/read/19421>

90. Беляев, С. МВД насчитало в России 70 случаев «скулшутинга» / Информационное агентство «Европейско-азиатские новости». 14 февраля 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eanews.ru/news/mvd-naschitalo-v-rossii-70-sluchayev-skulshutinga_14-02-2022 МВД насчитало в России 70 случаев «скулшутинга»

91. В ходе спецоперации в Дагестане органами безопасности нейтрализовано двое главарей бандгрупп // Сайт НАК. 14.04.2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-hodespecoperaciy-v-dagestane-organami.html>

92. Верховный суд признал террористическим и запретил в РФ движение «Колумбайн» / Интерфакс. 2 февраля 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://interfax-ru.turbopages.org/interfax.ru/s/russia/722058?turbo_feed_type=full](https://interfax.ru.turbopages.org/interfax.ru/s/russia/722058?turbo_feed_type=full)

93. Влияние ЦИПсО на общественное мнение в РФ изучают в СевГУ // Сайт Севастопольского государственного университета. 15 августа 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sevsu.ru/novosti/item/ukrainskie_tsipso_nakhodyat_bolevye_tochki_v_regionakh_i_davyat_na_nikh_v_sotssetyakh_uchenyu_sevgu/

94. Война против террора: силы зла отступают? // ВЦИОМ, 03 сентября 2019 г [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vojna-protiv-terrora-sily-zla-otstupayut>

95. ВС признал движение «Колумбайн» террористическим. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/news/238687/>

96. Глава Росфинмониторинга рассказал о новой схеме финансирования терроризма / РИА Новости. 29.10.2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20211029/finansirovanie-1756939681.html>

97. Глобальная база данных по терроризму // Национальный консорциум по изучению терроризма и реагирования на него (START) журналисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.start.umd.edu/gtd/>

98. Глобальный индекс терроризма – 2018 / Институт экономики и мира (IEP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20201013090127/https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/08/Global-Terrorism-Index-2018.pdf>

99. Глобальный индекс терроризма – 2019 / Институт экономики и мира (IEP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20201017110415/https://www.economicsandpeace.org/wp-content/uploads/2020/08/GTI-2019web.pdf>

100. Глобальный индекс терроризма – 2020 / Институт экономики и мира (IEP) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20201125074953/https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf>

101. Глухарев, Д.С. Противодействие экстремизму в современном медиапространстве // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. – 2012. – № 10. – С. 135-137. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestnik.susu.ru/humanities/article/view/4099/3678>

102. Гусельников, А. «За каждый детский суицид куратору платят 75 тысяч рублей» / Информационное агентство URA.RU. 25 мая 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ura.news/news/1052577330>

103. Дорошенко Е.И. Памятка для работников СМИ по теме терроризма, экстремизма и противодействия террору. 2017. – 8 с. //

Официальный сайт НАК [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nac.gov.ru/sites/default/files/smi_pamyatka_2.pdf

104. Дорошенко Е.И. Как не превратить теракт в информационный взрыв. Ч.1,2, 2019. – 36 с. // Официальный сайт НАК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nac.gov.ru/sites/default/files/smi_rukovodstvo_chast_i.pdf

105. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Аналитические материалы / Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru/51>

106. Емельянов, И. Штурм Норд-Оста с крыши отменили из-за журналистов – они вели там прямой эфир. Полковник «Альфы» раскрыл правду спустя 20 лет // Комсомольская правда. 23 октября 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27461.5/4666107/>

107. Есаулов, В.Т. Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление политики национальной безопасности России // Армия и общество. – 2009. – №2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-informatsionnym-terroristicheskim-ugrozam-kak-vazhnoe-napravlenie-politiki-natsionalnoy-bezopasnosti-rossii>

108. Еще один невыученный урок 175-й гимназии: в Ижевске шутинг в школе с 9 погибшими детьми // БИЗНЕСОНЛАЙН. 26 сентября 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/564851>

109. Жители Калмыкии, внимание! // Телеграмм-канал Правительства Республики Калмыкия. Оперативный штаб РК по обеспечению выполнения мероприятий уровня повышенной готовности. 3 июня 2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/governmentkalmykia08/13765?single>

110. За нарушение запрета военной цензуры – 2 месяца тюрьмы // Портал ISRAland - израильские новости. 14.06.2009. Раздел: Арабо-

израильский конфликт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.isra.com/news/111958>

111. Зарегистрировано преступлений террористического характера. Динамика. Показатели преступности России / Портал правовой статистики / Генеральная Прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_chart

112. Игнатенко, А.А. Обыкновенный ваххабизм, ч.1,2. 2001. 14, 17 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.russ.ru/politics/20010914-ign.html>

113. Как зарабатывают социальные сети / ТШКOVSRG. Маркетинг в сети [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.srgmarketing.com/kak-zarabatyvayut-socialnye-seti/>

114. Как работает израильская военная цензура в СМИ и соцсетях // Беларуская асацыяцыя журналістаў. 18 чэрвеня 2025 = Белорусская ассоциация журналистов. 18 июня 2025 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baj.media/be/kak-rabotaet-izrailskaja-voennaja-cenzura/>

115. Карпицкая, Д. «Синие киты опять приплыли»: Кто и зачем снова играет с нашими детьми в группах смерти // Комсомольская правда. 25 января 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27230.5/4357016/>

116. Козлова, Н. Бастрыкин: В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК-данных. / Российская газета. 15.10.2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2019/10/15/aleksandr-bastrykin-v-kriminalisticheskom-centre-skr-sozdan-bank-dnk-dannyh.html>

117. Коммерсант-Власть: Трехдневный спецвыпуск. – 2002. – № 43. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koiiimersaiit.ru/doc.aspx?DocsID=349463>

118. Конфликт в Северной Ирландии // Википедия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%84%D0%BB%>

[D0%B8%D0%BA%D1%82_%D0%B2_%D0%A1%D0%B5%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B9_%D0%98%D1%80%D0%BB%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8](#)

119. Кровавая драма в Мюнхене // Военное обозрение. 5 сентября 2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/201238-krovavaja-drama-v-mjunhene.html>

120. Международное признание государства Палестина // Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.0de989c6-63d5193e-4cc5fb69-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/International_recognition_of_palestine

121. Мэрилин Мэнсон: шумиха после Колумбайна сломала мою карьеру / Timetorock. 25 июня 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://timetorock.ru/news/merilin-menson-shumixa-posle-kolumbajna-slomala-moju-kareru/>

122. Нарушения прав журналистов на «Норд-Осте»: Материал ИЦ Agentura.Ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studall.org/all2-83328.html>

123. Нечипоренко, О.М. Терроризм – древний и смертельно опасный спутник человечества // Право и безопасность. – 2001. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dpr.ru/pravo/pravo_1_6.htm

124. Орлов Б. На «Воронцовских чтениях» обсудили информационную безопасность и роль гражданского общества в борьбе с терроризмом // Южная служба новостей. 23.06.2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yugsn.ru/na-voroncovskix-cteniiax-obsudili-informacionnuu-bezopasnost-i-rol-grazdanskogo-obshhestva-v-borbe-s-terrorizmom>

125. Появились кадры пожара на Волгоградском НПЗ после атаки украинских БПЛА / Российская газета. 14.08.2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/08/14/reg-ufo/pozhar-na-volgogradskom-npz-posle-ataki-ukrainskih-bes-pilotnikov-sniali-na->

video.html?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fstory%2F1167c9c5-069a-5cbd-b9a1-ba7c968b8117

126. Представители российских СМИ подписали «Антитеррористическую конвенцию». 9 апреля 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2003/04/08/convention/>

127. Пресса как оружие массового поражения. 14.10.2004 // Портал ISRAland – израильские новости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isra.com/lit-29124.html>

128. Путин: Россия до теракта в Бостоне трижды информировала США о братьях Царнаевых // ТАСС. 16 октября 2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/3708741>

129. Резолюция Конференции ЮНЕСКО «Терроризм и средства массовой информации». Принята в Маниле 1-2 мая 2002 года // Общественная коллегия по жалобам на прессу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/753-rezolyutsiya-konferentsii-yunesko-terrorizm-i-sredstva-massovoj-informatsii-manila-1-2-maya-2002-goda>

130. Решение Верховного Суда РФ от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С – признать международные организации «Исламское государство и Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации // Официальный сайт Антитеррористического комитета РФ URL: <http://nac.gov.ru/zakonodatelstvo/sudebnye-resheniya/reshenie-verhovnogo-suda-rf-t-29-dekabrya.html>

131. Романовская, О.В. Акт о патриотизме: ограничения права на неприкосновенность частной жизни в США в целях противодействия терроризму // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2017. – Т. 5, № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://esj.pnzgu.ru>.

132. Роскомнадзор заблокировал сайт издания «Кавказский узел» // РБК. 16 марта 2022 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.rbc.ru/technology_and_media/16/03/2022/62319b139a794745efd0eaa9

133. Рустамова, Л. Использование информационных методов борьбы террористической организацией ИГИЛ // Международная жизнь. – 2019. – № 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2191>

134. Седых, Н.С. Медиадискурс о терроризме в контексте информационной и социальной безопасности // Национальная безопасность / nota bene. – 2017 – №2(49). – С. 1-16. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-o-terrorizme-v-kontekste-informatsionnoy-i-sotsialnoy-bezopasnosti>

135. Соловьева, М. В Калмыкии ввели запрет на съемку последствий атак БПЛА и работы ПВО // Российская газета. 03.06.2025. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2025/06/03/reg-ufo/v-kalmykii-vveden-zapret-na-semku-posledstvij-atak-bpla-i-raboty-pvo.html>

136. Терроризм и СМИ: Пособие для журналистов, 2017 // Официальный сайт ЮНЕСКО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.unesco.org/en/articles/terrorism-and-media-handbook-journalists>

137. Террористические и экстремистские организации и материалы // Национальный антитеррористический комитет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nac.gov.ru/terroristicheskie-i-ekstremistskie-organizacii-i-materialy.html>

138. Террористы во Франции снимали видео убийства поставленного на колени священника. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201607261936-25u5.htm?utm_source=tvzvezda&utm_medium=longpage&utm_campaign=longpage&utm_term=v1

139. Федотова, Ю. «Была одна цель – убивать». Юрист – о том, что грозит пермскому стрелку и кто за него в ответе // E1.RU. Екатеринбург

онлайн. 26 сентября 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.e1.ru/text/criminal/2021/09/26/70156682/>

140. Форма статистического наблюдения «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений», утвержденная приказом Росстата от 13 октября 2009 г. № 222, предоставляемая информационными центрами МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_rate

141. Хартия телевещателей против насилия и жестокости. Подписана 8 июня 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presscouncil.ru/teoriya-i-praktika/dokumenty/636-khartiya-teleradioveshchatelej-protiv-zhestokosti-i-nasiliya>

142. Хлобустов, О. Терроризм и журналисты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://proza.ru/2010/05/11/231>

143. Чечин, А. Монетизация ВК: что это и сколько можно заработать / PAMPADU. Сервис партнерских продаж. 16.10.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pampadu.ru/blog/3125-monetizatsiya-vk-chto-eto-i-skolko-mozhno-zarabotat/#--2024>

144. Этические принципы профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и контртеррористические операции. Приняты Федеративным Советом Союза журналистов России 30 октября 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presscouncil.ru/index.php/teoriya-i-praktika/dokumenty/760->

Статьи и сборники

145. Алешин, В.В. Понятие и противоправность наемничества // Московский журнал международного права. – 1998. – №3. – С. 60-73.

146. Андреева, Е.В. Роль средств массовой информации в терроризме XXI в. // Молодой ученый. – 2011. – № 5 (28). – Т. 2. – С. 67-69.

147. Асеев, А.Г. Международный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Прикамского социального института. – 2020. – № 2 (86). – С. 8-16.

148. Ахмедов, В.Х. Сидненко, Г.Ф. Информационное противодействие терроризму в Российской Федерации: понятийно-содержательный анализ // Мир образования – образование в мире, 2015. – № 3. – С. 101–110.

149. Багдасарян, А.Э. Понятие экстремизма и терроризма, их профилактики // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 35. – С. 425-428.

150. Бельков, О. Международный терроризм – слова и смыслы // Власть. – 2002. – №2. – С. 17-24.

151. Боровикова, Ю.В. Терроризм и экстремизм как угроза современному обществу: понятие, признаки и соотношение // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 30. – С. 1266-1273.

152. Васецова, Е. С. Противодействие Российской Федерации исламистским террористическим организациям // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 2. – С. 121-131.

153. Веренич, И.Г., Григорян Д.К. Использование средств массовой информации и социальных сетей террористическими лидерами // «День солидарности в борьбе с терроризмом»: материалы Всероссийского Круглого стола 03 сентября 2020 г., Ростов-на-Дону, ред.-изд. гр.: Локота О.В., (руководитель), Воронцов С.А. (заместитель руководителя), Понделков А.В. (заместитель руководителя). – Ростов-на-Дону, Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2020. – С. 359-365.

154. Веренич, И.Г. Использование средств массовой информации в противодействии распространению террористической идеологии // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов. Ростов-на-Дону, 26 ноября 2020 г. – Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2021. – С. 383-386.

155. Веренич, И.Г. Противодействие терроризму в информационном пространстве // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2023. – № 1. – С. 293–296.

156. Веренич, И.Г. Политико-социальная ответственность СМИ как составляющая обеспечения безопасности России от террористических угроз // Патриотизм в современной России в условиях роста угроз национальной безопасности. Материалы научно-практической конференции с международным участием, ЮРИУ РАНХиГС, г. Ростов-на-Дону, 17 февраля 2023 года. (0,2 п.л.). – С. 168-169.

157. Волков, Ю.Г. Государственная и региональная идеологии в процессе модернизации общества на Юге России // Современное общество на Юге России: основные тенденции развития: Сборник докладов Всерос. науч. конф. Ростов н/Д, 2001. – С. 368-371.

158. Воронцов С.А., Понеделков А.В. О возможных направлениях повышения эффективности противодействия идеологии терроризма // Власть. – 2020. – Том.28. – № 2. – С. 183-189.

159. Воронцов С.А. О проблемах антиэкстремистской и антитеррористической информационно-пропагандистской политики, реализуемой в Российской Федерации, и направлениях ее совершенствования // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2013. – №3. – С. 51-56.

160. Гедугошев, Р.Р. Основные направления противодействия терроризму и экстремизму в современных условиях / Р. Р. Гедугошев, Ю. В. Корсаков, М. В. Абазова // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 5. – С. 185-190.

161. Голубин, Р.В. Место средств массовой коммуникации в борьбе с терроризмом / Р.В. Голубин, С.И. Грачёв // Вестник Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. – 2007. – № 3. – С. 218–224.

162. Григорян, Д.К., Токарева, А.В. Шутинг в учебных заведениях: проблема власти или общества? // Вопросы политологии. – 2022. – Е. 12. – №8 (84). – С. 2636-2645.

163. Евсикова, Е.В. «Зацепинг», «спайсы» и «Синий кит» – глобальные угрозы современной молодежи в контексте усовершенствования

административно-правовых и уголовно-правовых основ борьбы с ними // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2017. – №4. – С. 72-87.

164. Есаулов, В.Т. Противодействие информационным террористическим угрозам как важное направление политики национальной безопасности России. – М.: Вестник военного университета, 2009. – № 2(18). – С. 21-25.

165. Ильин, Е.П. Организация противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации // Вестник Национального антитеррористического комитета. – 2014. – №1. – С. 32-47.

166. Ильичёв, И.Е. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий, истоки и современность // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. – 2020. – № 4. – С. 4-12.

167. Катькало, А.О. Роль средств массовой информации в профилактике преступлений террористического характера // Медиасреда. – 2020. – №1. – С. 141-144.

168. Кириллова, Н.М. Негативный контент в информационно-телекоммуникационной сети интернет: проблемы определения и классификации // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. – 2018. – № 4. – С. 116-127.

169. Костин, А.В. Противодействие информационному терроризму: история и современность // Вестник российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2020. – № 1. – С. 104-114.

170. Кудрявцев, В.Н., Лунеев, В.В., Петрищев, В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации мира // Борьба с терроризмом. Сборник. – М.: Наука, 2004. – С. 5-80.

171. Кузина, С.И. Террор и терроризм: общее и особенное // Философия права. – 2010. – №4(41). – С. 36-40.

172. Кузина, С.И., Мякинченко, Д.И. Информационное насилие: аспекты национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2015. – №3. – С. 205-209.

173. Кузина, С.И., Пастухов, Т.Ю. Распространение идеологии терроризма и экстремизма в социальных сетях // Исследование и проектирование интеллектуальных систем в автомобилестроении, авиастроении и машиностроении ("ISMCA' 2018"): материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Невинномысск, 2018. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «ЭльДирект» (Таганрог), 2018. – С. 313-317.

174. Кузина, С.И., Романова, В.А., Енина, А.А., Короткова, Т.А. Обеспечение информационной безопасности российского государства в трансформационных процессах современного мира // Правовые вопросы обеспечения экономической безопасности государства в условиях информатизации общества: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции 06 апреля 2018 г., г. Ростов-на-Дону / под ред. д-ра социол. наук, канд. юрид. наук, доц. Исаковой Ю.И. – Ростов н/Д: ООО «ДГТУ-ПРИНТ», 2018. – С. 228-234.

175. Кузина, С.И., Веренич, И.Г. Терроризм и СМИ // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 2-3 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс. С. 239-240.

176. Ляхов, Е.Г., Попов, А.В., Ляхов, Д.Е. Общественность и контроль над терроризмом и международным терроризмом (история и современность) // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – №4. – С. 104-119.

177. Марченко, Г.В., Забарин, А.В., Чимаров, С.Ю. Формирование общественного доверия к деятельности правоохранительных органов // Управленческое консультирование. – 2022. – № 2. – С. 93-109.

178. Мельников, В.М. Современные социально-психологические тенденции и проблемы противодействия терроризму и экстремизму // Вестник БГУ. – 2015. – №2-2. – С. 260-266.

179. Новиков, А.В., Карпов, А.А., Кочедыков, С.С., Слабкая, Д.Н. Преступления террористического характера: особенности квалификации // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Том 7. – № 7А. – С. 220-221.

180. Романовский, В.Г. Права человека, кибербезопасность, борьба с терроризмом (опыт Китая) / В.Г. Романовский, Д.А. Абубекерова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – №3 (35). – С. 57-68.

181. Самек, В. Аспекты привлечения средств массовой информации для противодействия терроризму / В. Самек // Терроризм и Интернет: материалы международной научно-практической конференции. Астана, 25 ноября 2014 г. – Астана, 2014. – С. 81–83.

182. Сафронов, А. Терроризм в кавказском регионе // Независимое военное обозрение. – 1998. – № 1. – С. 2-11.

183. Сидненко, Г.Ф. Государственная политика Российской Федерации в области информационного противодействия терроризму / Г.Ф. Сидненко // Современное право. – 2015. – №4. – С. 106-113.

184. Сидненко, Г.Ф. О национальной стратегии информационного противодействия терроризму // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2019. – №4 (837). – С. 64-76.

185. Ситникова, М.П. Экстремизм и терроризм: соотношение понятий // Вестник Российской правовой академии. – 2020. – № 1. С. 109-113.

186. Смирнов, С.Н. Противодействие террористической и экстремистской идеологии в средствах массовой информации и в сетях связи общего пользования / С. Н. Смирнов, Р. Р. Шерхов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2020. – № 1. – С. 140-145.

187. Фуражнин, Д.Ю. Противодействие террористической опасности в Российской Федерации / Д.Ю. Фуражнин, Е.Н. Яковец // Эпомен. – 2022. – № 70. – С. 176-211.

188. Фурсов, К.А. Борьба с финансированием терроризма. Countering the financing of terrorism / ed. By T. J. Biersteker, S. E. Eckert. – L. ; N. Y.: Routledge, 2008. – XV, 344 p // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 9, Востоковедение и африканистика: Реферативный журнал. – 2010. – №3. – С. 37-50.

189. Хаас, Р. Смена режима и пределы ее эффективности // Россия в глобальной политике. – Том 3. – 2005. – №4. – июль-август – С.43-56.

190. Цао, Ч. К вопросу о международном сотрудничестве Российской Федерации в сфере борьбы с финансированием преступности и терроризма // Инновации. Наука. Образование. – 2022. – № 51. – С. 2144-2149.

191. Чайка, И.Г. Противодействие терроризму в рамках обеспечения информационной безопасности России: состояние политико-правовой базы // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2009. – № 2 (16). – С. 54-61.

192. Эфиров, С. Современный терроризм как фактор социальной дезинтеграции // Терроризм: современные аспекты: Сб. науч. ст. / Отв. ред. М.П. Киреев. – М.: Акад. упр. МВД России, Ин-т социологии РАН, 1999. – С. 28-33.

193. Эфиров, С.А. Терроризм: психологические корни и правовые оценки // Государство и право. – 1995. – №4. – С. 20-42.

Источники на иностранных языках

194. Andrew Mumford. Proxy Warfare. – Cambridge: Polity Press, 2013. – 141 p.

195. Arie W. Kruglanski and Shira Fishman. Current Directions in Psychological Science Vol. 15, No. 1 (Feb. 2006), pp. 45–48.

196. Biernatzki, W.E. Terrorism and Mass Media / W.E. Biernatzki // Center for the Study of Communication and Culture. – 2002. – Vol. 21, no. 1. – P. 3-39.

197. Camphuijsen, M., Vissers, E., Terrorism and the Mass Media: A Symbiotic Relationship?, *Social Cosmos*, №3(11), pp. 14-24, 2012. URL: <https://dspace.library.uu.nl/handle/1874/237583>

198. Fine, J. Political and philological origins of the term "terrorism" from the Ancient Near East to the present day // *Middle Eastern Studies*. Volume. 46, No. 2 (March 2010), pp. 271-288. URL: <https://www.jstor.org/stable/20720662>

199. Hardman, J.B.S. Terrorism: A Summing Up in the 1930s. // *The terrorism Reader: A Historical Antology*. Ed.by Walter Laquer. – London.1979. – P. 223.

200. Holmes D.Ch. Plenty of Oxygen: Terrorism, News Media and the Politics of the Security. State In C. Hatcher (Ed.), *World Communication Association Proceedings*, 2007. Pp. 1-9. Queensland University of Technology.

201. Rohner, D., Frey, B. Blood and ink! The Common-Interest-game between Terrorists and the Media // *Public Choice* 133(1–2). 2007. – P. 129-145. [Electronic resource]. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007%2Fs11127-007-9182-9>

202. Ruggiero, A. Crisis Communication and Terrorism: Mapping Challenges and Co-creating Solutions / A. Ruggiero – Jyväskylä: Univ. of Jyväskylä, 2017. – 93 p.

203. The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty (Uniting and Strengthening America by Providing Appropriate Tools Required to Intercept and Obstruct Terrorism) = ПАТРИОТИЧЕСКИЙ акт США: сохранение жизни и свободы (Объединение и укрепление Америки путем предоставления соответствующих инструментов, необходимых для пресечения терроризма и противодействия ему) URL: <http://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm>

204. Weimann, G., Winn, C. *The Theater of Terror: Mass Media and International Terrorism*. – Longman, 1994. – 295 p.

205. Weimann, G. How Modern Terrorism Uses the Internet. SPECIAL REPORT 116. MARCH 2004 // UNITED STATES INSTITUTE OF PEACE. URL: <https://www.usip.org/sites/default/files/sr116.pdf>

Таблица 1.1 – Количество зарегистрированных преступлений террористической направленности за 2016 г. – январь-ноябрь 2022 гг.¹

Федеральный округ	2016	2017	2018	2019	2020	2021	январь-ноябрь 2022
Центральный федеральный округ	172	192	221	217	238	284	347
Северо-Западный федеральный округ	49	85	89	67	86	83	103
Южный федеральный округ	119	141	143	154	249	211	224
Северо-Кавказский федеральный округ	1572	1146	799	917	1195	910	764
Приволжский федеральный округ	162	164	168	195	248	258	244
Уральский федеральный округ	68	76	91	111	119	141	111
Сибирский федеральный округ	45	44	52	42	106	106	127
Дальневосточный федеральный округ	35	27	53	65	86	130	150
Итого	2222	1875	1616	1768	2327	2123	2070

¹ Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России / Аналитические материалы / Портал правовой статистики // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <http://crimestat.ru/51> (дата обращения 02.02.2026) Примечание на сайте: В связи с доработкой функциональности портала правовой статистики размещение статистических данных с 01.01.2023 приостановлено. Портал работает в режиме опытной эксплуатации.